

Ф | амфора

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

ВЫСОЦКИЙ

лукоморья больше нет...

Beauchamp

ВЫСОЦКИЙ

A person is sitting on a small bench or stool, illuminated by a bright spotlight that creates a long, horizontal glow on the dark surface below. The person is positioned directly in front of the letter 'С' in the word 'ВЫСОЦКИЙ', which is rendered in large, metallic, three-dimensional characters.

лукоморья больше нет...

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5
В 93

Редакционная коллегия:

Н. В. Высоцкий, С. В. Жильцов, А. В. Максимов, В. Б. Назаров, Е. А. Трофимов

Составление и комментарии П. Е. Фокина

Подготовка текста, научное консультирование и текстологические комментарии С. В. Жильцова

При составлении комментариев учтены воспоминания современников В. С. Высоцкого и наблюдения исследователей его творчества, зафиксированные в монографиях и научных публикациях, в частности в книгах: Живая жизнь.

Штрихи к биографии Владимира Высоцкого / Сост. В. К. Перевозчиков. Вып. 1–3. М., 1988–1992; *Высоцкий В.*

Я, конечно, вернусь... / Сост. Н. А. Крымова. М., 1988; *Четыре четверти пути* / Сост. А. Е. Крылов. М., 1988; *Владимир Высоцкий в кино* / Сост. И. И. Роговой. М., 1989; *Новиков В. И. Высоцкий*. М., 2002 (Серия «ЖЗЛ»); *Скобелев А. В.* «Много неясного в странной стране...». Вып. I. Ярославль, 2007; Вып. II. Воронеж, 2009; *Цыбульский М.* Планета Владимир Высоцкий.

М., 2008; *Крылов А. Е., Кулагин А. В.* Высоцкий как энциклопедия советской жизни: Комментарий к песням поэта. М., 2010;

Перевозчиков В. К. О Высоцком. Только самые близкие. М., 2011; Мир Высоцкого: Альманах. Вып. 1–6; и др., а также на сайтах «Владимир Высоцкий. Каталоги и статьи» <http://v-vysotsky.narod.ru>; «Миры Высоцкого» <http://vv.mediaplanet.ru/index>

В оформлении издания использованы фотографии А. Стернина, Л. Мончинского, И. Бахтина, С. Хмелева, Н. Керпача, В. Самойленко, Е. Щербиновской, Н. Посникова, Г. Дроздецкой, В. Ахлыпова, Н. Грановского, М. Строкова, В. Плотникова, М. Баранова, Ю. Королева, В. Емеца, В. Тарасенко, В. Мальчева, О. Ширяевой, Г. Лисютича, А. Вискалова, З. Галибова, А. Сальцына, Г. Шмерлинга, агентства «Фото ИТАР–ТАСС», а также из архивов Государственного культурного центра-музея В. С. Высоцкого, Творческого объединения «Ракурс», А. Стернина, В. Туманова, С. Жильцова.

Издательство выражает благодарность за помощь в работе над книгой В. Туманову, И. Данилову, С. Алексееву, А. Ковановскому, И. Рахманову, Б. Акимову, А. Демидову

*Защиту интеллектуальной собственности и прав издательской группы «Амфора»
осуществляет юридическая компания «Усков и Партнеры»*

Высоцкий В.

В 93 Лукоморья больше нет... : [стихотворения] / Владимир Высоцкий ; [сост. и коммент. П. Фокина ; подгот. текста С. Жильцова]. — СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2012. — 127 с. : ил.

ISBN 978-5-367-02113-4

В сборник включены стихотворения и песни В. Высоцкого, навеянные фольклорными мотивами.

УДК 882-1
ББК 84(2Рос-Рус)5

ISBN 978-5-367-02113-4

© Высоцкий В. С., наследники, 2012
© Дирекция Кино, 2012
© Оформление. ЗАО ТИД «Амфора»,
2012

Содержание

I. СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ	9
«Как в старинной русской сказке — дай бог памяти!...»	10
Песня о старом доме	12
Сказка про дикого вепря	14
Песня-сказка про нечисть	16
Сказка про несчастных сказочных персонажей	20
Лукоморье	24
«Запретили все цари всем царевичам...»	27
Песня о вещем Олеге	28
«Наши предки — люди темные и грубые...»	30
«Каждому хочется малость погреться...»	32
«Жил-был добрый дурачина-простофиля...»	34
Дворянская песня	36
«В царстве троллей — главный тролль...»	39
Странная сказка	40
«Переворот в мозгах из края в край...»	42
Мои похороны	44
Про двух громилов — братьев Прова и Николая	48
«Проделав брешь в затишьи...»	52
В лабиринте	54
Песня про Белого Слона	58
Песенка про Козла Отпущения	62
«Всею на свете выходят сроки...»	64
Гербарий	66
«Реальной сновидения и бреда...»	72
«В одной державе с населеньем...»	74
Палач	78
Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука	84
II. «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»	87
1. Песня Кэрролла	88
2. Песня Алисы	92
3. Песня Белого Кролика	93
4. Падение Алисы	94

5. Марш антиподов	95
6. Про Мэри Энн	96
7–10. Песни Алисы про цифры	97
11. В море слез	101
12. Песенка-представление Робин Гуся	102
13–14. Песни Мыши	103
15. Песня Попугая	104
16. Песенка-представление Орленка Эда	106
17. Песенка-представление Орленком Эдом Атаки Гризли	107
18. Странные скачки	108
19. Песенка лягушонка Джимми и ящерики Билли	110
20. Песня о планах	112
21. Причитания Синей Гусеницы	114
22. Песня Лягушонка	115
23. Песенка про ребенка-поросенка	116
24. Чеширский Кот	117
25. Мартовский Заяц	118
26. Шляпник	119
27. Соня	120
28. Песня об обиженном времени	122
29. Про королевское шествие	124
30. Королевский крохей	125
31. Заключительная песня Кэрролла	126

Володя будет энциклопедическим словарем нашего времени. Так сказать, краткий энциклопедический словарь. Если от А до Я составить темы его песен, то встанет время во всей своей красе и неприглядности. При этом, как ни странно, картина жизни при всей своей обличительности не будет картиной уныния: Высоцкий — победитель во всех темах, у него очень высок и даже романтичен его нравственный идеал. И тут он наш современник.

Вот Володю не назовешь инакомыслящим. Он мыслит так, как подобает. Все остальные именно инакомыслят. Его творчество сугубо нравственно, сугубо гуманно, оно сугубо рыцарское. И это — в наш век глобальной безнравственности, антигуманности, антирыцарства — не оторвано от жизни, а наоборот. Ибо в наши дни безнравственный плачет о нравственности, подонок — о рыцарстве, злодей печалится о гуманности. Володя народен, народен, народен!

Высоцкий весь фольклорен — по сути, по смыслу, по факту. Если бы у фольклорных произведений был определенный осадок, который можно было бы «выпарить», вдруг оказалось бы, что 80 процентов содержания его песен выпало бы в этот осадок. А некоторые произведения оказались бы на поверку самородками фольклора. «Изо рта у него самородки падали!»

Володя фольклорен не только в «Лукоморье» — тут он внешне пародиен. Но только внешне. Володя фольклорен в «хулиганском» цикле, в военном, в спортивном, в бытовом. Герой, отсутствие официального ханжества, сюжет, язык, живость темы, подход — все демократично, все свято, все нужно людям. Высоцкий защищает, Высоцкий нападает и Высоцкий благородно защищается! Его борьба со злом ведется им с рыцарских позиций — это подвиг! Рублев в ужасах Средневековья открыл Троицу, Милосердие. Живая нравственность Высоцкого в век демагогических достоинств — подвиг среди литераторов и людей. Володя из тех поэтов, которые похожи на себя...

Ролан Быков

I. Сказки для взрослых

* * *

Как в старинной русской сказке — дай бог памяти! —
Колдуны, что немного добрее,
Говорили: «Спать ложись, Иванушка!
Утро вечера мудренее!»

Как однажды поздней ночью добрый мóлодец,
Проводив красну девицу к мужу,
Загрустил, но вспомнил: завтра снова день,
Ну а утром — не бывает хуже.

Как отпетые разбойники и недруги,
Колдуны и волшебники злые
Стали зелье варить, и стал весь мир другим,
И утро с вечером [переменили].

Ой, как стали засыпáть под утро дéвицы
После буйна веселья и зелья,
Ну а вечером — куда ты денешься —
Снова зелье — на похмелье!

И выходит, что <те> сказочники древние
Поступали и зло и негоже.
Ну а правда вот: тем, кто пьет зелие, —
Утро с вечером — одно и то же.

<около 4 марта 1962>

Один из первых опытов Высоцкого в создании сатирической песни-сказки на основе фольклорных мотивов.

Из письма Высоцкого Л. В. Абрамовой 14 марта 1962 из Свердловска (письмо начинается первой строфой): «Это начало новой песни... Дальше ничего не выходит. Сижу иногда до первых петухов — и дальше ни строчки. Думаю — лягу спать, утро вечера мудренее. А утром вставать трудно, особенно если ночью тебя вижу то как воплощение коварства, то как ангела Божьего. От того и от другого утром грустно, потому что очень скучаю и не до песни».

«Спать ложись, Иванушка!

Утро вечера мудренее!» —

Перифраз присловья из русской народной сказки «Царевна-лягушка», с которым обращается Василиса Премудрая к своему супругу Ивану-царевичу. В 1954 по мотивам сказки был снят мультипликационный фильм «Царевна-лягушка» («Союзмультфильм»). Реж. М. Цехановский).

Иван-царевич и лягушка. Фарфор. ЛФЗ

Фото В. Плотникова

Песня о старом доме

Стоял тот дом, всем жителям знакомый.
Его еще Наполеон застал.
Но вот его назначили для слома,
Жильцы давно уехали из дома,
Но дом пока стоял.
Холодно, холодно, холодно
в доме...

Парадное давно не открывалось,
Мальчишки окна выбили уже,
И штукатурка всюду осыпалась,
Но что-то в этом доме оставалось
На третьем этаже.
Ахало, охало, ухало
в доме...

И дети часто жаловались маме
И обходили дом тот стороной.
Объединясь с соседними дворами,
Вооружась лопатами, ломами,
Вошли туда гурьбой
Дворники, дворники, дворники
тихо...

Они стоят и недоумевают,
Назад спешат, боязни не тая:
Вдруг там Наполеонов дух витает?
А может, это просто слуховая
Галлюцинация?
Боязно, боязно, боязно
дворникам...

Но наконец приказ о доме вышел.
И вот рабочий — тот, что дом ломал, —
Ударил с маху гирею по крыше,
А после клялся, будто бы услышал,

Другие названия: «Песня-сказка о старом доме на Новом Арбате», «Сказка про дом на Новом Арбате», «Сказка про дом на Арбате, который сломали» и др.

Песня написана для оперы М. Таривердиева «Кто ты?». Использована в кинофильме «Саша-Сашенька» («Беларусьфильм», 1966. Реж. В. Четвериков).

Из выступления В. Высоцкого: «Старый дом, который стоял раньше на Новом Арбате в Москве. Музыку к этой песне написал Таривердиев Микаэл». «Песня из фильма. Очень плохой фильм „Саша-Сашенька“ был. Я по недоразумению отдал туда песни, но песню я люблю» (1967).

В соответствии с Генпланом строительства Москвы 1935, во второй половине 1960-х начались работы по прокладке новой транспортной магистрали от Кремля до Новоарбатского моста, которая должна была связать центр города с Кутузовским проспектом и Минским шоссе. Новый проспект по инерции был назван в 1962 Новоарбатским. Он поглотил бывшие Собачий переулок, Собачью площадку, часть Композиторской улицы, Кречетниковский переулок. В 1963 в его состав были включены улица Калинина (Воздвиженка) и левобережная часть Кутузовского проспекта (бывший Большой Новинский переулок) и магистраль получила название проспект Калинина (ныне ул. Новый Арбат). В 1962–1968 на месте снесенных строений был возведен комплекс административно-хозяйственных зданий, спроектированный в соответствии с техническими и эстетическими представлениями своего времени. За образец была взята 23-я авенюда Гаваны, которая произвела сильное впечатление на Н. С. Хрущева во время его визита на Кубу. В комплекс вошли четыре административных здания в форме раскрытых книг,

расположенных по южной стороне улицы и объединенных между собой двухэтажным застекленным стилобатом длиной 850 м. Разработку проекта осуществляли архитекторы М. Посохин, Г. Макаревич, Б. Тхор.

Среди исторических построек, ликвидированных в ходе строительства Нового Арбата, был знаменитый дом поэта и мыслителя А. С. Хомякова на Собачьей площадке, где в 1830–1840 встречалась практически вся московская интеллигенция того времени, в том числе Гоголь, Аксаков с сыновьями, Герцен. В 1920-е в доме был организован «Музей сороковых годов».

В доме № 12 по Собачьей площадке в квартире своего друга С. А. Соболевского в 1826–1827 одно время жил Пушкин, здесь состоялось чтение Пушкиным его трагедии «Борис Годунов». Среди его слушателей были П. Я. Чаадаев, А. С. Хомяков, братья Киреевские, Д. В. Веневитинов.

Как кто-то застонал
Жалобно, жалобно, жалобно
в доме...

От страха дети больше не трясутся:
Нет дома, что два века простоял.
И скоро здесь по плану реконструкций
Ввысь этажей десятки вознесутся —
Бетон, стекло, металл.
Весело, здорово, красочно
будет...

<около 14 февраля 1966>

Москва. Собачья площадка. Строительство проспекта Калинина.
Фото Г. Шмерлинга

Сказка про дикого вепря

В государстве, где все тихо и складно,
Где ни войн, ни катаклизмов, ни бурь,
Появился дикий вепрь огромный —
То ли буйвол, то ли бык, то ли тур.

Сам король страдал желудком и астмой,
Только кашлем сильный страх наводил,
А тем временем зверюга ужасный
Коих ел, а коих в лес волочил.

И король тотчас издал три декрета:
«Зверя надо одолеть наконец!
Кто отчаётся на это, на это,
Тот принцессу поведет под венец».

А в отчаявшемся том государстве —
Как войдешь, так прямо наискосок, —
В бесшабашной жил тоске и гусарстве
Бывший лучший королевский стрелок.

На полу лежали люди и шкуры,
Пели песни, пили меды — и тут
Протрубили во дворе трубадуры,
Хвать стрелка! — и во дворец волокут.

И король ему прокашлял: «Не буду
Я читать тебе морали, юнец!
Если завтра победишь чуду-юду,
То принцессу поведешь под венец».

А стрелок: «Да это что за награда?!
Мне бы выкатить портвейна бадью!»
Мол, принцессу мне и даром не надо —
Чуду-юду я и так победю!

В основе песни лежит фольклорный сюжет, известный по сборникам сказок братьев Grimm и в переводе Н. М. Языкова в поэме «Сказка о пастухе и диком вепре» (1835). Ср.:

Жил-был король; предание забыло
Об имени и прозвище его;
Имел он дочь. Владение же было
Лесистое у короля того.
Король был человек миролюбивый,
И долго жил в своей глуши лесной,
И весело, и тихо, и счастливо,
И был доволен этой судьбой;
Но вот беда: неведомо откуда
Вдруг проявился дикий вепрь, и стал
Шалить в лесах, и много делал худа;
Проезжих и прохожих пожирал,
Безлюдели торговые дороги,
Все вздорожало; противу него
Король тогда же принял меры строги,
Но не было в них пользы ничего:
Вотще в лесах зык рога раздавался,
И лалял пес, и бухало ружье;
Свирепый зверь, казалось, посмеялся
Придворным ловчим, продолжал свое,
И наконец встревожил он ужасно
Все королевство; даже в городах,
На площадях, на улицах опасно;
Повсюду плач, уныние и страх.
Вот, чтоб окончить вепревы проказы
И чтоб людей осмелить на него,
Король послал окружные указы
Во все места владенья своего
И объявил: что, кто вепря погубит,
Тому счастливцу даст он дочь свою
В замужество — королевну Илию,
Кто б ни был он, а зятя сам полюбит,
Как сына...

Вепрь — дикий кабан, во многих мифологиях символ боевой мощи и плодородия. Из выступления В. Высоцкого: «Дикий вепрь — это такое животное» (1966).

Тур — вымерший первобытный дикий бык.

И король тотчас издал три декрета... — Декрет (лат. decretum — постановление от discernere — постановить) — правовой акт, постановление органа власти или должностного лица. Термин «декрет» появился в Древнем Риме. В СССР до 1936 декретом называли важнейшие акты высших органов государственной власти (ВЦИК, СНК). 26 октября (8 ноября) 1917 Вторым Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских

депутатов были приняты три первых декрета Советской власти: «О мире», «О земле», «О власти» — факт, известный всем советским людям со школьной скамьи.

Бывший лучший королевский стрелок. — Возможным литературным прототипом образа может быть Илья Муромец из былины «Ссора Ильи Муромца и князя Владимира» и написанная на ее основе баллада А. К. Толстого «Илья Муромец» (1871). Ср.:

И ворчит Илья сердито:
«Ну, Владимир, что ж?
Посмотрю я, без Ильи-то
Как ты проживешь?»

Двор мне, княже, твой не диво!
Не пиров держусь!
Я мужик неприхотливый,
Был бы хлеба кус!

Но обнес меня ты чарой
В очередь мою —
Так шагай же, мой чубарый,
Уноси Илью!»

Протрубили во дворе трубадуры... — Имеются в виду герольды — глашатаи, извещавшие население об указах власти. Трубадуры (фр. troubadours, от прованс. trobador, от trobar — находить, слагать стихи; народная этимология от слова «труба» ошибочна) — средневековые поэты-певцы, авторы песен.

Чудо-юдо — архаичный персонаж славянской мифологии с невыявленными функциями, в более поздних народных сказках — злая сила, некое чудовище, с которым сражается положительный герой.

А стрелок: «Да это что за награда?! <...>

Мол, принцессу мне и даром не надо... — Любопытно сравнить с заключительным куплетом из песни «Урожайная» (муз. И. Дунаевского, сл. М. Вольпина, М. Исаковского) из кинофильма «Кубанские казаки» («Мосфильм», 1950. Реж. И. Пырьев), в которой утверждается совершенно противоположная позиция:

Не награды нас прельстили,
Это скажет вам любой.
Мы хлеба свои растили
Ради чести трудовой.
Если ж к этому награда
Будет нам присуждена,
Мы не скажем: Нет, не надо!
Мы ответим, что нужна.

А король: «Возьмешь принцессу — и точка!

А не то тебя раз-два — и в тюрьму!

Это все же королевская дочка!»

А стрелок: «Ну хоть убей — не возьму!»

И пока король с ним так препирался,

Съев уже почти всех женщин и кур,

Возле самого дворца ошивался

Этот самый то ли бык, то ли тур.

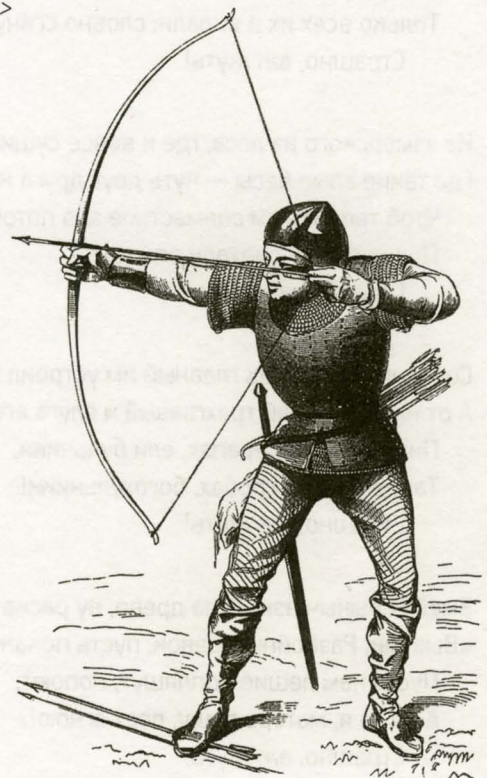
Делать нечего — портвейн он отспорил,

Чуду-юду уложил и убег.

Так принцессу с королем опозорил

Бывший лучший, но опальный стрелок.

<октябрь 1966>

Песня-сказка про нечисть

В заповедных и дремучих страшных муромских лесах
Всяка нечисть бродит тучей и в проезжих сеет страх.

Воет воем, что твои упокойники.

Если есть там соловьи — то разбойники.

Страшно, аж жуть!

В заколдованных болотах там кикиморы живут —
Защекочут до икоты и на дно уволокнут.

Будь ты пеший, будь ты конный — заграбастают,

А уж лешие так по лесу и шастают.

Страшно, аж жуть!

А мужик, купец и воин попадал в дремучий лес,
Кто зачем — кто с перепою, а кто сдуру в чащу лез.

По причине попадали, без причины ли,

Только всех их и видали: словно сгинули.

Страшно, аж жуть!

Из заморского из леса, где и вовсе сущий ад,
Где такие злые бесы — чуть друг друга не едят,

Чтоб творить им совместное зло потом,

Поделиться приехали опытом.

Страшно, аж жуть!

Соловей-Разбойник главный им устроил буйный пир,
А от них был Змей трехглавый и слуга его — Вампир.

Пили зелье в черепах, ели бульники,

Танцевали на гробах, богохульники!

Страшно, аж жуть!

Змей Горыныч взмыл на древо, ну раскачивать его:
«Выводи, Разбойник, девок, пусть покажут кой-чего!

Пусть нам лешие попляшут, попоют,

А не то я, мать вашу, всех сгною!»

Страшно, аж жуть!

Н. Кочергин. Добрыня Никитич

Другие названия: «Песня про нечисть», «Песня-сказка о нечисти», «Нечисть», «Песня-сказка про нечистую силу», «Песня о нечисти», «Страшно, аж жуть!».

Две первые строфы использованы в кинофильме «Короткие встречи» (Одесская киностудия, 1967. Реж. К. Муратова) в исполнении Высоцкого.

Опубликована в самиздатовском альманахе «Метрополь» (М., 1978).

Из интервью актрисы Е. И. Попенко М. Цыбульскому: «Когда мы пришли (работать в Театр им. А. С. Пушкина в 1960-м. — *Сост.*), нас, молодых актеров, естественно, сразу стали вводить в спектакли. И вот в „Аленьком цветочке“ Володю ввели на Лешего, а меня — на Кикимору. Там было два состава актеров. Во взрослом составе Кикимору играла Ксения Александровна Куприна, а Торстенсен играл Лешего, а в молодом составе, значит, — Володя Высоцкий и Лена Попенко.

Володя мне говорил: „Ты представляешь, какая ирония судьбы... Меня когда-то мама за руку водила на этот «Аленький цветочек», а теперь я в этом спектакле играю“.

Мы много времени проводили с Володей именно в связи с этим спектаклем — играли, репетировали, ожидали выхода на сцену. Володя придумывал частушки для Лешего. Мы с ним придумали, что у нас роман такой лесной, так что Леший ухаживал за Кикиморой» (2010).

Из интервью актрисы Е. Б. Ситко М. Цыбульскому: «Там гримы были изумительные. Фактически это была еще та постановка, что делалась Ваниным, поэтому были чудные, сказочные гримы. Сцена была очень интересная. Кикимору, например, играла Ксения Александровна Куприна. Кикимора у нее была с французским проносом, это было очень смешно. А Баба-яга у нас была с еврейским акцентом, потому что роль исполнял актер, игравший раньше в еврейском театре. Мы просто умирали со смеху! И тут выходил Вова Высоцкий — в лаптях, с гримом. Прелестные были сцены!» (2009).

Из выступления В. Высоцкого: «Это такая тренировочная песня, я хотел сказку сделать для нашего театра детскую с моими товарищами, и вот тренировался в фольклоре и в употреблении всяких сказочных персонажей в песнях» (1967).

«Меня пригласили сниматься в фильм „Короткие встречи“, играть Геолога. И он так хорошо написан, судьба немножечко похожа на нашу актерскую бродяжничью жизнь. Он тоже по полгода не бывает дома, этот парень. У него дома неприятности. Жена ему говорит: „Ну что ты все уезжаешь? Оставайся здесь, работай в управлении. Ты же работал“. А он говорит: „А зачем? — говорит. — Я не хочу. Поедем со мной“. Она говорит: „А что я там буду делать?“ А он говорит: „А ты будешь хоть поваром“. Она говорит: „А я не хочу. У меня здесь работа хорошая“. Ну, в общем, они так разговаривали, разговаривали да поссорились. А он встречает девушку где-то там, во время своих геологических скитаний, и вот такая вот сложная ситуация. И чем-то это мне напомнило нашу актерскую судьбу. Ну не потому, что у нас где-то девушки там, в наших скитаниях, а просто вот по настроению. Я ее с удовольствием играл и еще писал туда песни, в этот фильм „Короткие встречи“. Там была такая сказка „Страшно, аж жуть!“» (1970).

Соловей-Разбойник — в восточнославянской мифологии лесное чудовище, нападающее на путников и обладающее смертоносным свистом. Одолел Соловья киевский богатырь Илья Муромец, чему посвящена былина «Илья Муромец и Соловей-Разбойник».

Сидит Соловей-Разбойник на сыром дубу,
Сидит Соловей-Разбойник, Одишмантьев сын.
А то свищет Соловей да по-соловьему,
Он кричит, злодей-разбойник, по-звериному,
И от его ли то от посвиста соловьяго,
И от его ли то от покрика звериного
Те все травушки-муравы улетаются,
Все лазоревы цветочки осыпаются,
Темны лесушки к земле все приклоняются,
А что есть людей — то все мертвы лежат.

Все взревели, как медведи: «Натерпелись — сколько лет!
Ведьмы мы али не ведьмы? Патриотки али нет?!

Нáлил бельма, ишь ты, клещ, отоварился!

А еще на наших женщин позарился!»

Страшно, аж жуть!

Соловей-Разбойник тоже был не только лыком шит.
Свистнул, гикнул, крикнул: «Рожа, гад, заморский паразит!

Убирайся без бою, уматывай!

И Вампира с собою прихватывай!»

Страшно, аж жуть!

А теперь седые люди помнят прежние дела —
Билась нечисть грудью в груди и друг друга извела.

Прекратилось навек безобразие,

Ходит в лес человек безбоязненно.

И не страшно — ничуть!

<декабрь 1966>

И. Билибин. Кикимора

М. Врубель. Пан

Кикимора (шишимора) — в восточнославянской мифологии злой дух дома, маленькая женщина-невидимка (иногда считается женой домового). По ночам беспокоит маленьких детей, путает пряжу (сама любит прясть или плести кружева — звуки прядения кикиморы в доме предвещают беду); враждебна мужчинам. Может вредить домашним животным, в частности курам.

Защекочут до икоты и на дно уволокуют. — Подобные действия свойственны русалкам, а не кикиморам.

Леший — хозяин леса в мифологических представлениях славянских народов. Волчий и медвежий пастьух, ему подчиняются все звери в лесу. Он охраняет лес и лесных зверей, потому его опасаются лесорубы и охотники. Обороняясь, может предстать в самом разном обличи. Любит сбивать путников с дороги и заводить их в непроходимую чащу.

Змей Горыныч — многоголовый огнедышащий дракон, представитель злого начала в русских народных сказках и былинах. В разных источниках количество голов змея различается, чаще всего змей предстает трехглавым. В большинстве случаев у змея отмечается способность к полету, но о крыльях его, как правило, ничего не говорится. Тело змея в сказках не описывается, однако на лубочных картинках, изображающих змея, излюбленными деталями являются длинный хвост стрелой и когтистые лапы. Змей носит в себе огонь и извергает его в случае нападения. Живет в горах. Образ и деяния Змея Горыныча описаны в былине «Добрыня Никитич и Змей Горыныч».

Ветра нет, да тучу нанесли,
Тучи нет, да будто дождь дождит,
Ай дождя-то нет, да только гром гремит,
Гром гремит, да свищет молния —
А как летит Змеище Горыныще
О тых двенадцати о хоботах.

Вампир — мифологическая или фольклорная нечисть. Нежить, питающаяся человеческой и животной кровью. Самым известным литературным вампиром является герой романа Б. Стокера «Дракула» (1897). Считается, что прототипом этого персонажа послужила реальная историческая личность — Влад III Цепеш (Дракула), господарь средневекового княжества Валахия (южная область современной Румынии).

Пили зелье в черепах... — По обычаю некоторых языческих племен, из черепов поверженных врагов делались кубки. По легенде, эта печальная участь постигла киевского князя Святослава, погибшего в сражении с печенегами. В романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» из черепа Берлиоза, превращенного в кубок, Воланд и Маргарита пьют кровь барона Майгеля (глава «Великий бал у Сатаны» была опубликована в январе 1967 в журнале «Москва»).

Кадр из фильма «Дракула», 1932

...ели бульники... — Из интервью второго режиссера кинофильма «Короткие встречи» К. Муратовой М. Цыбульскому: «Жил я в «Куряже», гостинице Одесской киностудии, жили мы в одной комнате с Володей Высоцким. Подшучивал я над ним... Была у него песня такая: «Пили зелье в черепах, ели бульники, танцевали на гробах, богохульники». А на киевской студии были режиссеры Шмарук, Левчук и Цыбульник. И я каждый раз пел свой вариант: «Ели бульники Левчуки, Шмаруки и Цыбульники». Он, посмеиваясь, повторил это однажды и потом на съемках это ляпнул: «Ели бульники Левчуки, Шмаруки... А... мать!»

Потом я подговорил всех, и все спрашивали: «Володя, что такое бульники?» Он говорил: «Это у нас так в детстве бульжники называли». Но я же подговорил человек двадцать, и когда к нему все с этим вопросом по очереди подходили, он уже начинал кусаться! Особенно на двадцатый раз...»

«Выводи, Разбойник, девок...» — По народному преданию, Змей Горыныч постоянно совершает нападения на поселения людей и похищает девушек.

Существует концовка, которая никогда Высоцким не исполнялась по вполне очевидным причинам:

Но, товарищи, об этом нам не надо забывать,
Ведь зловещие приметы появляются опять,
Атеизм от труда развивается,
Но история всегда повторяется!
<Страшно, аж жуть!>

Сказка про несчастных сказочных персонажей

На краю края земли, где небо ясное
Как бы вроде даже сходит за кордон,
На горе стояло здание ужасное,
Издаля напоминавшее ООН.

Все сверкает, как зарница, —
Красота!.. Но только вот
В этом здании царица
В заточении живет.

И Кощей Бессмертный грубое животное
Это здание поставил охранять.
Но по-своему несчастное и кроткое,
Может, было то животное — как знать?!

От большой тоски по маме
Вечно чудище в слезах —
Ведь оно с семью главами
О пятнадцати глазах.

Сам Кощей (он мог бы раньше врукопашную)
От любви к царице высох и увял,
Стал по-своему несчастным старикашкой,
Ну а зверь его к царице не пускал.

«Пропусти меня, чего там!
Я ж от страсти трепещу...»
«Хоть снимай меня с работы,
Ни за что не пропущу!»

Добрый молодец Иван решил попасть туда:
Мол, видали мы кащеев, так-растак!
Он все время: где чего, так сразу — шась туда!
Он по-своему несчастный был дурак.

Другие названия: «Сказка о несчастных сказочных персонажах», «Сказка о несчастных лесных жителях», «Все они по-своему несчастные».

Из заметки А. Рудаковой о концерте В. Высоцкого в Архангельске: «А как впечатлительны его сказки! Не знаю, пишет ли еще кто-нибудь в этом жанре, но то, что делает Высоцкий, — это искусство.

Словом, музыкой, голосом он рисует сказочные замки, расселяет в них знакомых нам с детства героев. И кажется, что все, что случается в его сказках, уже случилось, однако его Иванушки-дурачки — это совсем не дурачки. И не только отдают отчет своим действиям, но и умеют анализировать тенденции эпохи» (Северный комсомолец. 17 марта 1968).

За кордон (разг.) — здесь: за границу.

*На горе стояло здание ужасное,
Издаля напоминавшее ООН.* —

Здание секретариата Организации Объединенных Наций, самое высокое из комплекса зданий штаб-квартиры ООН, находящейся в Нью-Йорке. Высота около 168 метров, 39 этажей. Команда архитекторов из разных стран объединенными усилиями работала над проектом с 1947 по 1953. Строительство было завершено в 1963.

Кощей Бессмертный — отрицательный персонаж русских сказок, злой царь, колдун. Часто выступает в роли похитителя невесты главного героя. Изображается в виде худого высокого старика. В сознании советских людей послевоенного времени в первую очередь был связан с образом, созданным Г. Милляром в кинофильме «Кощей Бессмертный» («Союздетфильм», 1944. Реж. А. Роу), который неоднократно показывался по телевизору.

То ли выпь захохотала... — Выпь (лат. *Botaurus stellaris*) — птица семейства цаплевых. Издаёт характерные звуки, похожие на хохот или рев быка. В некоторых местностях пение выпи воспринимается как крик водяного; говорят, что, когда водяной кричит выпью, он переключается с лешим.

То ли филин заикал... — Филин (лат. *Bubo bubo*) — хищная птица отряда совообразных. Одна из самых крупных сов мира. Размер и вес самцов варьируют от 50 см и 1100 г до 65 см и 2800 г, самки крупнее: 60–75 см и 1700–4200 г. Размах крыльев — от 160 до 188 см. В народной славянской традиции все ночные птицы семейства совиных являются зловещими и часто наделяются демоническими свойствами.

**Как увидел утром — всхлипнул:
Жалко стало дураку.** —

Ср. с эпизодом из повести Н. В. Гоголя «Вий» (1835), сцена после противоборства Хомя Брута с ведьмой: «Он стал на ноги и посмотрел ей в очи: рассвет загорался, и блестя золотые главы вдали киевских церквей. Перед ним лежала красавица, с растрепанною роскошною косою, с длинными, как стрелы, ресницами. Бесчувственно отбросила она на обе стороны белые нагие руки и стонала, возведя кверху очи, полные слез.

Затрепетал, как древесный лист, Хома: жалость и какое-то странное волнение и робость, неведомые ему самому, овладели им».

То ли выпь захохотала,
То ли филин заикал —
На душе тоскливо стало
У Ивана-дурака.

Начались его подвиги напрасные,
С баб-ягами никчемушная борьба —
Тоже ведь она по-своему несчастная,
Эта самая лесная голытьба.

Сколько ведьмочек пришиб! Ну —
Двух молоденьких, в соку.
Как увидел утром — всхлипнул:
Жалко стало дураку.

Но, однако же, приблизился. Дремотное
Состоянье перевозмог свое Иван.
В уголку лежало бедное животное,
Все главы свои склонившее в фонтан.

Тут Иван к нему сигаает,
Рубит головы спеша
И к Кощей подступает,
Кладенцом своим маша.

И грозит он старику двухтыщелетнему:
Щас, мол, бороду-то мигом отстригу!
Так умри ты, сгинь, Кощей!.. А тот в ответ ему:
«Я бы рад, но я — бессмертный, не могу!»

Но Иван себя не помнит:
«Ах ты, гнусный фабрикант!
Вон настроил сколько комнат,
Девку спрятал, интриган!

Владимир Высоцкий в спектакле «Жизнь Галилея»

Лукоморье

(Антисказка)

Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след.
Дуб годится на паркет — так ведь нет:
Выходили из избы здоровенные жлобы,
Порубили все дубы на гробы.

Ты уймись, уймись, тоска,
У меня в груди!
Это только присказка —
Сказка впереди!

Распрекрасно жить в домах на куриных на ногах,
Но явился всем на страх вертопрах,
Добрый молодец он был, бабку-ведьму подпоил,
Ратный подвиг совершил — дом спалил!

Тридцать три богатыря порешили, что зазря
Берегли они царя и моря:
Каждый взял себе надел, кур завел и в нем сидел,
Охраняя свой удел не у дел.

Ободрав зеленый дуб, дядька ихний сделал сруб,
С окружающими туп стал и груб.
И ругался день-деньской бывший дядька их морской,
Хоть имел участок свой под Москвой.

Здесь и вправду ходит кот, как направо — так поет,
Как налево — так загнет анекдот,
Но, ученый сукин сын, цепь золотую снес в торгсин,
И на выручку один — в магазин.

Как-то раз за божий дар получил он гонорар:
В Лукоморье перегар — на гектар.
Но хватил его удар. Чтоб избежать божьих кар,
Кот диктует про татар мемуар.

И русалка — вот дела! — честь недолго берегла
И однажды, как смогла, родила.

И. Билибин. Кот ученый

В исполнении Нугзара Шариа была записана на его пластинку «Songs of the soviet underground» (Collector Records, 1973. ФРГ).

Из концертного выступления В. Высоцкого: «Песня-антисказка, написанная против всех сказок, которые я написал до сих пор» (1967).

В основе сюжета лежит пародийный перевертыш выступления «У Лукоморья дуб зеленый...» к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Стихотворение входило в школьную программу для чтения в младших классах и предлагалось к заучиванию наизусть.

Вертопрах (разг.) — несерьезный, легкомысленный, ветреный человек.

*...цепь золотую снес в торгсин,
И на выручку один — в магазин.*

Торгсин — Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами (торговый синдикат). Создано в январе 1931, ликвидировано в январе 1936. Занималось обслуживанием иностранцев и советских граждан, имеющих «валютные ценности» (золото, серебро, драгоценные камни, предметы старины, наличную валюту), которые обменивались на продукты питания и другие потребительские товары.

Возможно, этот сюжет навеян 28-й главой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» «Последние похождения Коровьева и Бегемота» (опубликована в январе 1967 в журнале «Москва»). Ср.: «Примерно через четверть часа после начала пожара на Садовой у зеркальных дверей торгсина на Смоленском рынке

появился длинный гражданин в клетчатом костюме и с ним черный крупный кот.

Ловко извиваясь среди прохожих, гражданин открыл наружную дверь магазина. Но тут маленький, костлявый и крайне недоброжелательный швейцар преградил ему путь и раздраженно сказал:

— С котами нельзя.

— Я извиняюсь, — задребезжал длинный и приложил узловатую руку к уху, как тугоухий, — с котами, вы говорите? А где же вы видите кота?

Швейцар выпучил глаза, и было отчего: никакого кота у ног гражданина уже не оказалось, а из-за плеча

его вместо этого уже высовывался и порывался в магазин толстяк в рваной кепке, действительно немного смахивающий рожей на кота. В руках у толстяка имелся примус.

Эта парочка посетителей почему-то не понравилась швейцару-мизантропу.

— У нас только на валюту, — прохрипел он, раздраженно глядя из-под лохматых, как бы молюю изъеденных, сивых бровей.

— Дорогой мой, — задребезжал длинный, сверкая глазом из разбитого пенсне, — а откуда вам известно, что у меня ее нет?»

Москва. Торгсин на Покровке. 1932

Тридцать три же мужика не желают знать сына:
Пусть считается пока — сын полка.

Как-то раз один колдун — вун, болтун и хохотун —
Предложил ей как знаток дамских струн:
Мол, русалка, все пойму и с дитем тебя возьму.
И пошла она к нему, как в тюрьму.

Бородатый Черномор — в Лукоморье первый вор,
Он давно Людмилу спер — ох, хитер!
Ловко пользуется, тать, тем, что может он летать:
Зазеваешься — он хват! — и тикать!

А коверный самолет сдан в музей в запрошлый год —
Любознательный народ так и прет!
Без опаски старый хрыч баб ворует, хнычь не хнычь.
Ох, скорей ему накличь паралич.

Нету мочи, нету сил — леший как-то недопил,
Лешачиху свою бил и вопил:
«Дай рубля, прибью, а то — я добытчик али кто?!
А не дашь, тогда пропью долото!

Я ли ягод не носил? — снова леший голосил. —
А коры по скольку кил приносил!
Надрывался — издаля, все твоей забавы для,
Ты ж жалеешь мне рубля, ах ты, тля!»

И невиданных зверей, дичи всякой — нету ей.
Понаехало за ней егерей!..
В общем, значит, не секрет: Лукоморья больше нет,
Все, про что писал поэт, это — бред.

Ты уймись, уймись, тоска,
Душу мне не рань!
Раз уж это присказка —
Значит, дело дрянь.

<июнь—сентябрь 1967>

...сын полка. — Во время Великой Отечественной войны так называли мальчиков, потерявших родителей и взятых на временное довольствие воинским подразделением. В 1944 вышла повесть В. П. Катаева «Сын полка», впоследствии вошедшая в школьную программу по литературе для 6-го класса.

...снова леший голосил. —

А коры по скольку кил приносил! —

Из интервью второй жены В. Высоцкого Л. В. Абрамовой В. К. Перевозчикову: «Так вот: откуда он знал, что Леший питается корой?! Прочитать Володя не мог, потому что это было в редком издании Афанасьева „Поэтические воззрения славян на природу“, а знания по славянской мифологии... Источник у нас был один, общий — для Володи, для Васи Шукшина, для Андрея Тарковского и для меня. У нас был один преподаватель по истории изобразительного искусства во ВГИКе и Школе-студии МХАТа — Симолин, к сожалению покойный. Он мог читать историю изобразительного искусства, восточную и западную — какую угодно, но раннеславянская, дохристианская мифология была его страстью, его большой любовью. У нас в институте он об этом много и хорошо говорил. Он приносил какие-то иллюстрации, редкие книги, в том числе и Афанасьева, о котором до тех пор я и не слышала. И о книге „Поэтические воззрения славян на природу“ я тоже узнала от Симолина. От него же я узнала, что Змей Горыныч и Чудо-юдо — хазарские какие-то влияния — это представления об иудаизме. А во МХАТе, где лучше было поставлено единство общекультурных дисциплин и мастерства, — они там все это еще и играли. Они мастерили костюмы, они делали этюды на эти темы — все это у Симолина.

У нас во ВГИКе так не получалось: наши актеры были более ленивы, а мхатовские ребята все это у Симолина делали, поэтому Володины знания были более конкретны. Хотя у него напроць все это вылетало, ему не нужно было держать все в активе. Но — когда надо — все это всплывало готовым».

* * *

Запретили все цари всем царевичам
Строго-настрога ходить по Гуревичам,
К Рабиновичам не смей, то же — к Шифманам!
Правда, Шифманы нужны лишь для рифмы нам.

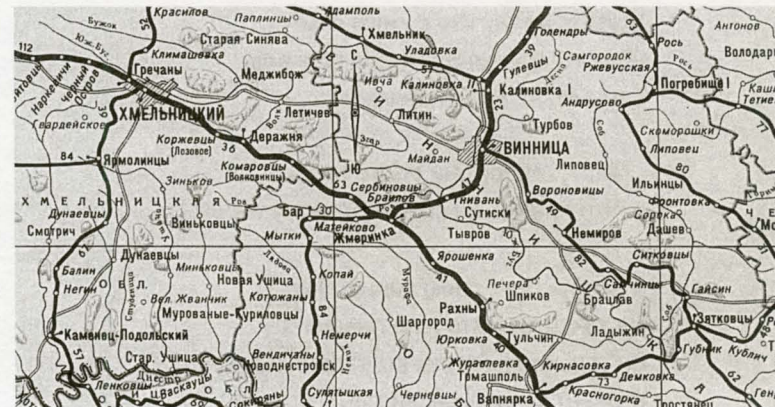
В основном же речь идет за Гуревичей:
Царский род ну так и прет к ихней девичьей —
Там три дочки — три сестры, три красавицы...
За царевичей цари опасаются.

И Гуревичи всю жизнь озабочены:
Хоть живьем в гробы ложись из-за доченок!
Не устали бы про них песню петь бы мы,
Но назвали всех троих дочек ведьмами.

И сожгли всех трех цари их, умеючи,
И рыдали до зари все царевичи,
Не успел растаять дым от костров еще —
А царевичи пошли к Рабиновичам.

Там три дочки — три сестры, три красавицы.
И опять, опять цари опасаются...
Ну а Шифманы смекнули — и Жмеринку
Вмиг покинули, махнули в Америку.

<июнь 1967>

И сожгли всех трех цари... — В Средние века женщин, обвиненных в ведьмовстве, сжигали на кострах.

Жмеринка — город (с 1903) в Винницкой области Украины. Железнодорожный узел. Известен с XVIII в. После строительства в 1865 железной дороги и железнодорожной станции как перспективный объект предпринимательской деятельности Жмеринку начали заселять евреи; по переписи 1897, из 14 тыс. жителей 2,4 тыс. составляли евреи. По переписи 1939, в городе проживало 15 тыс. жителей, из них 4630 евреев. В 1945–1946 в Жмеринке действовала подпольная группа школьников «Зиникайт» («Единство»), которая распространяла рукописные листовки сионистского содержания. Члены группы были арестованы и осуждены на длительные сроки заключения. В 1948 евреи Жмеринки обратились в газету «Правда» с коллективной просьбой о немедленном выезде в Израиль.

Жмеринка была хорошо известна почитателям творчества И. Ильфа и Е. Петрова по диалогу Остапа Бендера и Шуры Балаганова из романа «Золотой теленок»:

«— У меня нет родственников, товарищ Шура, — я один на всем свете. Был у меня папа, турецкий подданный, да и тот давно скончался в страшных судорогах. Не в этом дело. Я с детства хочу в Рио-де-Жанейро. Вы, конечно, не знаете о существовании этого города.

Балаганов скорбно покачал головой. Из мировых очагов культуры он, кроме Москвы, знал только Киев, Мелитополь и Жмеринку. И вообще он был убежден, что земля плоская».

Песня о вещем Олеге

Как ныне собирается вещий Олег
Щиты прибавать на ворота,
Как вдруг подбегает к нему человек —
И ну шепелявить чего-то.

«Эх, князь, — говорит ни с того ни с сего, —
Ведь примешь ты смерть от коня своего.»

Ну только собрался идти он «на вы» —
Отмщать неразумным хазарам, —
Как вдруг прибежали седые волхвы,
К тому же разя перегаром.

И говорят, ни с того ни с сего,
Что примет он смерть от коня своего.

«Да кто вы такие? Откуда взялись? —
Дружина взялась за нагайки, —
Напился, старик, так пойдя похмельись,
И неча рассказывать байки

И говорить ни с того ни с сего,
Что примет он смерть от коня своего!»

Ну, в общем, они не сносили голов —
Шутить не можете с князьями!
И долго дружина топтала волхвов
Своими гнедыми конями:

Ишь, говорят ни с того ни с сего,
Что примет он смерть от коня своего!

А вещий Олег свою линию гнул,
Да так, что никто и не пикнул.
Он только однажды волхвов вспомнил
И то — саркастически хмыкнул:

В. Васнецов. Встреча Олега с кудесником

Из выступления В. Высоцкого: «Это уже период, когда Русь приняла христианство — девятьсот одиннадцатый год, вещий Олег и так далее. Вещий Олег отправился в поход, потом вернулся и — умер. И вот Пушкин написал песню такую. Не песню, — он песен не писал — он написал „Песнь о вещем Олеге“. Я тоже написал „Песню о вещем Олеге“, но уже значительно позднее Пушкина и хуже. Но дело в том, что я писал совсем про другое. И да простит меня Александр Сергеевич».

«Песня посвящена прорицателям нашим древнерусским. Эту песню, правда, уже написал Пушкин. Но он написал песню о вещем Олеге. А я, скорее, о прорицателях. Так сказать, с другого бока тема. Начало такое же».

В основе сюжета — пародийный перевертыш стихотворения А. С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге» (1822). Стихотворение входило в школьную программу по литературе для 5-го класса и предлагалось к заучиванию наизусть.

Как ныне собирается вещий Олег... — Первая строка стихотворения Пушкина «Песнь о вещем Олеге». Вещий Олег (ум. 912) — варяг, князь новгородский (с 879) и киевский (с 882). Нередко рассматривается как основатель Древнерусского государства. В летописи приводится его прозвище Вещий, то есть знающий будущее, провидящий будущее.

Щиты прибавать на ворота... — Согласно летописному рассказу, киевский князь Олег в 907 отправился с дружиной в поход на Цареград и взял его штурмом, а в знак победы прибил на городских воротах свой щит.

Ведь примешь ты смерть от коня своего. — Незначительно измененная строка из стихотворения Пушкина («Но примешь ты смерть от коня своего»).

Ну только собрался идти он «на вы»... — Выражение «Иду на вы» (т. е. на вас; в древнерусском языке формы винительного и именительного падежей совпадали) приписывается великому князю киевскому Святославу (955–972). Выступая в поход, он посылал своим противникам гонца с известием «Хочу на вы идти».

Отмстить неразумным хазарам... — Незначительно измененная вторая строка стихотворения Пушкина («Отмстить неразумным хазарам»).

Хазары — полукочевой тюркоязычный народ, во времена Древней Руси обитавший в районах Нижнего Поволжья, на Дону и в Крыму. Великий киевский князь Олег неоднократно и успешно воевал с хазарами.

Волхв — жрец языческого культа в Древней Руси.

Дружина взялась за нагайки... — Анахронизм: нагайка (плетка) как вид гибкого оружия появилась в более позднее время. В советской мифологии нагайка была символом угнетения, так как часто использовалась казаками при разгоне митингов и демонстраций.

Цареград — древнерусское название Константинополя (ныне — Стамбул).

**...Каждый волхвов покарать норовит,
А нет бы послушаться, правда?** —

В стихотворении Пушкина князь Олег как раз именно послушался предсказаний волхва и расстался с конем, не подвергая жреца никаким преследованиям. Прогневался он лишь позже, когда узнал, что конь умер, а так как сам он жив, то решил, что предсказатель его обманул.

Могучий Олег головою поник
И думает: «Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твое предсказанье!
Мой конь и доньне носил бы меня». —
И хочет увидеть он кости коня.

Надо ж болтать ни с того ни с сего,
Что примет он смерть от коня своего.

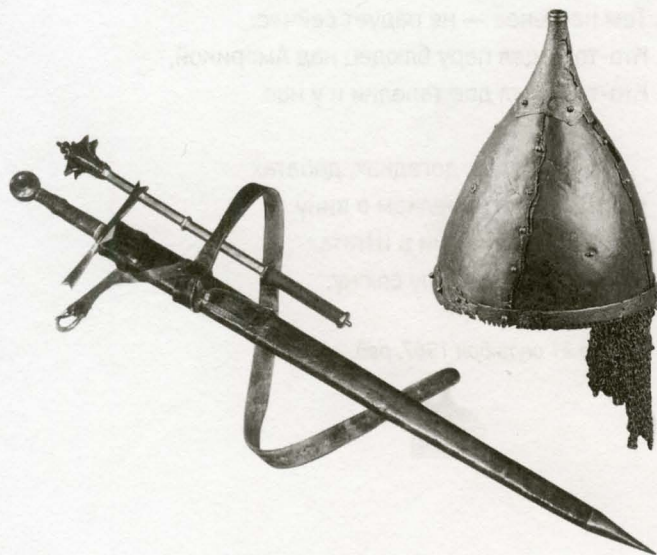
«А вот он мой конь! На века опочил,
Один только череп остался...» —
Олег преспокойно стопу возложил
И тут же на месте скончался.

Злая гадюка кусила его —
И принял он смерть от коня своего!

...Каждый волхвов покарать норовит,
А нет бы послушаться, правда?
Олег бы послушал — еще один щит
Прибил бы к вратам Царегграда.

Волхвы-то сказали с того и с сего,
Что примет он смерть от коня своего.

<до 15 апреля 1967>

* * *

Наши предки — люди темные и грубые,
Кулаками друг на дружку помахав,
Вдруг увидели: громадное и круглое
Пролетело, всем загадку загадав.

А в спорах, догадках, дебатах
Вменяют тарелкам в вину
Утечку энергии в Штатах
И горькую нашу слюну.

Ой! Вон блюдце пролетело над Флоренцией! —
И святая инквизиция под страх
Очень бойко продавала индульгенции,
Очень шибко жгла ученых на кострах.

А в спорах, догадках, дебатах
Вменяют тарелкам в вину
Утечку энергии в Штатах
И горькую нашу слюну.

Нашу жизнь не назовешь ты скучной, серенькой.
Тем не менее — не радует сейчас.
Кто-то видел пару блюдец над Америкой,
Кто-то видел две тарелки и у нас.

И в спорах, догадках, дебатах
Вменяют тарелкам в вину
Утечку энергии в Штатах
И горькую нашу слюну.

<около 21 октября 1967, ред. — 1968>

В. Высоцкий в спектакле «Жизнь Галилея»

Из выступления В. Высоцкого: «Я помню, даже лет десять–двенадцать тому назад под влиянием профессора Зигеля тоже был очень увлечен этими летающими объектами и даже писал тогда песню, помню что-то: „Кто-то видел две тарелки над Австралией, / Кто-то видел три тарелки и у нас“...» (1979).

Из интервью актера В. Б. Ливанова М. Цыбульскому: «Первый раз я его увидел, когда он, в общем-то, никому не был известен, он только начинал петь свои первые песни... И была тогда лекция об НЛО, проходила она в ЦДЛ. Выступал, если не ошибаюсь, Зайцев, ученый из Белоруссии. И еще кто-то выступал... Такая группа ученых, энтузиастов, которые всерьез занялись этой проблемой. У входа стояла огромная толпа народу — тогда тема эта была внове, — и группа молодых людей пробивалась к входу. И мне показали: „Вон — Высоцкий!“ Я увидел молодого человека, и меня поразило его невероятный такой румянец — от виска до подбородка» (2006).

Из выступления В. Высоцкого: «Вот, например, была лекция в Доме литераторов, и один очень уважаемый ученый, член-корреспондент и так далее, он демонстрировал... У него все время свидетели под боком. Он прямо скажет: „Ну-ка давай!“ Тот встает и говорит: „Я взлетел в восемь часов тридцать минут...“ — такой летчик Аккуратов. Он их все время видел: как взлетит — так увидит. А потом он показал какой-то снимок и говорит: „Вот вид летающей тарелки!.. Он грандиозный, впечатляющий“. Я подошел, посмотрел, говорю: „Это что?..“ — „Это единственный снимок“, — говорит мне этот большой ученый... А я этот „снимок“ недавно, ну буквально за несколько дней до этого, видел в американском журнале, а внизу подпись — „предполагаемый вид летающей тарелки, художник такой-то“. Так что, понимаете, я был очень тогда разочарован, сейчас я очаровываюсь вновь» (1979).

Ой! Вон блюдце пролетело над Флоренцией! — Как установил А. В. Скобелев, в лекциях об НЛО, стенограмма которых ходила по рукам в списках, приводились факты наблюдения «летающих тарелок» в небе над Флоренцией. В частности, свидетельство скульптора и ювелира Б. Челлини, писавшего о событиях января 1537: «Сев на коней, мы торопливо ехали по направлению к Риму. Когда мы выехали на некий небольшой бугор — а уже настала ночь — и взглянули в сторону Флоренции, то оба мы зараз издали великий крик изумления, говоря: „О Боже небесный, что это за великое дело такое видно над Флоренцией?“ Это было как бы большое огненное бревно, каковое искрилось и издавало превеликий блеск». Также приводились свидетельства очевидцев явления, случившегося в марте 1676, — они наблюдали «светящееся тело в форме тарелки или мешка с зерном, а может, и снопа, но имеющего округлые формы». Наконец, сообщалось, что 27 октября 1954 группа НЛО пролетела над флорентийским стадионом во время футбольного матча, облив болельщиков неизвестным веществом, получившим название «волосы ангела».

Святая инквизиция (лат. Inquisitio Haereticae Pravitatis Sanctum Officium, Святой отдел расследований еретической греховности) — общее название ряда учреждений Римско-католической церкви, предназначенных для борьбы с ересью.

Очень бойко продавала индульгенции... — В Католической церкви индульгенция (лат. Indulgentia от лат. Indulgeo — терпеть, позволять) — это «отпущение перед Богом временной кары за грехи, вина за которые уже изглажена». В XII–XVI вв. была распространена

практика платных индульгенций, средства от которых шли на содержание папского двора.

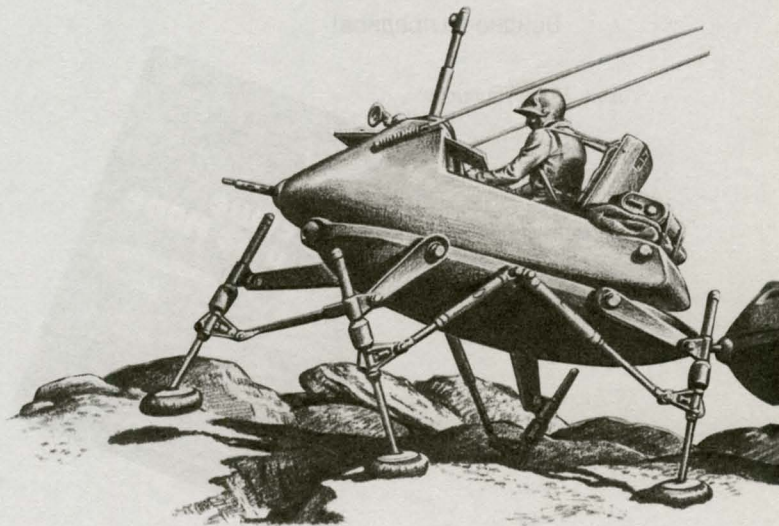
Очень быстро жгла ученых на кострах. — 17 февраля 1600 в Риме по настоянию инквизиции был сожжен философ-астроном Джордано Бруно (1548–1600). После вынесения приговора Бруно воскликнул: «Сжечь — не значит опровергнуть!» Тема была особенно близка Высоцкому, игравшему в это время роль Галилея в спектакле Театра на Таганке по пьесе Б. Брехта «Жизнь Галилея», премьера которой состоялась 17 августа 1966. Наиболее драматические события пьесы развиваются во Флоренции.

Начальный вариант песни содержал строфы:

Раньше вам не Того, или даже не Уганда —
Кто им там подмога или, скажем, пропаганда?
Хитрые жрецы свои преследовали цели —
В жертву принести они трех воинов велели.
Принесли, конечно, принесли, и съели.

Пусть еретики в своем безбожии сольются,
Чажнут от тоски и жаждут помощи от блюдца, —
Им надежды нет, и ропот тщетен их и мелок:
Бог несет ответ! И он спасет вас от тарелок.

Это изощтка фоторепортерской банды,
Это просто утка буржуазной пропаганды!
Все кругом смеются — всяк с уверенностью знает:
Никаких там блюдцев и тарелок не бывает!

* * *

Каждому хочется малость погреться,
Будь ты хоть гомо, хоть тля.
В космосе шастали как-то пришельцы,
Вдруг — впереди Земля!
Наша родная Земля.

Быть может, окончился ихний бензин,
А может, заглохнул мотор,
Но навстречу им вышел какой-то кретин
И затеял отчаянный спор.

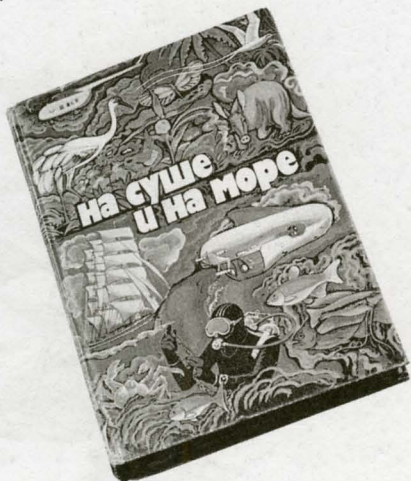
Нет бы — раскошелиться и накормить пришельца,
Нет бы — раскошелиться, а он — ни мычит ни телится.

И неважно, что пришельцы не ели черный хлеб,
Но в их тщедушном тельце — огромный интеллект.
И мозгу у пришельцев — килограмм примерно шесть.
Ну а у наших предков — только челюсти и шерсть!

Нет бы — раскошелиться и накормить пришельца,
Нет бы — раскошелиться, а он — ни мычит ни телится.

Обидно за предков!

<июнь 1966, Тбилиси>

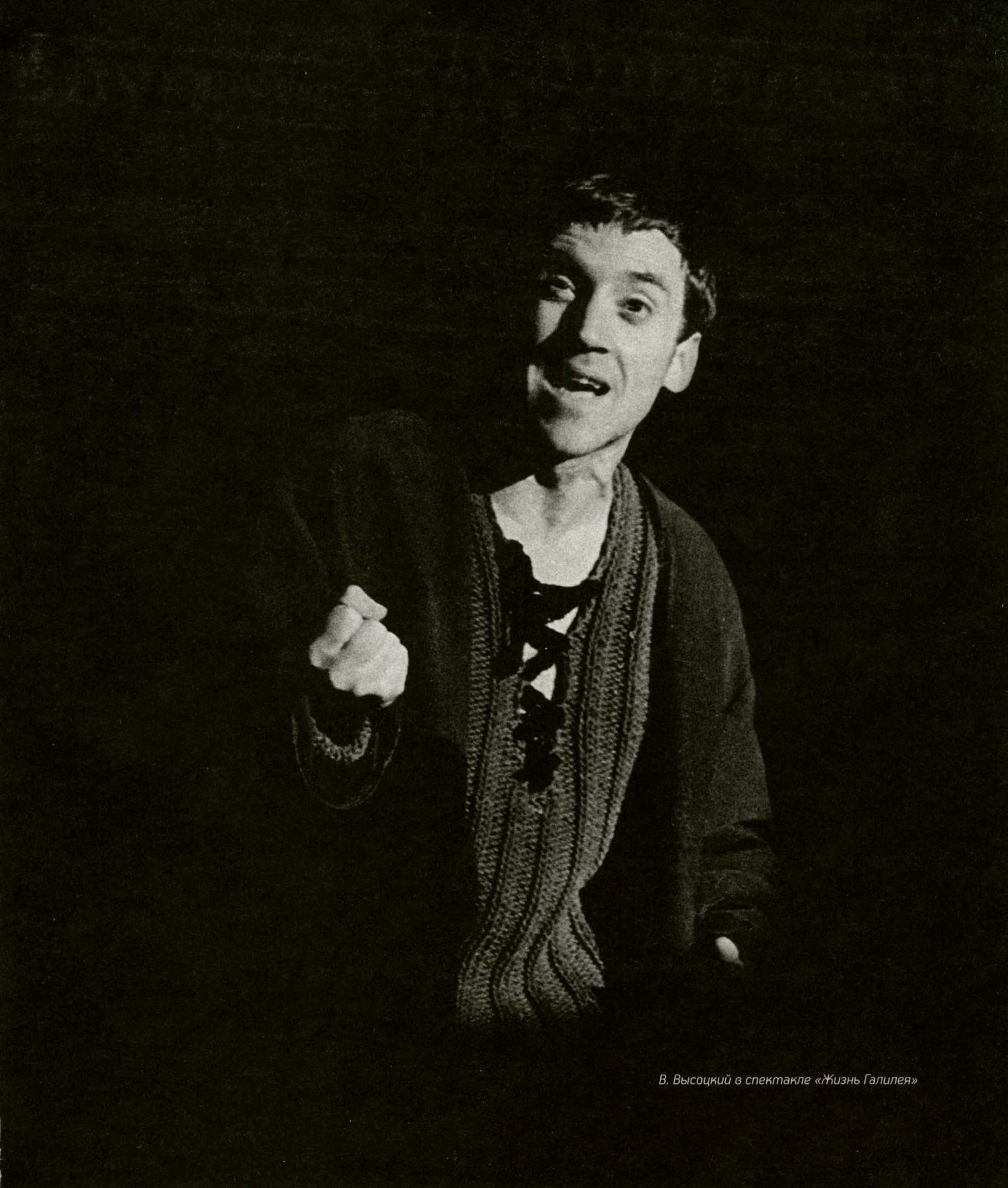

Из выступления В. Высоцкого: «В последнее время очень сильно увлечение фантастикой. Все умы заняты всякими фантастическими сюжетами. И я тоже увлекаюсь фантастикой. Действительно, это так. И я много их читал, фантастов всевозможных. И написал несколько песен, как мне кажется, очень фантастических» (1966).

Как указывает А. В. Скобелев, аргументированное предположение о возможном посещении Земли пришельцами из космоса в советской научно-популярной литературе впервые было высказано М. М. Агрестом в статье «Космонавты древности», опубликованной в альманахе «На суше и на море» (М.: Географиздат, 1961), в которой ученый, в частности, писал: «Пока мы ничего не знаем о внепланетных цивилизациях, но на примере геогенной (земной) цивилизации видно, что время, необходимое для ее развития до такого уровня, при котором возможно осуществление космических полетов (несколько десятков тысячелетий), крайне мало по сравнению со временем эволюции планеты (несколько миллиардов лет). Допустимо поэтому предположение, что наша Земля неоднократно посещалась инопланетными существами на протяжении последних миллионов лет. После каждого такого посещения должны были остаться на Земле те или другие следы. Если такое посещение совершилось уже в исторический период, то естественно ожидать, что это событие должно было отразиться как в преданиях и легендах, так и в некоторых материальных памятниках и геологических явлениях».

В настоящее время нет ни одного факта, который однозначно удостоверил бы пребывание на Земле инопланетных существ. Имеется, однако, на наш взгляд, ряд явлений, которые косвенно говорят в пользу такого предположения. Многие до сих пор не разгаданные загадки природы, число которых растет по мере развития науки, могут быть легко истолкованы, если принять это предположение».

В. Высоцкий в спектакле «Жизнь Галилея»

* * *

Жил-был добрый дурачина-простофиля.

Куда только его черти не носили!

Но однажды, как назло,

Повезло —

И совсем в чужое царство занесло.

Слезы градом — так и надо простофиле!

Не усаживайся задом на кобыле,

ду-ра-чи-на!

Посреди большого поля — глядь! — три стула

(Дурачину в область печени кольнуло),

Сверху надпись: «Для гостей»,

«Для князей»,

А на третьем: «Для царей, королев».

Вот на первый стул уселся простофиля,

Потому что он у сердца обессилел,

ду-ра-чи-на!

Только к стулу примостился дурачина —

Сразу слуги принесли хмельные вина.

Дурачина ощутил

Много сил,

Элегантно ел, кутил и шутил.

Погляди-ка, поглазей — в буйной силе

Влез на стул для князей простофиля.

Ду-ра-чи-на!

И сейчас же бывший добрый дурачина

Ощутил, что он — ответственный мужчина,

Стал советы отдавать,

Кликнул рать —

И почти уже решил воевать.

По мнению друга В. Высоцкого В. О. Абдулова (в беседе с С. В. Жильцовым), песня посвящена Н. С. Хрущеву и написана в 1964.

Н. С. Хрущев во время посещения совхоза «Озерный».
Фото Б. Клипнищера / ИТАР-ТАСС

Хрущев Никита Сергеевич (1894–1971) — Первый Секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964, реформатор Советского государства сталинского типа. В 1964 в результате аппаратно-партийного сговора был снят со всех постов и отправлен на пенсию.

Из интервью В. Турова Б. Крепаку: «В один прекрасный день Володя решил попасть на дачу к „пенсионеру союзного значения“ Хрущеву и посоветоваться с ним как с опытным партийным функционером: как жить дальше? Помогла ему внучка Никиты Сергеевича. И вот, отыграв свой концерт для ученых в Дубне, к концу дня Володя, чуть под хмельком, приезжает на дачу вчерашнего хозяина страны. Сначала охрана растерялась — кто да что? Но потом, увидев внучку Хрущева, пропустили. Хорошо еще, что в это время не было здесь Нины Петровны, которая к своему мужу практически никого из посторонних не допускала.

Хрущев был от природы человеком общительным и на пенсии уже немного скучал от безделья.

Володя прямо с порога:

— Вот я, Высоцкий, приехал с вами посоветоваться...

А Никита Сергеевич, оказывается, и слыхом не слыхал о Высоцком! Внучка пыталась что-то рассказать, объяснить, но тот жил в зазеркалье, в другом мире, так сказать, в ирреальном пространстве. Однако он был доброжелателен, мягок, к тому же стал что-то переосмысливать в своей жизни, понимая и свои ошибки,

и свои просчеты, особенно в отношении к культуре, искусству.

Володя с его непосредственностью, без всяких там проволочек, сказал:

— Никита Сергеевич, а у вас выпить не найдется?

Тот рассмеялся и принес початую бутылку холодной водки. В комнате, кроме горничной и любимой собачонки хозяина, никого не было. Горничная тут же мигом принесла помидоры, соорудила яичницу — все было очень скромно, но даже уютно и чистоенько. Хрущев расспросил Высоцкого о театре, о новых спектаклях, попросил что-нибудь спеть. Володя спел, а потом налил рюмки Хрущеву и себе.

— Нет, мне нельзя, — улыбнулся Никита Сергеевич. — Что-то печень пошаливает...

А потом добавил:

— А вообще, я к этому отношусь совершенно нормально. Так что пей на здоровье.

Разговорились. Володя выложил ему все, что думал. Сказал, что судьба так сложилась, что он оказался за «пределами правил». Что это ненормально.

— Меня все поют, а песни мои не легализованы, я официально не признан, как бы оказался за бортом общества. Кому это нужно? Мне? Нет. Людям? Тоже нет. К кому бы вы посоветовали обратиться из членов правительства? Вы их там всех знаете.

Никита Сергеевич помолчал, посмотрел на Володю как-то загадочно и сказал фразу, достойную Шекспира:

— А ты их портреты видел?

По-моему, в этой маленькой, но гениальной фразе Хрущева, как в капле воды, отразился тот мир, в котором варилась вся наша жизнь, вся наша политика и культура. Ну о чем они еще говорили? Естественно, об искусстве. Хрущев вспоминал, как смотрел в «Современнике» спектакль «Большевики» Шатрова и как давал интервью иностранным корреспондентам там же, в театре. Коснулись и культа Сталина. В доказательство того, что он, Хрущев, был одним из главных «разрушителей» культа личности, он притащил из своего кабинета пачку газет «Правда» и демонстрировал по этому поводу некоторые номера, где подтверждался хрущевский тезис, что «в наше время сталинизм уже невозможен».

Жил-был добрый дурачина-простофиля. — Реминисценция из сказки А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» («Дурачина ты, простофиля!»), отсылающая слушателя к сюжетной основе песни.

Посреди большого поля — глядь! — три стула... — Обыгрывается традиционный для русского фольклора сюжет выбора пути: ироническая переделка сцены «витязь на распутье», соединенная с сюжетом сказки «Маша и медведи».

Больше, больше руки грей, ежли в силе!

Влез на стул для царей простофиля.

Ду-ра-чи-на!

Сразу руки потянулись к печати,

Сразу топтать стал ногами и кричати:

«Будь ты князь, будь ты хоть

Сам Господь —

Вот возьму и прикажу запороть!»

Если б люди в сей момент рядом были —

Не сказали б комплимент простофилю —

ду-ра-чи-не!

Но был добрый этот самый простофиля:

Захотел издать указ про изобилье.

Только стул подобных дел

Не терпел:

Как тряхнет — и ясно, тот не усидел.

И очнулся добрый малый простофиля

У себя на сеновале — в чем родили...

Ду-ра-чи-на!

<весна 1968>

Дворянская песня

«На стол колоду, господа!» — «Крапленая колода.
Он подменил ее». — «Когда?» — «Барон, вы пили воду.
Валет наколот — так и есть! Барон, ваш долг погашен.
Вы — проходимец, ваша честь,
Вы — проходимец, ваша честь, и я к услугам вашим!

Что? Я не слышу ваш апарт.
О нет, так не годится!»

...А в это время Бонапарт,
А в это время Бонапарт
переходил границу.

«Закончить не смогли вы кон, верните бриллианты!
А вы, барон, и вы, виконт, пожалте в секунданты.
Ответьте, если я не прав, но наперед — все лживо!
Прошу назвать оружие, граф,
Итак, оружие ваше, граф, за вами выбор, живо!

Вы не получите инфаркт,
вам не попасть в больницу».

...А в это время Бонапарт,
А в это время Бонапарт
переходил границу.

«Да, полно — назначаю сам: на шпагах, пистолетах...
Хотя сподручней было б вам — на дамских амулетах.
Кинжал... Ах, если б вы смогли!.. Я дрался им в походах...
Но вы б, конечно, предпочли,
Но вы б, конечно, предпочли на шулерских колодах.

Вам скоро будет не до карт,
вам предстоит сразиться».

...А в это время Бонапарт,
А в это время Бонапарт
переходил границу.

Фотопроба В. Высоцкого

Другие названия: «Игра в карты в <18>12 году», «Аристократы развлекаются», «На стол колоду, господа», «Песня аристократов».

Из выступления В. Высоцкого: «Для какого это спектакля? Я далее сейчас не припомню... Ее хотели еще раз взять, эту песню, для нашего спектакля о Пушкине. Но так как у нас там немножечко гусарские мотивы в другую плоскость ушли, то мы взяли стихи Дениса Давыдова...» (1973).

Литературным источником начального эпизода, скорее всего, является драма М. Ю. Лермонтова «Маскарад». В 1968 на советском телевидении была осуществлена ее экранизация (реж. В. Лаптев).

Ср.:
Играют. Молчание.

Арбенин: Взяла... взяла.
(Вставая.)
Постойте, карту эту
Вы подменили.

Князь: Я! послушайте...

Арбенин: Конец
Игре... приличий тут уж нету.
Вы (задыхаясь) шулер и подлец.

Князь: Я? я?

Арбенин: Подлец, и я вас здесь отмечу,
Чтоб каждый почитал обидой
с вами встречу.
(Бросает ему карты в лицо. Князь так поражен,
что не знает, что делать.) <...>
Князь (опомнясь вскакивает):
Сейчас, за мной, за мной —
Кровь! ваша кровь лишь смоем оскорбленье!

Арбенин: Стреляться? с вами? мне?
вы в заблужденье.

Князь: Вы трус. (Хочет броситься на него.)

Арбенин (грозно):
Пускай! но подступать
Вам не советую — ни даже здесь остаться!
Я трус — да вам не испугать
И труса.

Князь: О, я вас заставлю драться!
Я расскажу везде, поступок ваш каков,
Что вы, — не я подлец...

Арбенин: На это я готов. <...>

Князь: О, бешенство... да где я? целый свет
Против меня, — я вас убью!...

Арбенин: И в этом
Вы властны, — даже я вас подарю советом
Скорей меня убить... а то, пожалуй, в вас
Остынет храбрость через час.

Крапленая колода — колода с помеченными картами, позволяющими шулеру обыгрывать противника.

Апарт (фр. *aparte* от *a part* — в сторону) — сценические монологи или реплики, произносимые в сторону, для публики, и, по замыслу автора, не слышные партнерам на сцене.

...А в это время Бонапарт переходил границу. — В 6 часов утра 24 июня (12 июня по старому стилю) 1812 французские войска форсировали Неман и вторглись на территорию Российской империи в районе Ковно (совр. Каунас в Литве). Советский историк А. З. Манфред в своей книге «Наполеон» (1971; второе издание 1973 числится в составе библиотеки Высоцкого) так описывал

«Не поднимайте — ничего, я встану сам, сумею.
Я снова вызову его, пусть даже протрезвею.
Барон, молчать, виконт, не хнычь! Плевать,
что тьма народу!
Пусть он расскажет, старый хрыч,
Пусть он расскажет, старый хрыч,
чем он крапил колоду?!

Когда расскажет тайну карт, —
дуэль не состоится».
...А в это время Бонапарт,
А в это время Бонапарт
переходил границу.

«А коль откажется сказать, — клянусь своей главою! —
Графиню можете считать сегодня же вдовой.
И хоть я шуток не терплю, но я могу взбеситься!
Тогда я графу прострелю,
Тогда я графу прострелю, эскюз ми, ягодицу».

Стоял июнь, а может — март,
летели с юга птицы.
...А в это время Бонапарт,
А в это время Бонапарт
переходил границу.

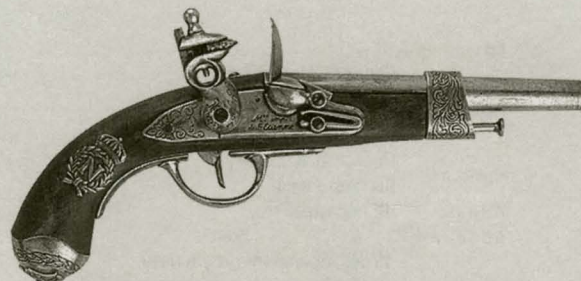
«Ах, граф, прошу меня простить, я вел себя бестактно.
Я в долг хотел у вас просить, но не решился как-то.
Хотел просить наедине — мне на людях неловко, —
И вот пришлось затеять мне,
И вот пришлось затеять мне дебош и потасовку.
О да, я выпил целый штоф и сразу вышел червой...
Дурак?! Вот как! Что ж, я готов!
Итак, ваш выстрел первый».

Стоял весенний месяц март,
летели с юга птицы...
...А в это время Бонапарт,
А в это время Бонапарт
переходил границу.

<март 1968>

В. Верещагин. Наполеон у Москвы

этот эпизод: «24 июня 1812 года в предутренние, ранние часы по трем понтонным мостам, переброшенным через Неман, армия Наполеона вступила на территорию Российской империи. Первой переправилась на правый берег дивизия генерала Морана. За ней шли дивизии корпуса маршала Даву, за ними кавалерия короля неаполитанского маршала Иохима Мюрата, затем императорская гвардия — старая и молодая.

Солнце поднялось уже высоко над землей, и под его яркими лучами заблестели холодные грани штыков, расшитые золотом мундиры драгун и ментики гусар.

Вторжение осуществлялось в величайшем порядке. Дивизии нескончаемым потоком следовали одна за другой, с развернутыми боевыми знаменами, сомкнутыми рядами. Командиры в касках, украшенных султанами, на гладких, сытых конях впереди, затем солдаты мерным шагом, нигде не нарушая строя. Конногренадеры гвардии в белых плащах, с высокими киверами на головах, на крупных лошадях вороной масти безмолвно следовали по мостам через реку. Весь день и ночь и снова день над Неманом стоял ровный дробный гул тысяч солдатских ног и конских копыт. Армия была так велика, что переправа продолжалась более двух суток. Последними, уже 26 июня, через Неман прошли драгуны и кирасиры дивизии Груши. Затем еще в течение недели пришедшие издалека полки догоняли „великую армию“».

Амулет (от лат. *amuletum* — дающий силу) — предмет, которому приписываются магические силы; оберег, приносящий удачу.

Крапить — наносить крап — метки, метить карты.

Эскюз ми (англ. *excuse me*) — извините.

Штоф (нем. *Stof*) — русская мера объема жидкости, равная 1,23 л.

Тролль (шв. Troll) — в скандинавской мифологии сверхъестественное существо (карлик, великан, ведьма), обычно враждебное людям.

Шут — в средневековой Европе профессиональный комедиант при дворе короля или вельможи. В обязанности шута входило развлечение короля и придворных шутками, песнями, различными трюками и др. Образ шута неоднократно появляется в пьесах В. Шекспира. Выдающийся советский исследователь и комментатор творчества Шекспира М. Морозов (1897–1952), чьи труды входили в круг обязательного чтения студентов театральных вузов, анализируя образы шутов в пьесах Шекспира, писал: «Образ шута занимает большое место в творчестве Шекспира, буффонный, комический шут был и раньше частым гостем на английской сцене. <...> Обязанность его заключалась в том, чтобы постоянно развлекать своих господ всяческими шутками и прибаутками. Положение он занимал самое жалкое: его не считали за человека, и хозяин, как и любой знатный гость в доме, мог издеваться над ним, оскорблять его сколько душе угодно. <...> С другой стороны, шутам разрешалось, в отличие от остальной челяди, говорить более вольно и смело. „Знатные господа иногда любят потешить себя правдой“, — читаем у одного современника Шекспира» (трагедия Шекспира «Король Лир», 1949).

* * *

В царстве троллей — главный тролль

И гражданин

Был, конечно, сам король —

Только один.

И бывал он, правда, лют —

Часто порол! —

Но был жуткий правдолюб

Этот король.

Десять раз за час серчал

Бедный король.

Каждый вечер назначал

Новый пароль.

Своих подданных забил

До одного.

Правда, правду он любил

Больше всего.

Может, правду кто кому

Скажет тайком,

Но королю жестокому —

Нет дураков!

И созвал король — вот смех! —

Конкурс шутов:

Кто сострит удачней всех —

Деньги и штоф.

Что за цель? А в шутке — соль,

Доля правды там.

Правду узнавал король

По мелочам.

Но все больше корчился,

Вскоре — готов!

И плачевно кончился

Конкурс шутов.

<1969(?)>

Странная сказка

В Тридевятом государстве
(Трижды девять — двадцать семь)
Все держалось на коварстве,
Без проблем и без систем.

Нет того чтобы сам — воевать,
Стал король втихаря попивать,
Расплевался с королевой,
Дочь оставил старой девой,
А наследник пошел воровать.

В Тридесятом королевстве
(Трижды десять — тридцать, что ль?)
В добром дружеском соседстве
Жил еще один король.

Тишь да гладь, да спокойствие там,
Хоть король был отъявленный хам:
Он прогнал министров с кресел,
Оппозицию повесил —
И скучал от тоски по делам.

В Триодиннадцатом царстве
(То бишь в царстве Тридцать три)
Царь держался на лекарстве:
Воспалились пузыри.

Был он милитарист и вандал, —
Двух соседей зазря оскорблял,
Слал им каждую субботу
Оскорбительную ноту,
Шел на международный скандал.

В Тридцать третьем царь сказался —
Не хватает, мол, земли, —
На соседей покусился,
И взбесились короли:

В песне угадываются факты из истории предвоенной Европы XX в.: три «государства» соответственно — буржуазная («загнивающая») Европа, СССР и фашистская Германия.

В Тридевятом государстве... — В русском фольклоре — отдаленное государство. Слово «тридевясть» представляет собой сложение двух числительных: три и девять. Восходит ко времени, когда на Руси наряду с десятиричной системой исчисления существовала и девятиричная (в этой системе тридевясть обозначало 27). Для русских сказок характерно употребление выражения «за тридевясть земель» в форме троекратного повтора: «за тридевясть земель, в тридевятом царстве, в тридевятом государстве».

В Тридесятом королевстве... — Числительное «тридесятый» также употребляется в русском фольклоре в качестве обозначения отдаленности некоего царства. См. выше.

В Триодиннадцатом царстве (То бишь в царстве Тридцать три)... — Авторское словообразование (по аналогии с «тридевятым» и «тридесятым»), возможно, имеет отношение к дате прихода к власти в Германии Гитлера в 1933.

Воспалились пузыри. — Воспаление мочевого пузыря, или цистит, — инфекционное заболевание мочевых путей, сопровождающееся жжением, болями, затруднениями при мочеиспускании, лихорадкой.

Милитарист (от лат. *militaris* — военный) — сторонник политики военного насилия.

Вандал — здесь: разрушитель. От имени германского племени вандалов (лат. *Vandili*), которые жили первоначально в южной Скандинавии, а ок. времени рождения Христа переместились на южный берег

Балтийского моря. В начале V в. вандалы вторглись в Галлию. В 455 захватили и разграбили Рим, то, что им не удалось захватить, они разрушили.

Сказиться (юж.-укр.) — беситься, сходить с ума.

**А в Тридцатом — полководцы
Все утоплены в колодце...** —

Имеются в виду массовые репрессии в рядах Красной Армии накануне Второй мировой войны, о которых впервые было сказано в докладе Н. С. Хрущева XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях»: «Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937–1941 годов в результате подозрительности Сталина по клеветническим обвинениям истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоев командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке». По данным современных исследователей, были осуждены лица высшего, среднего и младшего командного и начальствующего составов, а также рядового состава по годам: 1936 — 925 человек, 1937 — 4079, 1938 — 3132, 1939 — 1099 и 1940 — 1603 человека. По данным Архива Военной коллегии Верховного суда СССР, к высшей мере наказания в 1938 были приговорены 52 военнослужащих, в 1939 — 112 и в 1940 — 528 военнослужащих. В 1937 были расстреляны Маршал СССР, зам. наркома обороны М. Н. Тухачевский, командармы I ранга И. Э. Якир, И. П. Уборевич, в 1938 под пытками умер маршал В. К. Блюхер.

Вассал (фр. vassalité, от лат. vassus — слуга) — в Средние века слуга, подчиненный.

«Обуздать его, смять!» — Только глядь —
Нечем в Двадцать седьмом воевать,
А в Тридцатом — полководцы
Все утоплены в колодце
И вассалы восстать норовят...

<конец 1969 — начало 1970>

В. Высоцкий в роли Гитлера
в спектакле «Павшие и живые»

* * *

Переворот в мозгах из края в край,
В пространстве — масса трещин и смещений:
В Аду решили черти строить рай
Для собственных грядущих поколений.

Известный черт с фамилией Черток —
Агент из Рая — ночью, внеурочно
Отстучал в Центр: в Аду черт знает что, —
Что именно, Черток не знает точно.

Еще ввернул тревожную строку
Для шефа всех лазутчиков Амура:
«Я в ужасе, — сам Дьявол начеку,
И крайне ненадежна агентура».

Тем временем в Аду сам Вельзевул
Потребовал военного парада —
Влез на трибуну, плакал и загнул:
«Рай, только рай — спасение для Ада!»

Рыдали черти и кричали: «Да!
Мы рай в родной построим Преисподней!
Даешь производительность труда!
Пять грешников на нос уже сегодня!»

«Ну что ж, вперед! А я вас поведу! —
Закончил Дьявол. — С богом! Побежали!»
И задрожали грешники в Аду,
И ангелы в Раю затрепетали.

И ангелы толпой пошли к Нему —
К Тому, который видит все и знает, —
А Он сказал: «Мне наплевать на тьму!» —
И заявил, что многих расстреляет.

*В Аду решили черти строить рай
Для собственных грядущих поколений. —
Обыгрывается распространенный идеологический
штамп о защите социальных интересов грядущих по-
колений.*

*И. Босх. Триптих «Сад земных наслаждений».
Фрагмент*

...с фамилией Черток... — Из интервью кинокритика Ш. М. Чертока М. Цыбульскому: «Он (Высоцкий. — *Сост.*) меня попросил, чтобы в журнале „Советский экран“, где я работал, хоть что-нибудь о нем появилось. Он говорил, что если нельзя писать только о нем, то пусть он будет упомянут вместе со своим товарищем Валерием Золотухиным (тогда как раз вышел на экраны фильм „Хозяин тайги“ (1969. — *Сост.*), где они вместе снимались).

Я пришел к Полоке пораньше, Высоцкого еще не было, и Полока поставил мне кассету с песнями Володи, и я услышал песню про себя. Не совсем так, конечно, но там была строка „Известный черт с фамилией Черток“. И я ужасно испугался, потому что следующей шла строка (как мне показалось) „агент Израиля“. На самом деле там поется „агент из Рая“, но я сразу не расслышал — там Володя быстро произносил слова. И хотя все понимали, что это шутка, но времена-то были... Он когда пришел, я ему сказал: „Я тебя умоляю, чтоб ты это больше не пел“. И он меня понял и пообещал больше этой песни нигде не петь. И действительно, больше мне эта песня не попадалась долгие годы, а когда она опять появилась, это уже было неопасно» (1995).

Вельзевул (от Бааль-Зебуб — повелитель мух) — в Новом Завете один из злых духов, глава демонов, подручный дьявола; часто отождествляется с ним.

И Он спустился. Кто он? Где живет?..

**Но как-то раз узрели прихожане —
На паперти у церкви нищий пьет.**

Ср. у Ф. И. Тютчева в стихотворении «Эти бедные селенья...» (1855):

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь небесный
Исходил, благословляя.

По свидетельству К. Мустафиди, в первой записи, почти сразу же стертой, Высоцкий спел другой последний куплет:

Каков конец? — Наивен ваш вопрос:
И тут и там растет боеспособность,
В Аду дошли до сотни душ на нос,
В Раю — террор и первая готовность.

Что Дьявол — провокатор и кретин,
Его возня и козни — все не ново,
Что ангелы — ублюдки как один,
И что Черток давно перевербован.

«Не Рай кругом, а подлинный бедлам, —
Спустишь на землю — там хоть уважают!
Уйду от вас к людям ко все чертям —
Пускай меня вторично распинают!..»

И Он спустился. Кто он? Где живет?..
Но как-то раз узрели прихожане —
На паперти у церкви нищий пьет.
«Я Бог, — кричит, — даешь на пропитанье!»

Конец печален (плачьте, стар и млад, —
Что перед этим всем сожженье Трои!):
Давно уже в Раю не рай, а ад, —
Но рай чертей в Аду зато построен!

<до июня 1970>

Мои похорона

Сон мне снится — вот те на:
Гроб среди квартиры.
На мои похорона
Съехались вампиры.

Стали речи говорить —
Все про долголетие.
Кровь сосать решили погодить,
Вкусное — на третье.

В гроб вогнали кое-как
А самый сильный вурдалак
Все втискивал, и всовывал,
И плотно утрамбовывал,
Сопел с натуги, сплевывал
И желтый клык высовывал.

Очень бойкий упырек
Стукнул по колену,
Подогнал и под шумок
Накусил мне вену.

А умудренный кровосос
Встал у изголовия
И очень вдохновенно произнес
Речь про полнокровие.

И почетный караул
Для приличия всплакнул,
Но я чую взглядов серию
На сонную мою артерию.
А если кто пронзит артерию,
Мне это сна грозит потерю.

В. Высоцкий в спектакле «Гамлет»

Другие названия: «Веселая покойницкая», «Страшный сон очень смелого человека», «Веселая покойницкая песня», «Застольная покойницкая песня», «Цыганочка».

Замысел песни вынашивался несколько лет, что видно из исполняемых набросков:

Заживайте раны мои,
Вам два года с гаком,
Колотые, рваные
Дам лизать собакам.
Сиротиночка моя,
Губки твои алы,
Вмиг кровиночка моя
Потечет в бокалы.

Сон мне снится — вот те на:

Гроб среди квартиры.

На мои похорона... —

В большинстве традиционных сонников видеть во сне собственные похороны означает долгую жизнь и здоровье.

«Оживший мертвец» — распространенный сюжет романтической поэзии, ставший общим местом уже во времена В. А. Жуковского, который в балладе «Светлана» создал изящную пародию на него и превратил «жуткую реальность» в «страшный сон». Интересно сравнить, как этот хрестоматийный текст перекликается с песней Высоцкого. Ср.:

Что ж? В избушке гроб; накрыт
Белую запоной;
Спасов лик в ногах стоит;
Свечка пред иконой...
Ах! Светлана, что с тобой?
В чью зашла обитель?
Страшен хижины пустой
Безответный житель. <...>

.....

Смолкло все опять кругом...
Вот Светлане мнится,
Что под белым полотном
Мертвец шевелится...
Сорвался покров; мертвец
(Лик мрачнее ночи)
Виден весь — на лбу венец,
Затворены очи.
Вдруг... в устах сомкнутых стон;
Силится раздвинуть он
Руки охладели...

Что же девица?.. Дрожит...
Гибель близко... но не спит
Голубочек белый.

Встрепенулся, развернул
Легкие он крылы;
К мертвецу на грудь вспорхнул..
Всей лишенный силы,
Простонав, заскрежетал
Страшно он зубами
И на деву засверкал
Грозными очами...
Снова бледность на устах;
В закатившихся глазах
Смерть изобразилась...
Глядь, Светлана... о Творец!
Милый друг ее — мертвец!
Ах! ...и пробудилась.

Съехались вампиры. — Ср. с началом повести А. К. Толстого «Упырь» (1841): «Бал был очень многолюден. После шумного вальса Руневский отвел свою даму на ее место и стал прохаживаться по комнатам, поглядывая на различные группы гостей. Ему бросился в глаза человек, по-видимому

Погодите, спрячьте крюк!
Да куда же, черт, вы?!
Я же слышу, что вокруг, —
Значит, я не мертвый.

Яду капнули в вино,
Ну а мы набросились,
Опоить меня хотели, но
Опростоволосились.

А тот, кто в зелье губы клал,
И в самом деле дуба дал,
А для меня, как рвотное,
То зелье приворотное:
Здоровье у меня добротное,
И закусил отраву плотно я.

Отчего же я лежу,
Дурака валяю?
Почему я не заржу,
Их не напугаю?

Я б их мог прогнать давно
Выходкою смелою.
Мне бы взять пошевелиться, но...
Глупостей не делаю.

Безопасный, как червяк,
Я лежу, а вурдалак
Со стаканом носится —
Сейчас наверняка набросится.
Еще один на шею косится —
Ну, гад, он у меня допросится!

В. Высоцкий в спектакле
«Добрый человек из Сезуана»

еще молодой, но бледный и почти совершенно седой. Он стоял, прислонясь к камину, и с таким вниманием смотрел в один угол залы, что не заметил, как пола его фрака дотронулась до огня и начала куриться. Руневский, возбужденный странным видом незнакомца, воспользовался этим случаем, чтоб завести с ним разговор.

— Вы, верно, кого-нибудь ищете, — сказал он, — а между тем ваше платье скоро начнет гореть.

Незнакомец оглянулся, отошел от камина и, пристально посмотрев на Руневского, отвечал:

— Нет, я никого не ищу; мне только странно, что на сегодняшнем бале я вижу упырей!

— Упырей? — повторил Руневский, — как упырей?

— Упырей, — отвечал очень хладнокровно незнакомец. — Вы их, бог знает почему, называете вампирами, но я могу вас уверить, что им настоящее русское название: упырь, а так как они происхождения чисто славянского, хотя встречаются во всей Европе и даже в Азии, то и неосновательно придерживаются имени, исковерканного венгерскими монахами, которые вздумали было все переворачивать на латинский лад и из упыря сделали вампира. Вампир, вампир! — повторил он с презрением, — это все равно что если бы мы, русские, говорили вместо привидения — фантом или ревенант!

— Но, однако, — спросил Руневский, — каким бы образом попали сюда вампиры или упыри?»

Вурдалак — по славянским поверьям, оборотень или мертвец, выходящий из могилы, чтобы пить кровь спящих людей.

Сонная артерия (лат. arteria carotis) — артерия, снабжающая кровью голову. Отличают с каждой стороны общую сонную артерию (carotis communis), наружную (carotis externa) и внутреннюю (carotis interna). Наружная сонная артерия снабжает кровью лицо. Она идет под околоушной железой и, дойдя до места сочленения нижней челюсти с черепом, разбивается на ветви. Внутренняя сонная артерия снабжает кровью головной мозг. Она идет под мускулами шеи и входит в череп через сонно-артериальный канал в височной области.

И в самом деле дуба дал (разг.) — умер (буквально: оказался в дубовом гробу).

Зелье приворотное — в фольклоре магический отвар из трав, способствующий возбуждать любовное влечение, вообще — удерживать подле себя какого-либо человека.

**Почему я не заржу,
Их не напугаю?** —

Ср. с финалом повести Н. В. Гоголя «Сорочинская ярмарка» (1831): «Свежесть утра веяла над пробудившимися Сорочинцами. Клубы дыму со всех труб понеслись навстречу показавшемуся солнцу. Ярмарка зашумела. Овцы заблеяли, лошади заржали; крик гусей и торговки понесся снова по всему табору — и страшные толки про красную свитку, наведшие такую робость на народ в таинственные часы сумерек, исчезли с появлением утра».

**Потому что кто не напрягается —
Тот никогда не просыпается...** —

По указанию А. В. Скобелева, в дневнике Л. Н. Толстого присутствует запись (от 11–12 января 1908): «То, что жизнь только в усилии нравственном, видно из того, что во сне не можешь сделать нравственного усилия и совершаешь самые ужасные поступки. Жизнь людей без нравственного усилия — не жизнь, а сон». Позднее эти мысли были превращены в растиражированную сентенцию: «Жизнь без нравственного усилия — это сон».

Кровожадно вопия,
Высунули жалы,
И кровиночка моя
Полилась в бокалы.

Погодите, сам налью,
Знаю, знаю — вкусная.
Нате, пейте кровь мою,
Кровососы гнусные!

А сам и мышцы не напряг,
И не попытался сжать в кулак,
Потому что кто не напрягается —
Тот никогда не просыпается,
Тот много меньше подвергается
И много дольше сохраняется.

Вот мурашки по спине
Смертные крадутся,
А всего делов-то мне
Было, что — проснуться.

Что? Сказать чего боюсь?
А сновиденья тянутся...
Да того, что я проснусь,
А они останутся.

<до конца 1971>

Про двух громилов — братьев Прова и Николая

Как в селе Большие Вилы,
Где еще сгорел сарай,
Жили-были два громилы
Огромной жуткой силы —
Братья Пров и Николай.

Николай, что понахальней,
По ошибке лес скосил,
Ну а Пров в опочивальни
Рушил стены — и входил.

Как братья не вяжут лыка,
Пьют отвар из чаги, —
Все — от мала до велика —
Прячутся в овраги.

В общем — лопнуло терпенье:
Ведь добро свое — ни чье!
Начинать вооруженье
И идти на усмиренье
Порешило мужичье.

Николай (что понахальней)
В тот момент быка ломал,
Ну а Пров в какой-то спальне
С маху стены прошибал.

«Эй, братан, гляди — ватага
С кольями, да слышь ли, —
Что-то нынче из оврага
Рановато вышли!»

Неудобно сразу драться —
Наш мужик так не привык, —

Фотопроба В. Высоцкого

...отвар из чаги... — Чага, или березовый гриб, — лекарственное средство, широко применяемое в народной медицине. Известно, что уже в XVI в. чагу в качестве лечебного средства использовали жители Сибири как панацею от многих тяжелых заболеваний. Отваром чаги лечили заболевания желудка и кишечника, печени и почек, рак легких, заболевания мужских и женских половых органов, фурункулы, растирали отварами трав с чагой больные суставы. На Дальнем Востоке и в некоторых других регионах России настой и отвар чаги пьют вместо обычного черного или зеленого чая.

Стали прежде задираться:
«Для чего, скажите, братцы,
Нужен вам безрогий бык?»

Николаю это странно:
«Если жалко вам быка —
С удовольствием с братаном
Можем вам намять бока!»

Где-то в поле замер заяц,
Постоял — и ходу!
Пров ломается, мерзавец,
Сотворивши шкоду:

«Ну-ка кто, попробуй, вылезь —
Вмиг разделаюсь с врагом!»
Мужики перекрестились, —
Всей ватагой навалились,
Кто с багром, кто с батогом.

Николай, печась о брате,
Первый натиск отражал,
Ну а Пров укрылся в хате
И оттуда громко ржал.

От могучего напора
Развалилась хата,
Пров оттяпал ползабора
Для спасенья брата.

«Хватит, брат, обороняться —
Пропадать так пропадать!
Коля, нечего стесняться,
Коля начали ломаться, —
Надо, Коля, нападать!»

По мужьям да по ребятам
Будут бабы слезы лить...
Но решили оба брата
С наступленьем погодить.

«Гляди в оба, братень, —
Со спины заходят!»
«Может, оборотень?»
«Не похоже, в роде!»

Дело в том, что к нам в селенье
Напросился на ночлег
И остался до Успенья,
А потом — на поселенье
Никчемушный человек.

И сейчас вот из-за крика
Ни один не услышал,
Как тот самый горемыка
Что-то братьям приказал.

Кровь уже лилась ручьями —
Так о чем же речь-то?
«Бей братьев!» — но вдруг с братьями
Сотворилось нечто:

Братьев как бы подкосило —
Стали братья отступать —
Будто вмиг лишились силы...
Мужичье их попросило
Больше бед не сотворять.

Долго думали-гадали,
Что блаженный им сказал.
Как затылков ни чесали —
Ни один не угадал.

Шкода — от «шкодить» — хулиганить.

Батог — палка, толстый прут для телесных наказаний в старину.

Оборотень — «недобрый дух, который мечется иногда человеку под ноги или поперек дороги, как предвестник беды. От него крестятся и отплевываются. Он никогда не является иначе, как на лету, на бегу, и то мельком, на одно мгновение, что едва только успеешь его заметить; иногда с кошачьим или другим криком и воем, иногда же он молча подкатывается клубком, клочком сена, комом снега, овчиной и проч.» (Даль В. И. О поверьях, суевериях и предрасудках русского народа).

Успенье — Успение Богоматери — один из двенадцатых православных праздников, отмечается 28 августа.

Что блаженный им сказал... — Убогие и юродивые, т. н. «блаженные», издревле почитались на Руси; часто это были люди, добровольно принявшие обет отречения от стяжания благ мирских, что вызывало к ним уважение и придавало их словам особый авторитет. Исследователь феномена юродства академик А. М. Панченко писал: «В чем сущность юродства, этого „самоизвольного мученичества“? Пассивная часть его, обращенная на себя, — это аскетическое самоуничтожение, мнимое безумие, оскорбление и умерщвление плоти, подкрепляемое буквальным толкованием некоторых мест Нового Завета: „Аще кто хочет ко мне ити, да отвержется себе“ (Евангелие от Матфея, XIV, 24, 25; Евангелие от Марка, VIII, 34); „Мы юроды Христа ради“ (Первое послание апостола Павла к коринфянам, IV, 10). Юродство — добровольно принимаемый христианский подвиг из разряда так называемых „сверхзаконных“, не предусмотренных иноческими уставами.

Активная сторона юродства заключается в обязанности „ругаться миру“, т. е. жить в миру, среди людей, обличая пороки и грехи сильных и слабых и не обращая внимания на общественные приличия. Более того: презрение к общественным приличиям составляет нечто вроде привилегии и неременного условия юродства, причем юродивый не считается с условиями места и времени, „ругаясь миру“ даже в божьем храме, во время церковной службы. „Благодать почитет на худшем“, — вот что имеет в виду юродивый. Две стороны юродства, активная и пассивная, как бы уравновешивают и обусловливают одна другую: добровольное подвижничество, полная тягот и поношений жизнь дает юродивому право „ругаться горделивому и суетному миру“».

Ряд русских блаженных был канонизирован Русской православной церковью; наиболее известный из них — Василий Блаженный Московский, живший близ храма Покрова на Красной площади, который в народе известен также как храм Василия Блаженного.

И решили: он заклятем
Обладает, видно...
Ну а он сказал лишь: «Братья,
Как же вам не стыдно!»

<до осени 1971>

М. Нестеров. Пустынный

* * *

Проделав брешь в затишьи,
Весна идет в штыки,
И высунули крыши
Из снега языки.

Голодная до драки,
Оскалилась весна, —
Как с языка собаки,
Стекает с крыш слюна.

Весенние армии жаждут успеха,
Все ясно, и стрелы на карте прямы,
И воины в легких небесных доспехах
Врубаются в белые рати зимы.

Но рано веселиться!
Сам зимний генерал
Никак своих позиций
Без боя не сдавал.

Тайком под белым флагом
Он собирал войска,
И вдруг ударил с фланга
Мороз исподтишка.

И битва идет с переменным успехом:
Где — свет и ручьи, где — поземка и мгла.
И воины в легких небесных доспехах
С потерями вышли назад из котла.

Морозу удирать бы,
А он впадает в раж:
Играет с вьюгой свадьбу,
Не свадьбу, а шабаш.

Окно скрипит фрамугой —
То ветер перебрал.
Но он напрасно с вьюгой
Победу пировал.

Ф. И. Тютчев

**Проделав брешь в затишьи,
Весна идет в штыки...** —

Тематическая и ритмическая вариация на стихотворение Ф. И. Тютчева «Зима недаром злится...» (1836):

Зима недаром злится,
Прошла ее пора —
Весна в окно стучится
И гонит со двора...»

Из котла — на военном жаргоне: из окружения (по форме на карте боевых действий).

Фрамуга (от польск. *framuga* — ниша, проем) — верхняя (обычно открываемая) часть оконного переплета или двери.

Клин — на военном жаргоне: атакующий прорыв по линии фронта.

**Весна неизбежна — ну как обновлень,
И необходима, как просто весна.** —

Песня о противоборстве весны и зимы, возможно, содержит параллели с внутривластной ситуацией в СССР начала 1970-х, когда после так называемой оттепели вновь стали усиливаться антидемократические тенденции в руководстве страной, а общественная мысль, литература и искусство вновь подверглись гнету идеологической цензуры: в 1970 был снят

Фото А. Сальцына

с должности главный редактор журнала «Новый мир» А. Т. Твардовский, с именем и деятельностью которого были связаны представления о честном и правдивом слове в искусстве; в Театре на Таганке был закрыт после нескольких показов спектакль «Берегите ваши лица», в котором впервые прозвучала песня В. Высоцкого «Охота на волков», в январе 1971 публикацией в «Правде» началась официальная кампания гонений против А. И. Солженицына. В то же время 1970 отмечен присуждением Солженицыну Нобелевской премии по литературе, что стало свидетельством международной поддержки противников политической реакции в СССР, учреждением негосударственного Комитета по защите прав человека (под руководством А. Д. Сахарова, В. Н. Чалидзе и А. Н. Твердохлебова). Отметим, что 11 сентября 1971 скончался Н. С. Хрущев, с чьим именем было связано начало политических обновлений в СССР.

А в зимнем тылу говорят об успехах,
И наглые сводки приходят из тьмы,
Но воины в легких небесных доспехах
Врубаются клиньями в царство зимы.

Откуда что берется, —
Сжимается без слов
Рука тепла и солнца
На горле холодов.

Не совершиться чуду —
Снег виден лишь в тылах.
Войска зимы повсюду
Бросают белый флаг.

И дальше на север идет наступленье,
Запела вода, пробуждаясь от сна.
Весна неизбежна — ну как обновленье,
И необходима, как просто весна.

Кто славно жил в морозы —
Тот ждет, и точит зуб,
И проливает слезы
Из водосточных труб.

Но только грош им, нищим,
В базарный день цена —
На эту землю свыше
Ниспослана весна.

Два слова войскам — несмотря на успехи,
Не прячьте в чулан или в старый комод
Небесные легкие ваши доспехи —
Они пригодятся еще через год.

<осень 1971>

В лабиринте

Миф этот в детстве каждый прочел —

Черт побери! —

Парень один к счастью прошел

Сквозь лабиринт.

Кто-то хотел парня убить —

Видно, со зла,

Но царская дочь путеводную нить

Парню дала.

С древним сюжетом

Знаком не один ты:

В городе этом —

Сплошь лабиринты,

Трудно дышать,

Не отыскать

Воздух и свет.

И у меня дело неладно —

Я потерял нить Ариадны...

Словно в час пик

Всюду тупик —

Выхода нет!

Древний герой ниточку ту

Крепко держал,

И слепоту, и немоту —

Все испытал,

И духоту, и черноту

Жадно глотал.

И долго руками одну пустоту

Парень хватал.

Сколько их бьется,

Людей одиноких,

Словно в колодцах

Улиц глубоких!

По мнению С. В. Жильцова, песня написана для концертной программы или пластинки В. Высоцкого и М. Влади. Кроме текста песни сохранились также ноты.

О программе со слов Ю. В. Никулина рассказал в интервью М. Цыбульскому бард Л. Г. Куско: «Однажды звонит мне Юра, говорит: „Ты знаешь, мы вчера отыграли представление, вдруг звонок. Высоцкий меня к телефону зовет“. Я говорю: „А ты с ним что, общаешься?“ — „Да нет, — говорит, — так — привет-привет, никакого особого знакомства. А тут приглашает он нас с Таней поужинать. Марина Влади приехала в Москву“.

Короче, Володя с Мариной выдали им свою программу. Они мечтали вдвоем сделать программу — чтобы одно отделение выступала Марина, а потом они вместе. Фурцеву упрасивали, чтобы разрешила им выступить в Лужниках. Ну конечно, ничего из этого не вышло, но они сделали программу. Заказали какому-то композитору и сделали на отделение Марине всякие песенки — жанровые такие, бытовые. И вот показали они эту программу всему московскому актерскому бомонду. А после этого был ужин.

Я Юру спрашиваю: „А что за песни-то она пела?“ Он говорит: „Да ты знаешь, какая-то ерунда мещанская. Вот что-то вроде: я просыпаюсь утром, вижу твои домашние туфли, а тебя нет“. Я говорю: „Так это ж ерунда!“ Он отвечает: „Ну да, еще какая“. Я говорю: „А что вы сказали?“ — „А мы с Татьяной сказали, что все хорошо“. Я говорю: „Ну как же так? Ведь плохо, а вы сказали, что хорошо“. — „Да нет, очень хорошо накормили!“ (2007).

Фото В. Плотникова

Я тороплюсь,
В горло вцеплюсь —
Вырву ответ!
Слышится смех: «Зря вы спешите:
Поздно! У всех — порваны нити!»
Хаос, возня —
И у меня
Выхода нет!

Злобный король в этой стране
Повелевал,
Бык Минотавр ждал в тишине
И убивал.

Лишь одному это дано —
Смерть миновать:
Только одно, только одно —
Нить не порвать!

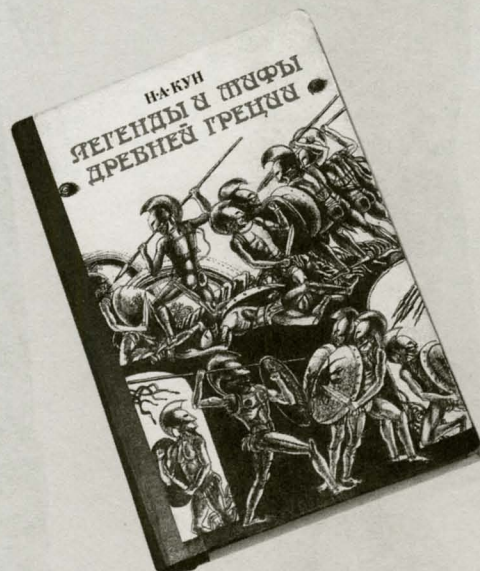
Кончилось лето,
Зима на подходе,
Люди одеты
Не по погоде —
Видно, подолгу
Ищут без толку
Слабый просвет.
Холодно — пусть! Все заберите.
Я задохнусь: здесь, в лабиринте,
Наверняка
Из тупика
Выхода нет!

Древним затея их удалась!
Ну и дела!
Нитка любви не порвалась,
Не подвела.

Развалины лабиринта в Кносском дворце (Крит)

Миф этот в детстве каждый прочел... — Из книги Н. А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции» (1914): «Афиняне должны были каждые девять лет посылать на Крит семь юношей и семь девушек. Там их запирали в громадном дворце Лабиринте, и их пожирало ужасное чудовище Минотавр, с туловищем человека и головой быка. Минос наложил эту дань

на афинян за то, что они убили его сына Андрогей. Теперь в третий раз приходилось афинянам посылать на Крит ужасную дань. Они уже снарядили корабль с черными парусами в знак скорби по юным жертвам Минотавра.

Видя общую печаль, юный герой Тесей решил отправиться с афинскими юношами и девушками на Крит, освободить их и прекратить уплату этой ужасной дани. Прекратить уплату можно было, только убив Минотавра. Поэтому и решил Тесей вступить в бой с Минотавром и или убить его, или погибнуть. <...>

Корабль счастливо прибыл к острову Криту. Афинских юношей и девушек отвели к Миносу. Могущественный царь Крита сразу обратил внимание на прекрасного юношу-героя. Заметила его и дочь царя, Ариадна, а покровительница Тесея, Афродита, вызвала в сердце Ариадны сильную любовь к юному сыну Эгея. Дочь Миноса решила помочь Тесею; она не могла и помыслить о том, что юный герой погибнет в Лабиринте, растерзанный Минотавром. <...>

Она дала Тесею тайно от отца острый меч и клубок ниток. Когда отвели Тесея и всех обреченных на растерзание в Лабиринт, Тесей привязал у входа в Лабиринт конец нитки клубка и пошел по запутанному бесконечным переходам Лабиринта, из которого невозможно было найти выход; постепенно разматывал он клубок, чтобы найти по нитке обратный путь. Все дальше шел Тесей и наконец пришел в то место, где находился Минотавр. С грозным ревом, наклонив голову с громадными острыми рогами, бросился Минотавр на юного героя, и начался страшный бой. Минотавр, полный ярости, несколько раз бросался на Тесея, но он отражал его своим мечом. Наконец Тесей схватил Минотавра за рог и вонзил ему в грудь свой острый меч. Убив Минотавра, Тесей по нитке клубка вышел из Лабиринта и вывел всех афинских юношей и девушек. У выхода их встретила Ариадна; она радостно приветствовала Тесея».

Свет впереди! Именно там
На холодок
Вышел герой, а Минотавр
С голода сдох!

Здесь, в лабиринте,
Мечутся люди —
Рядом, смотрите,
Жертвы и судьи:

Здесь, в темноте,
Эти и те

Чувствуют ночь.

Крики и вопли — все без вниманья,
Я не желаю в эту компанию.

Кто меня ждет —

Знаю, придет,

Выведет прочь!

Только пришла бы,
Только нашла бы!
И поняла бы —
Нитка ослабла!

Да! Так и есть:

Ты уже здесь —

Будет и свет.

Руки сцепились до миллиметра,
Все! Мы уходим к свету и ветру,

Прямо сквозь тьму,

Где одному

Выхода нет!

<начало 1972>

Песня про Белого Слона

Жили-были в Индии с самой старины
Дикие огромные серые слоны.
Слоны слонялись в джунглях без маршрута,
Один из них был белый почему-то.

Добрым глазом, тихим нравом отличался он,
И умом, и мастью благородной.
Средь своих собратьев серых белый слон
Был, конечно, белою вороной.

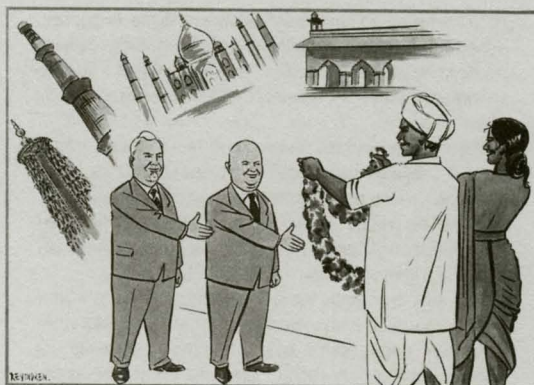
И владыка Индии, — были времена! —
Мне из уважения подарил слона.
«Зачем мне слон?» — спросил я иноверца,
А он сказал: «В слоне большое сердце».

Слон мне сделал реверанс, а я ему — поклон.
Речь моя была незлой и тихой,
Потому что этот самый белый слон
Был к тому же белою слонихой.

Я прекрасно выглядел, сидя на слоне,
Ездил я по Индии — сказочной стране, —
Ах, где мы вместе только не скитались!
И в тесноте отлично уживались.

И бывало, шли мы петть под чей-нибудь балкон —
Дамы так и прыгали из спален...
Надо вам сказать, что этот белый слон
Был необычайно музыкален.

Карту мира видели вы наверняка —
Знаете, что в Индии тоже есть река.
Мой слон и я питались соком манго
И как-то потерялись в дебрях Ганга.

Ревиндрен. Рисунок для журнала «Крокодил»

По свидетельству композитора дискоспектакля «Алиса в Стране Чудес» Е. Д. Геворгяна в беседе с С. В. Жильцовым, Высоцкий задумал еще одну детскую музыкальную сказку, для которой была написана эта песня.

**Добрым глазом, тихим нравом отличался он,
И умом, и мастью благородной. —**

В природе белые слоны (слоны-альбиносы) встречаются крайне редко, поэтому с древнейших времен к ним было особое отношение. В Древней Индии слон — символ священной мудрости, царского достоинства, непобедимой мощи и благоразумия. Могучий Индра, глава пантеона, объезжает свои владения на прекрасном белом слоне Айравате, который появился на свет при пахтанье океана. Этот слон — главный из мировых слонов, дигнагов, хранителей стран света. Белый слон считается инкарнацией Ганеши — бога мудрости, счастья и литературы, и символизирует укрощение страстей, так как Ганеша держит в руке собственный хобот, и также символизирует силу, проницательность и долголетие. По преданию, бивнем Ганеши написан священный эпос «Махабхарата». Белый слон — также олицетворение бодхисаттвы, освободителя людей от оков земного бытия. Это символ сострадания, любви, доброты и благоразумия.

Мне из уважения подарил слона. — Звучит несколько двусмысленно: на белом слоне нельзя ездить, его нельзя использовать в хозяйстве, поэтому в древнем Сиаме возникла изощренная форма почетного наказания: провинившемуся вассалу царь дарил белого слона и тот вынужден был содержать его, затрачивая крупные средства. Отсюда в английский язык пришла идиома «белый слон», означающая красивую, ценную,

но бесполезную и обременительную вещь, а выражение «подарить белого слона» синонимично русскому выражению «оказать медвежью услугу».

По указанию А. В. Скобелева, в 1955 индийский премьер-министр Джавахарлал Неру подарил пару молодых слонов (Рави и Шаши) то ли лично Н. С. Хрущеву, то ли всем детям СССР. Слоны после доставки в СССР содержались в Киевском зоопарке.

Белая ворона — идиоматическое выражение, означающее исключение из правил.

Реверанс (фр. *reverance* — глубокое почтение, уважение) — традиционный жест приветствия, почтительный поклон с приседанием. Возможно, ироническая тема французской галантности белого слона как-то связана с иронической стихотворной сказкой Г. Гейне «Белый слон» (перевод на русский Ю. Н. Тынянова) о тоскующем от любви белом слоне, которому во сне явилась прекрасная французженка Бьянка:

О, светлая, стройная иностранка!
Зовется она — графиня Бианка.
В Париже, у франков — ее жилье.
И этот слон — влюблен в нее.

О, избирательное сродство!
Во сне она взором ласкала его.
И сердце его мечтой запыхало
От вкрадчивой близости идеала.

.....

Туда, где франки, к любимой Бьянке
Спешит его мысль быстрее обезьянки.
А тело, как прежде, в Сиаме живет.
Поэтому страждет душа и живот.

**Я прекрасно выглядел, сидя на слоне,
Ездил я по Индии — сказочной стране...** —

По указанию А. В. Скобелева, в 1955 Н. С. Хрущев во время официального визита в Индию совершил поездку на слоне. Кадры кинохроники, запечатлевшие это событие, демонстрировались в СССР. В декабре 1961 во время официального визита в Индию Л. И. Брежнев также катался на слоне.

Ганг (санскр. ганга — река) — река в Индии и Восточном Пакистане; вместе с Брахмапутрой по водоносности занимает 3-е место в мире после Амазонки и Конго. Длина 2700 км. Площадь бассейна ок. 1 млн км². Считается священной рекой Индии.

Говорят, что семь слонов иметь — хороший тон... —

В эпоху нэпа была распространена мода на декоративно-мистическую композицию из фигурок семи белых слонов, выстроенных друг за другом «лесенкой» — по убыванию размера (наподобие матрешки). Традиционно композиция выстраивалась на видном месте и была своеобразным центром комнаты. Вряд ли кто осознавал значение композиции, восходящее к индийской культуре, где слон символизирует преодоление смерти, а вереница из семи слонов олицетворяет собой вечность, но то, что она приносит в дом счастье и благополучие, верили искренне. Со временем семь слоников стали восприниматься как символ мещанства. Впрочем, во многих домах семь слоников по-прежнему продолжали свое мирное шествие. Как характерную деталь обывательского быта упоминают их братья Вайнеры в романе «Эра милосердия» (1976) в описании интерьера подельщицы вора Ручейника Волокушиной: «В комнате даже после обыска было чисто и уютно; массивный торгсиновский буфет сиял промытыми резными стеклами, кружевной подзор на кровати и такая же салфеточка

В. Высоцкий в фильме
«Место встречи изменить нельзя»

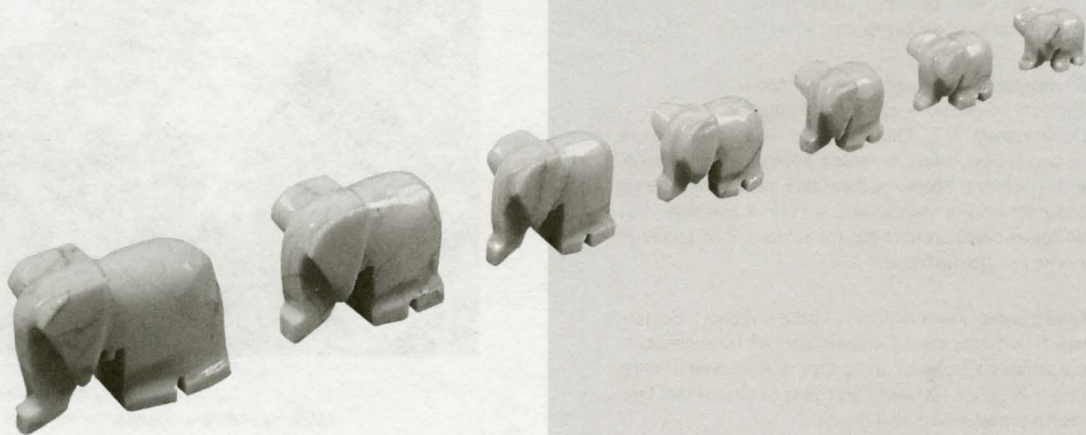

Я метался по реке, забыв еду и сон,
Безвозвратно подорвал здоровье.
А потом сказали мне: «Твой белый слон
Встретил стадо белое слоновье».

Долго был в обиде я, только — вот те на! —
Мне владыка Индии вновь прислал слона
В виде украшения для трости:
Белый слон, но из слоновой кости.

Говорят, что семь слонов иметь — хороший тон,
На шкафу, как средство от напастей...
Пусть гуляет лучше в белом стаде белый слон,
Пусть он лучше не приносит счастья!

<осень 1972>

под телефоном топорщились от крахмала, мраморные слоники — семь штук по ранжиру на буфете — сулили счастье, которого Волокушина так жадно хотела, да не дождалась...» В этом же смысле пытается иронизировать Жеглов в диалоге с дежурным Соловьевым, выигравшим по займу и планирующим потратить деньги на обустройство своей жизни:

«— А слоники у тебя на комодке есть? — поинтересовался Жеглов.

— Какие еще слоники? — не понял дежурный.

— Семь таких слоников, мал мала меньше, они еще счастье приносят.

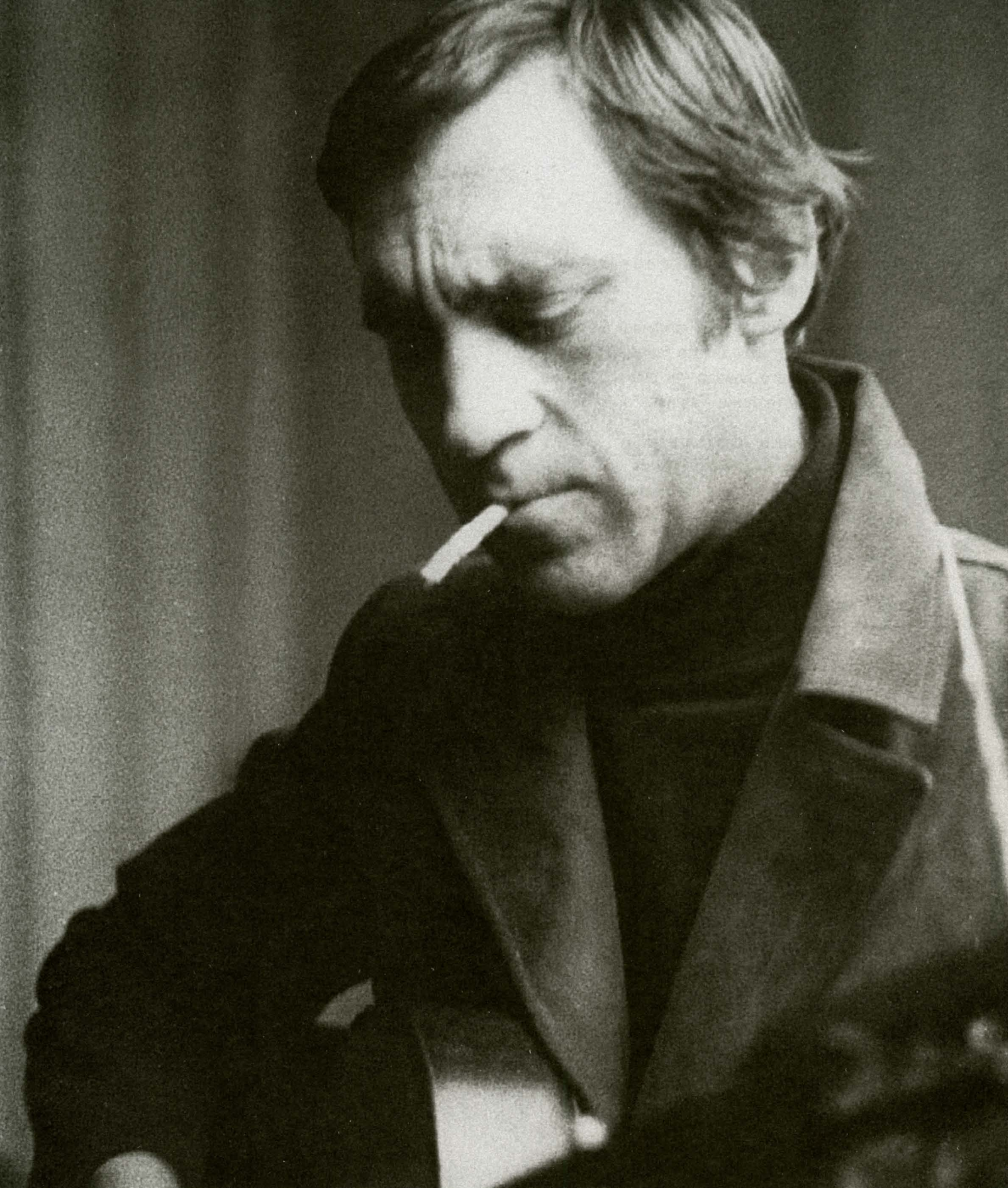
— А у тебя эти слоники есть? — спросил, подумав, Соловьев.

— Есть, — соврал Жеглов и „подставился“. Радостно захохотав, Соловьев заорал:

— Вот у тебя есть, а у меня нет, а счастье все равно мне подвалило! Суеверие одно, товарищ Жеглов, ты на них, на слоников, не надейся...»

По указанию А. В. Скобелева, негативное отношение к декоративным слонам нашло отражение в кинофильме В. М. Шукшина «Живет такой парень» («Мосфильм», 1964): «Вы зайдите в квартиру к молодой женщине, посмотрите!.. Боже, чего там только нет! Думочки разные, подушечки, слоники дурацкие... Это же пошлость, элементарная пошлость»; в книге Л. А. Кассиля «Дело вкуса» (М., 1964): «Нам так ненавистен мещанский вкус. <...> Губительна для молодой души хлопотливая, самоуверенная пошлость, которая неизбежно ведет к тому, что человек отгораживается от всего мира тюлевыми занавесочками, геранью, патефоном, глухой стеной с крымскими видами в ракушечных рамочках, бумажными веерами, целым стадом гипсовых слоников (якобы оберегающих домашнее счастье)...».

Песенка про Козла Отпущения

В заповеднике (вот в каком — забыл)
Жил да был Козел — роги длинные.
Хоть с волками жил — не по-волчьи выл, —
Блеял песенки все козлиные.

И пощипывал он травку, и нагуливал бока,
Не услышишь от него худого слова.
Толку было с него, правда, как с козла молока,
Но вреда, однако, тоже — никакого.

Жил на выпасе, возле озерка,
Не вторгаясь в чужие владения,
Но — заметили скромного Козлика
И избрали в козлы отпущения.

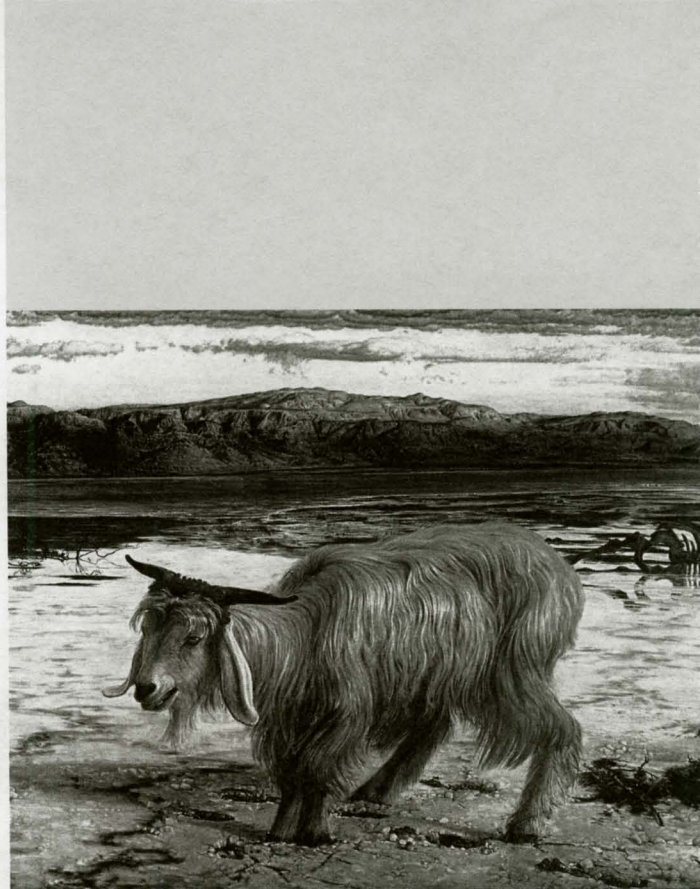
Например, Медведь — баламут и плут —
Обхамит кого-нибудь по-медвежьему, —
Враз Козла найдут, приведут и бьют
По рогам ему и промеж ему.

Не противился он, серенький, насилью со злом,
А носил побои весело и гордо.
Сам Медведь сказал: «Ребята, я горжусь Козлом!
Героическая личность — козья морда!»

Берегли Козла, как наследника, —
Вышло даже в лесу запрещение
С территории заповедника
Отпускать Козла Отпущения.

А Козел себе все скакал козлом,
Но пошаливать он стал втихомолочку:
Как-то бороду завязал узлом —
Из кустов назвал Волка сволочью.

А когда очередное отпущенье получал —
Все за то, что волки лишку откусили, —
Он, как будто бы случайно, по-медвежьки зарычал,
Но внимания тогда не обратили.

У. Х. Хант. Козел отпущения

Другие названия: «Сказка про Серого Козлика, она же — Сказка про Белого Бычка», «Заповедник», «Заповедник, или Козел Отпущения», «Козел Отпущения», «Песня-басня про Козла Отпущения».

Козел отпущения — в иудаизме особое животное, которое после символического возложения на него грехов всего народа отпускали в пустыню в праздник Йом Кипур. Ритуал описан в Ветхом Завете (Левит, 16). В праздник Йом Кипур в Иерусалимский храм приводили двух жертвенных животных — козлов одинаковой масти. Первосвященник бросал жребий, и по его выбору одного из козлов приносили в жертву на огне (вместо быка), а на другого первосвященник символически возлагал грехи всего еврейского народа и «отпускал» в пустыню. Отсюда — «козел отпущения». Затем козла уводили в Иудейскую пустыню, где сбрасывали со скалы под названием Азазель в пропасть. В переносном смысле — человек, на которого возлагают вину за неудачу, чтобы скрыть ее настоящие причины.

Хоть с волками жил — не по-волчьи выл... — Перифраз пословицы «С волками жить — по-волчьи выть», означающей неизбежность подчинения общим правилам.

Блеял песенки все козлиные. — Возможно, обыгрывается буквальный перевод с древнегреческого языка слов «трагедия» — «козлиная песнь» (др.-греч. τραγῳδία, tragōdía, от τραγός, tragos — козел и ᾠδή, oîdê — песнь).

«Козья морда», или «коза» — комбинация из пальцев, изображающая козью морду с рогами и бородой. Обычно используется как сопровождающий жест к детской страшилке («Идет коза рогатая за малыми ребятами...»).

Не один из вас будет землю жрать... — На воровском жаргоне: угроза физической расправы. Буквально: быть закопанным в могилу, в землю.

Распишу туда-сюда по трафарету... — На воровском жаргоне «расписать» — порезать что-либо, кого-либо. Очевидно соединение с выражением «размазать по стенке» — уничтожить. Кроме того, в послевоенное время широким спросом пользовались дешевые настенные коврики с трафаретным изображением разных животных — оленей, лебедей и других животных.

Правит бал Козел не по-прежнему... — Править бал — управлять, руководить, хозяйничать. Возможна аллюзия на куплеты Мефистофеля из оперы Ш. Гуно «Фауст»: «Сатана там правит бал...» В христианской мифологии Козел — символ Сатаны.

Пока хищники меж собой дрались,
В заповеднике крепло мнение,
Что дороже всех медведей и лис —
Дорогой Козел Отпущения.

Услыхал Козел, да и стал таков:
«Эй, вы, бурые! — кричит. — Эй, вы, пегие!
Отниму у вас рацион волков
И медвежьи привилегии.

Покажу вам „козью морду“ настоящую в лесу,
Распишу туда-сюда по трафарету, —
Всех на роги намотаю и по кочкам разнесу,
И ославлю по всему по белу свету!

Не один из вас будет землю жрать,
Все подохнете без прощения!
Отпускать грехи кому — это мне решать,
Это я — Козел Отпущения!»

...В заповеднике (вот в каком — забыл)
Правит бал Козел не по-прежнему:
Он с волками жил — и по-волчьи взвыл, —
И рычит теперь по-медвежьему.

А козлятушки-ребятки засучили рукава —
И пошли шерстить волчишек в пух и клочья,
А чего теперь стесняться, если их глава
От лесного Льва имеет полномочья!

Ощутил он вдруг остроту рогов
И высокое вдохновение —
Россомах и лис, медведей, волков
Превратил в козлов отпущения!

<до сентября 1973>

* * *

Всею на свете выхоят сроки,
А соль морская въедлива, как черт...
Два мрачных судна стояли в доке,
Стояли рядом, просто к борту борт.

Та, что поменьше, — вбок кривила трубы
И пожимала баком и кормой:
Какого типа этот тип? Какой он грубый!
Корявый, ржавый — просто никакой.

В упор не видели друг друга
оба судна.
И ненавидели друг друга
обоюдно.

Он в аварийном был состоянье,
Но и она не новая отнюдь,
Так что увидишь на расстоянии —
С испугу можно взять и затонуть.

Тот, что побольше, — мерз от отвращенья,
Хоть был железный малый с крепким дном,
Все двадцать тысяч водоизмещенья
От возмущенья содрогались в нем.

И так обидели друг друга
оба судна,
Что ненавидели друг друга
обоюдно.

Прошли недели, их подлатали,
По ржавым швам шпаклевщики прошли
И ватерлинией вдоль талий
Перевязали корабли,

И медь надраили, и краску наложили,
Пар развели, в салонах свет зажгли —
И палубы, и плечи распрямили
К концу ремонта эти корабли.

В. Высоцкий и М. Влади на теплоходе «Грузия»

Песня написана для фильма «Морские ворота» (Рижская киностудия, 1973. Реж. С. Тарасов). В фильм не вошла.

Из воспоминаний С. Тарасова: «Мы встретились, я объяснил задачу и говорю:

— Володя, песни нужны приблизительно такие. Ты, конечно, сам смотри, но мне хотелось, чтобы о любви — не впрямую, а опосредованно, потому что будет просто смешно, когда в сцене объяснения он ей о любви будет говорить все буквально.

И Володя придумал песню двух кораблей — „Всею на свете выхоят сроки...“, которая и шла как объяснение в любви. Толя (Васильев, исполнитель роли. — *Сост.*) должен был ее петь героине фильма около окошечка, когда он к ней подходит».

Из интервью А. Васильева М. Цыбульскому: «Имелось в виду, что эта песня поется под окном девушки, которую я люблю, а она любит другого».

Из воспоминаний С. Тарасова: «Ну а дальше с большим скандалом был заключен договор на Рижской киностудии. Они ни в какую не хотели этих песен, упирались, как могли, цеплялись к любой мелочи. Например, в песнях и музыка его, и слова. Но он не член Союза писателей, не член Союза композиторов. Как, мол, можно поручить все это непрофессионалу... И другие подобного рода разговоры. Но тут мы их дожали. Помню, Володя еще сказал:

— Вы должны гордиться, что Высоцкий к вам приехал! А вы тут... — с напором, может быть, не очень скромно, но правильно сказал.

В общем, договор в Риге подписали и утвердили. Потом какая-то кураторша сказала:

— Вы с ума сошли! Высоцкий! Никогда в жизни не разрешат...

Тогда я записал все песни на пленку (спел их Толя), взял ее и повез в Москву — показать, что там

нет ничего такого, бояться нечего: нормальные песни — никаких кукишей в кармане, никаких выпадов. Но потом я понял, что здесь только одна фамилия Высоцкий — и больше никаких доводов не надо. Целый день я прождал в приемной, потом дверь открылась, и из кабинета раздалось:

— Никакого Высоцкого никогда не будет на телевидении!

Дверь закрылась, и — привет».

Литературным источником сюжета может быть стихотворение В. В. Маяковского «Разговор на Одесском рейде десантных судов» (1926), строку из которого «Живи и грейся» В. Высоцкий цитирует в песне «Про речку Вачу и попутчицу Валу» (1977). Ср.:

Пара
пароходов
говорит на рейде:
.....
Что сигналият?
.....
Может быть,
любовная мольба.
.....
Может, просит:
— «Красная Абхазия»!
Говорит
«Советский Дагестан».
Я устал,
один по морю лазая,
Подойди сюда
и рядом стань. —
Но в ответ
коварная
она:
.....
Я
теперь
по мачты влюблена
в серый «Коминтерн»,
трехтрубный крейсер.

Большое видится на расстоянии... — Цитата из стихотворения С. А. Есенина «Письмо к женщине» (1924):

Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.
Когда кипит морская гладь,
Корабль в плачевном состоянии.

Дока (разг.) — мастер, специалист.

И в гладкий борт узрели
оба судна,
Что так похорошели —
обоюдно.

Тот, что побольше, той, что поменьше,
Сказал, вздохнув: «Мы оба не правы!
Я никогда не видел женщин
И кораблей, прекраснее, чем вы!»

Та, что поменьше, в том же состоянии, —
Шепнула, что и он неотразим,
Большое видится на расстоянии,
Но лучше, если все-таки — вблизи.

Кругом конструкции толпились,
было людно,
И оба судна объяснились
обоюдно.

Хотя какой-то портовый дока
Их приписал не в тот же самый порт —
Два корабля так и ушли из дока,
Как и стояли, — вместе, к борту борт.

До горизонта шли в молчанье рядом,
Не подчиняясь ни теченьям, ни рулям.
Махала ласково ремонтная бригада
Двум не желающим расстаться кораблям.

Что с ними? Может быть, взбесились
оба судна?
А может, попросту влюбились
обоюдно?

<осень 1973>

Гербарий

Лихие пролетарии,
Закушав водку килечкой,
Спешат в свои подполия
Налаживать борьбу,
А я лежу в гербарии,
К доске пришпилен шпилечкой,
И пальцами до боли я
По дереву скребу.

Корячусь я на гвоздике,
Но не меняю позы.
Кругом жуки-навозники
И мелкие стрекозы,

По детству мне знакомые —
Ловил я их, копал,
Давил, но в насекомые
Я сам теперь попал.

Под всеми экспонатами
Змалевые планочки.

Все строго по-научному —
Указан класс и вид.

Я с этими ребятами

Лежал в стеклянной баночке,
Дрались мы — это к лучшему, —
Узнал, кто ядовит.

Я представляю мысленно
Себя в большой постели,
Но подо мной написано:
«Не виданный доселе».

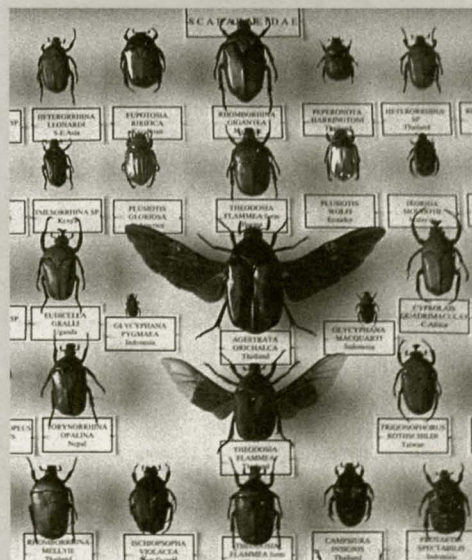
По свидетельству писателя Б. А. Можяева в беседе С. В. Жильцовым, существовали наброски другой песни с таким названием.

Из книги М. М. Шемякина «Две судьбы»: «Вначале после моих рассказов, во что могут превратить нормального человека психотропные препараты и длительное принудительное лечение, Володя хотел написать опять же — „злую и смешную“ на тему превращения человека в подобие растения или овоща. И песня эта должна была называться „Гербарий“. Были даже сочинены первые куплеты к „Гербарию“, вспоминается несколько строк из них:

Человеком он был, а растением стал,
Удушен, засушен, в гербарий попал...

А слишком умные товарищи
Ну превратились просто в овощи!

Но когда по моей просьбе Высоцкий проведаль одного моего приятеля, сидящего в больнице хроников в „овощеобразном состоянии“, он был настолько потрясен увиденным, что песню на эту тему решил не писать. Вместо этого написал песню о людях-насекомых. А название песни осталось прежним, хотя речь идет не о представителях флоры, а, скорее, все же о представителях фауны».

И. Ильинский в спектакле «Клоп»

Очевидна сюжетная близость с финалом комедии В. В. Маяковского «Клоп» (1929). По свидетельству второй жены Высоцкого Л. В. Абрамовой в интервью В. К. Перевозчикову, сцены из пьесы «Клоп» были в репертуаре молодого Высоцкого:

«Директор зоосада делает знак, служители обнажают клетку; на пьедестале клопий ларец, за ним возвышение с двуспальной кроватью. На кровати Присыпкин с гитарой. Сверху клетки свешивается желтая абажурная лампа. Над головой Присыпкина сияющий венчик — веер открыток. Бутылки стоят и валяются на полу. Клетка окружена плавательными урнами. На стенах клетки — надписи, с боков фильтры и озонаторы. Надписи: 1. „Осторожно — плюется!“ 2. „Без доклада не ходить!“ 3. „Берегите уши — оно выражается!“ Музыка сыграла туш; освещение бенгальское: отхлынувшая толпа приближается, онемев от восторга.

Присыпкин:

На Луначарской улице
я помню старый дом —
с широкой темной лестницей,
с завешенным окном!..

Директор: Товарищи, подходите, не бойтесь, оно совсем смиренное. Подходите, подходите! Не беспокойтесь: четыре фильтра по бокам задерживают выражения на внутренней стороне клетки, и наружу поступают немногочисленные, но вполне достойные слова. Фильтры прочищаются ежедневно специальными служителями в противогазах. Смотрите, оно сейчас будет так называемое „курить“.

Голос из толпы: Ах, какой ужас!

Директор: Не бойтесь — сейчас оно будет так называемое „вдохновляться“. Скрипкин, — опрокиньте! Скрипкин тянется к бутылке с водкой.

Голос из толпы: Ах, не надо, не мучайте бедное животное!»

Я гомо был читающий,
Я сапиенсом был.
Мой класс — млекопитающий,
А вид... уже забыл.

В лицо ль мне дуло, в спину ли,
В бушлате или в робе я —
Тянулся, кровью крашенный,
Как звали, к шалашу.
И на тебе — задвинули
В наглядные пособия.
Я злой и ошарашенный
На стеночке вишу.

Оформлен, как на выданье,
Стыжусь, как ученица.
Жужжат шмели солидные,
Что надо подчиниться.

А бабочки хихикают
На странный экспонат,
Сороконожки хмыкают,
И куколки язвят.

Ко мне с опаской движутся
Мои собратья прежние —
Двуногие, разумные, —
Два пишут — три в уме.
Они пропишут ижицу —
Глаза у них не нежные.
Один брезгливо ткнул в меня
И вывел резюме:

«С ним не были налажены
Контакты, и не ждем их.
Вот потому он, граждане,
Лежит у насекомых.

Мышление в нем не развито,
И вечно с ним ЧП,
А здесь он может разве что
Вертеться на пупе».

Берут они не круто ли?
Меня нашли не во поле.
Ошибка это глупая —
Увидится изъян, —
Накажут тех, кто спутали,
Заставят, чтоб откнопчили,
И попаду в подгруппу я
Хотя бы обезьян.

Но не ошибка — акция
Свершилась надо мною,
Чтоб начал пресмыкаться я
Вниз пюзом, вверх спиною.

Вот и лежу расхристанный,
Разыгранный вничью,
Намеренно причисленный
К ползучему жучью.

Червяк со мной не кланится,
А оводы со слепнями
Питают отращение
К навозной гольтьбе,
Чванливые созданыца
Довольствуются сплетнями,
А мне нужны общения
С подобными себе.

Пьеса Маяковского «Клоп» была поставлена в 1974 режиссером Валентином Плучеком (1909–2002) в Театре им. Моссовета и шла с неизменным аншлагом. Об этом Высоцкий упоминает в песне, написанной к 60-летию В. Плучека (на мотив «Москва–Одесса»):

Я долго за билетами скандалил,
Аэропорт поставил «на попа»,
«Да кто он?» — говорят, я им шепнул — и сразу дали:
«Он постановщик „Бани“ и „Клопа“».

В сюжете прослеживаются также мотивы рассказа Ф. Кафки «Превращение» («Die Verwandlung», 1912). На русском языке в переводе С. Апта рассказ был опубликован в январском выпуске журнала «Иностранная литература» за 1964. В 1965 рассказ вышел в составе однотомника Кафки.

Из книги М. М. Шемякина «Две судьбы»: «Володя был страстный охотник, страстный коллекционер слов и выражений. <...> К некоторым его тематическим, серийным песням мы вместе писали рабочие „словари“, составленные из выражений и слов „по теме“ данного песенного цикла. Собирались они из разных прочитанных нами книг или сами всплывали в памяти. Выглядели страницы этих „словарей“ приблизительно так:

Краткий „насекомленческий“ словарь

„Хорош жук!“, „Ну этот — жук еще тот!“, „Да он просто — тля!“, „Ну чего ты скачешь, как блоха!“, „Не обращаешь внимания на эту вошь!“, „Да, ты — белогвардейская вша!“, „Ну ты и гнида!“, „Назойливый, гад, как муха!“, „Слышь, клоп! Кто же тебя одного-то на улицу отпустил?!“, „Живет себе, как трутень“, „Присосался к ней, как клоп, так и живет“, „Ну еле ползет, как гусеница!“, „Порхает себе, сука, как бабочка“, „Ну мужик, трудолюбивый, как пчела!“, „Не человек, а скорпион!“, „Жужжит у меня над ухом, как комар“, „Был он назойливый, ну как комар какой-то“, „Не человек — а грязное насекомое“, „Не человек, а какой-то паук-кровосос, к стенке таких пауков ставить надо!“, „Да он просто — мокрица!“, „Не будь червяком, возьми себя в руки!“, „Растоптали его, милейшего, как червяка, не пожалели!“, „Ах ты, гнида вшивая!“, „Не люди, а мошкара какая-то“, „И вот блоха и в бархат, шелка наряжена! И полная свобода ей при дворе дана!“, „Не человек, а слизняк!“, „Жалит, как оса! Вот злобная бабенка!“, „И жужжит, как шмель, башка от него устает!“, „Противный, как муха навозная!“, „Не человек, а м-вошка!“, „Сидит себе дома, этакий таракан запечный“, „Уставился на меня, рожа злобная с тараканьими усами“».

Гербарий (лат. herbarium, от herba — трава) — коллекция засушенных растений. В песне, конечно, речь идет не о гербарии, а об энтомологической коллекции — собрании насекомых.

Жук-навозник (лат. Geotrupes stercorarius), или землерой обыкновенный — вид жуков подсемейства Geotrupinae семейства пластинчатоусых. Жук длиной от 16 до 27 мм, блестящий, верхняя сторона черно-синяя, черно-зеленая или черная с синей или зеленой каймой, нижняя сторона фиолетовая, синяя, редко зеленовато-синяя. Все брюшко в равномерных точках и волосках. Взрослые жуки встречаются с апреля по ноябрь.

**Все строго по-научному —
Указан класс и вид. —**

Сюжетный мотив из пьесы В. Маяковского «Клоп». Обыгрывается многозначность понятия «класс»: природная общность насекомых, животных, птиц, растений и т. п. и социальная общность (буржуазия, рабочий класс): «Лихие пролетарии, / Закушав водку килечкой, / Спешат в свои подполия / Налаживать борьбу».

**Я гомо был читающий,
Я сапиенсом был. —**

«Homo sapiens» (лат. человек разумный) — естественнаучная классификация человека как живого существа. Ср. у Маяковского (реплика Директора зоосада): «По внешним мимикрийным признакам — мозолям, одежде и прочему — уважаемый профессор ошибочно отнес размороженное млекопитающее к „гомо сапиенс“ и к его высшему виду — к классу рабочих».

Пригрел сверчка-дистрофика —
Блоха сболтнула, гнида,
И глядь — два тертых клопика
Из третьего подвида.

Сверчок полузадушенный
Вполсилы свиристел,
Но за покой нарушенный
На два гвоздочка сел.

А может, все повертится
И соусом приправится, —
В конце концов, ведь досочка
Не плаха, говорят, —
Все слюбится да стерпится...
Мне даже стали нравиться
Молоденькая осочка
И кокон-шелкопряда.

Да! Мне приятно с осами —
От них не пахнет псиной,
Средь них бывают особи
И с талией осиной.

И кстати, вдруг — из коконов
Родится что-нибудь
Такое, что из локонов
И что имеет грудь?

Паук на мозг мой зарится,
Клопы кишат — нет роздыха,
Невестой хороводится
Красавица оса.
Пусть что-нибудь заварится,
А там — хоть на три гвоздика,
А с трех гвоздей, как водится,
Дорога в небеса.

В мозгу моем нахмуренном
Страх льется по морщинам.
Мне будет шершень шурином,
А что мне будет сыном?

Я не желаю, право же,
Чтоб трутень был мне тесть.
Пора уже, пора уже
Напрячься и воскресть!

Когда в живых нас тыкали
Булавочками колкими, —
Махали пчелы крыльями,
Пищали муравьи, —
Мы вместе горе мыкали,
Все проткнуты иголками!..
Забудем же, кем были мы,
Товарищи мои!

Заносчивый немного я,
Но в горле горечь комом.
Поймите, я, двуногое,
Попало к насекомым!

Но кто спасет нас, выручит,
Кто снимет нас с доски?
За мною — прочь со шпилечек,
Сограждане-жуки!

И — как всегда в истории —
Мы разом спины выгнули, —
Хоть осы и гундосили,
Но кто силен, тот прав, —
Мы с нашей территории
Клопов сначала выгнали
И паучишек сбросили
За старый книжный шкаф.

Как звали, к шалашу. — Очевидный каламбур, основанный на присказке «прошу к нашему шалашу» и названии легендарного места укрытия В. И. Ленина от преследования Временного правительства летом 1917.

Куколка — промежуточная стадия развития насекомых, претерпевающих в процессе онтогенеза полное превращение. Куколка не питается и обычно неподвижна, однако в ней происходит интенсивная внутренняя перестройка, в процессе которой насекомое превращается из личинки во взрослую особь — имаго.

Они пропишут ижицу... — Ижица — последняя буква русского алфавита; обозначала гласную «и» в немногих словах греческого происхождения, исключена орфографической реформой 1917–1918; восходит к греческой букве «ипсилон». Прописать ижицу кому-нибудь (устар.) — высечь, сделать строгое внушение.

Клопы (лат. Heteroptera) — подотряд кровососущих насекомых из отряда полужесткокрылых (Hemiptera). У большинства клопов имеются пахучие железы, отверстия которых располагаются у взрослых особей на нижней стороне груди между первой и второй парой ног. Выделения этих желез имеют характерный неприятный для человека запах.

Плаха — место приведения в исполнение смертного приговора через отсечение головы.

**А с трех звезд, как водится,
Дорога в небеса...** —

Имеется в виду распятие и последовавшее за ним вознесение Христа.

Шурин — брат жены для ее мужа.

Трутень — самец пчелы медоносной. Трутни нарождаются в пчелиной семье летом для спаривания с маткой, после окончания брачного периода изгоняются рабочими пчелами из улья и погибают.

Тесть — отец жены для ее мужа.

Скандал потом уляжется,
Зато у нас — все дома,
И поживают, кажется,
Вполне не насекомо.

А я — я тешусь ванночкой
Без всяких там обид...
Жаль, над мою планочкой
Другой уже прибит.

<начало 1976>

В. Высоцкий, Н. Шацкая и В. Золотухин

* * *

Реальной сновидения и бреда,
Чуднее старой сказки для детей —
Красивая восточная легенда
Про озеро на сопке и про омут в сто локтей.

И кто нырнет в холодный этот омут,
Насобирает ракушек, приклеенных ко дну,
Ни заговор, ни смерть его не тронут,
А кто потонет — обретет покой и тишину.

Эх, сапоги-то стоптаны! Походкой косолапою
Протопаю по тропочке до каменных гольцов,
Со дна кружки блестящие я соскоблю, сцарапаю
Тебе не серьги, милая, а хошь и на кольцо.

Я от земного низкого поклона
Не откажусь, хотя спины не гнул.
Родился я в рубашке — из нейлона,
На шелковую, тоненькую я не потянул.

Спасибо и за ту на добром слове:
Ношу — не берегу ее, не прячу в тайниках,
Ее легко отстирывать от крови,
Не рвется — хоть от ворота рвани ее — никак!

Я на гольцы вскарабкаюсь, на сопку тихой сапою,
Всмотрюсь во дно озерное при отблеске зарниц,
Мерцающие ракушки я подкрадусь и сцапаю
Тебе на ожерелие, какое у цариц.

Пылю по суху, топаю по жиже,
Я иногда спускаюсь по ножу.
Мне говорят, что я качусь все ниже,
А я — хоть и внизу, а все же уровень держу.

Как установил М. Цыбульский, литературным источником песни является удэгейская легенда, приведенная в повести Б. А. Можяева «Падение лесного короля» (1975): «Есть такое удэгейское поверье или сказка... На вершине той самой сопки, Сангия-мамá, наш главный бог, вырыл чашу и наполнил ее водой. Озеро там, понимаешь. И будто в том озере, на дне, есть небесные ракушки — кяхту. Кто эти ракушки достанет, тот будет самый богатый и сильный, как Сангия-мамá. И вот смелый охотник Банга решил достать кяхту для своей невесты Адзиги. Он нарезал ремни из камуса, сплел лестницу и влез по скале на ту сопку. Озеро там глубокое, и вода будто ядовитая. Так геологи говорят. И вот Банга нырнул на дно за кяхту и не вынырнул. Старики так говорят, — Сангия-мамá взял Банга к себе, потому что он был храбрый и честный».

Герой повести Иван Чубатов, имеющий черты Высоцкого, в одном из эпизодов исполняет песню своего сочинения о Сангия-мама:

«— Гитару ему, гитару!

Из оркестра подали Чубатову гитару, и все смолкли. Он как-то изменился в лице, побледнел весь, поднялся на оркестровый просцениум, ударил по струнам и запел:

О Сангия-мама! Сангия-мама,
Я поднялся к тебе на Большой перевал...
Я все ноги разбил, я все пути порвал.
Я ушел от людей, я им вечно чужой —
С независимым сердцем и вольной душой.

О Сангия-мама! Сангия-мама!
У тебя на вершинах кочуют орлы
И снега не затоптаны — вечно белы.
У тебя без прописки живи — не тужи,
И не надо в награду ни лести, ни лжи...»

В 1977 режиссер А. Разумовский приступил к съемкам фильма «Предварительное расследование» по повести Б. Можая. Главную роль исполнил В. Золотухин. Очевидно, песня Высоцкого писалась для этого фильма, но в него не вошла.

Сопка — возвышенность с округлой вершиной в Забайкалье и на Дальнем Востоке.

Локоть — старинная древнерусская мера длины (до введения метрической системы), равная примерно 50 см. Как единица длины использовалась в архаические времена у многих народов мира.

Гольцы — высокие, голые каменные горы.

Родился я в рубашке — из нейлона... — Обыгрывается народная присказка «родиться в рубашке», означающая удачу, везение.

Нейлон — похожее на шелк синтетическое волокно, а также прочный материал из этого волокна. В 1960–1970-е рубашки из нейлона были одно время в большой моде (см. у Е. Евтушенко: «И просьбы, просьбы о нейлоне, / Который нужно им достать»). Устойчивое выражение «нейлон 100%» в разговорной речи использовалось как характеристика высшего качества и модности: в 1973 на экраны даже вышла кинокомедия с таким названием («Нейлон 100%». «Мосфильм». Реж. В. Басов).

Тихой сапой — осторожно, в глубокой тайне и не спеша. От французского «сап» — «земляные, окопные и подкопные работы» (отсюда же — «сапер»).

Удэгейцы — один из коренных малочисленных народов Дальнего Востока, антропологически относятся к байкальскому типу монголоидов.

Дела мои любезные, я вас накрою шляпою... — Обыгрывается фразеологическое выражение «дело в шляпе», означающее удачное завершение какого-либо процесса.

Сказали: «Звезды с неба не хватать!» — Обыгрывается фразеологическое выражение «звезд с неба не хватает», т. е. обычный, ничем не выдающийся человек.

Но до того, душа моя, по странам, по Муравиям... — «Страна Муравия» (1936) — поэма А. Т. Твардовского. В поэме описана утопическая страна мужицкого счастья, в поисках которой путешествует главный герой.

Жизнь впереди — один отрезок прожит.
Я вхож куда угодно — в терема и в закрома.
Рожден в рубашке — Бог тебе поможет,
Хоть наш, хоть удэгейский — старый Сангия-мамá!

Дела мои любезные, я вас накрою шляпою,
Я доберусь, долезу до заоблачных границ.
Не взять волшебных ракушек — звезду с небес
сцарапаю
Алмазную да крупную — какие у цариц.

Нанес бы звезд я в золоченом блюде,
Чтобы при них нам век прокоротать,
Да вот беда — ответственные люди
Сказали: «Звезды с неба не хватать!»

Нырляльщики за ракушками — тонут,
Но кто в рубашке — что тому тюрьма или сума?!
Бросаюсь головою в синий омут —
Бери меня к себе, не мешкай, Сангия-мамá!

Но до того, душа моя, по странам, по Муравиям
Прокатимся, и боги подождут, повременят.
В морскую гальку сизую, в дорожки с белым гравием
Вобьем монету звонкую, затопчем — и назад.

А помнишь ли, голубушка, в денечки наши летние
Бросал я в море денежку — просила ты сама.
А может быть, и в озеро те ракушки заветные
Забросил Бог для верности — сам Сангия-мамá!

<1977>

* * *

В одной державе с населением... —
Но это, впрочем, все равно, —
Других держав с опереженьем,
Все пользовалось уваженьем,
Что может только пить вино.

Царь в той державе был без лоску:
Небрит, небрежен, как и мы,
Стрельнет, коль надо, папироску,
Ну, словом, свой, ну, словом, в доску.
И этим бередил умы.

Он был племянником при дяде,
Пред тем как злобный дар НЕ ПИТЬ
Порвал гнилую жизни нить —
В могилу дядю свел. Но пить
Наш царь не смел при дяде-гаде.

Когда иные чужеземцы,
Инако мыслящие нам
(Кто — исповедуя ислам,
А кто — по глупости, как немцы),
К нам приезжали по делам —
С грехом, конечно, пополам
Домой обратно уезжали:
Их поражал не шум, не гам
И не брожение по столам,
А то, что бывший царь наш — хам
И что его не уважали.

И у него, конечно, дочка —
Уже на выданье — была
Хорошая — в нефрите почка,
Так как с рождения пила.

А царь старался, бедолага,
Добыть ей пьяницу в мущья:

...дочка —
Уже на выданье — была
Хорошая... —

Обыгрывается выражение «быть хорошим», означающее — быть выпившим, нетрезвым.

...в нефрите почка,
Так как с рождения пила... —
Нефрит (воспаление почек) — группа заболеваний почек воспалительного характера. Острое воспаление почек возникает в результате перенесенного заболевания (ангины, скарлатины, рожи); способствует этому резкое охлаждение тела, вызванное промокрой одеждой, обувью. Болезнь сопровождается общим недомоганием и болями в поясничной области. Другие признаки — отечность лица, тела, повышение давления, уменьшение количества мочи и изменение ее состава. Как правило, болезнь продолжается 1–3 мес. и заканчивается выздоровлением. Хронический нефрит может быть вызван неумеренным систематическим употреблением алкоголя.

Или комедию ломала... — т. е. притворялась.

Пей, вербочка моя, ракирка... — Верба, ракирка — народное название некоторых видов деревьев и кустарников рода ива, растущих по берегам рек. В фольклорных песнях распространено ласковое сравнение девушек с различными деревьями — березой, ивой и др.

**Как утро — вся держава в бане, —
Отпарка шла без выходных. —**

Одно из народных средств вытрезвления. Из воспоминаний И. Кохановского: «Было это, когда он уже работал в Театре им. А. С. Пушкина, году в 61-м или 62-м. Накануне у меня дома собралась вся наша компания. Нельзя сказать, что веселились мы до утра, но разошлись далеко за полночь. Володя остался ночевать у меня. Проснулись поздно. Как мы говорили в таких случаях, „денежки тю-тю, головка бо-бо“. Самочувствие было, прямо скажем, отвратительное. Мы молчали каждый о своем, хотя на „своем“ надо было тоже все-таки сосредоточиться, что в нашем тогдашнем состоянии представлялось просто невозможным.

Вдруг ко мне заходит один институтский приятель и предлагает пойти попариться — мол, будний день, народу мало, сделаем отличный пар...

— Нет, — говорю, — плохо нам с Володей... Сил нет...

— Так тем более надо пойти, — говорит приятель, — это лучший способ „поправиться“. Только нужно пересилить себя и пойти. А парилка сама все сделает в лучшем виде...

И тут я вспомнил, как однажды в Центральных банях (в Сандунах был выходной) оказался случайным свидетелем того, как „приводили в порядок“ двух очень известных футболистов московского „Динамо“, „нарушивших режим“ накануне ответственного матча. Над каждым из „нарушителей“ колдовали по двое молодцов в четыре венника. Сколько они сделали заходов в парную, я не знаю, но запомнилось, что часа через три, уже одевшись, они выглядели так, словно „ничего подобного“ с ними не случилось».

Он пьянство почитал за благо...
Нежней отцов не знаю я.

Бутылку принесет, бывало:
«Дочурка! На, хоть ты хлебни!»
А та кричит: «С утра — ни-ни!»
Она с утра не принимала,
Или комедию ломала, —
А что ломать, когда одни?

«Пей, вербочка моя, ракетка,
Наследная прямая дочь! —
Да знала б ты, какая пытка
С народом вместе пить не мочь!

Мне б зятя, даже не на зависть...
Найди мне зятюшку, найди!
Пусть он, как тот трусливый заяц,
Не похмеляется, мерзавец,
Пусть пьет с полудня, — выходи!

Пойми мои отцовы муки,
Ведь я волнуюсь не зря,
<Что> эти трезвые гадюки —
Всегда — тайком и втихаря!

Я нажил все, я нажил грыжу,
Неся мой груз, мое дитя!
Ох, если я тебя увижу
С одним из этих — так обижу...
Убью, быть может, не хотя —
Во как <я> трезвых ненавижу!»

Как утро — вся держава в бане, —
Отпарка шла без выходных.
Любил наш царь всю пьянь на пьяни,
Всех наших доблестных ханыг.

От трезвых он — как от проказы:
Как встретит — так бежит от них,
Он втайне издавал указы,
Все в пользу буйных и хмельных.

На стенах лозунги висели —
По центру, а не где-нибудь:
«Виват загулы и веселье!
Долой трезвеющую нудь!»

Сугубо и давно не пьющих —
Кого куда: кого — в острог,
Особо — принципы имущих.
Сам, в силу власти, пить не мог.

Но трезвые собирали силы,
Пока мы пили натошак,
Но наши верные кутилы
Нам доносили — где и как.

На митинг против перегара
Сберутся, — мы их хватать в кольцо! —
И ну гурьбой дышать в лицо,
А то — брандспойт, а в нем водяра.

Как хулиганили, орали —
Не передать в оригинале,
Ну, трезвая шпана, кошмар!
Но мы их все <же> разогнали
И отстояли перегар.

А в это время трезвь сплотилась
Вокруг кого-то одного,
Уже отважились на вылаз
Секретно, тихо, делово.

В. Высоцкий в фильме «Вертикаль»

Ханыга (жарг.) — спившийся, опустившийся человек.

Проказа — лепра, хроническое инфекционное заболевание, обычно поражающее кожу и периферические нервы. В основном при проказе поражаются охлаждаемые воздухом ткани организма: кожа, слизистая оболочка верхних дыхательных путей и поверхностно расположенные нервы.

Брандспойт (от голл. brandspuit — пожарный насос) — металлический наконечник гибкого шланга; устаревшее название ствола в пожарной технике.

**Ура! Их силы резко тают —
Уж к главарю мы тянем нить...** —
Скрытая перекичка со строками из поэмы А. С. Пушкина «Полтава» (1828–1829):

Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ломим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Еще напор — и враг бежит.

И шли они не на банкеты,
А на работу, им на страх
У входа пьяные пикеты
Едва держались на ногах.

А вечерами — по два, по три
Уже решились выползть:
Сидит — не пьет и нагло смотрит.
...Царю был очень нужен зять.

Явился зять как по заказу:
Ну, я скажу вам — ого-го!
Он эту трезвую заразу
Стал истреблять везде и сразу,
А при дворе — первой всего.

Ура! Их силы резко тают —
Уж к главарю мы тянем нить:
Увидят бритого — хватают
И — принудительно лечить.

Сначала — доза алкоголя,
Но — чтоб не причинить вреда.
Сопротивленья — ерунда:
Пять суток — и сломалась воля,
Сам медсестричку кличет: «Оля!...»
Он наш — и раз и навсегда.

Да он из ангелов из сущих,
Кто ж он — зятек? Ба! Вот те на!
Да это ж сам глава непьющих,
Испробовавший вкус вина.

<осень 1977>

Палач

Когда я об стену разбил лицо и члены
И все, что только было можно, произнес,
Вдруг сзади тихое шептанье раздалось:
«Я умоляю вас, пока не трожьте вены.

При ваших нервах и при вашей худобе
Не лучше ль чаю? Или огненный напиток?
Чем учинять членовредительство себе,
Оставьте что-нибудь нетронутым для пыток. —

Он сказал мне — приляг,
Успокойся, не плачь, —
Он сказал, — я не враг,
Я — твой верный палач.

Уж не за полночь — за три,
Давай отдохнем.
Нам ведь все-таки завтра
Работать вдвоем».

«Чем черт не шутит, что ж — хлебну, пожалуй, чаю,
Раз дело приняло приятный оборот,
Но ненавижу я весь ваш палачий род —
Я в рот не брал вина за вас — и не желаю!»

Он попросил: «Не трожьте грязное бельё.
Я сам к палачеству пристрастья не питаю.
Но вы войдите в положение мое —
Я здесь на службе состою, я здесь пытаю,

Молчаливо, прости,
Счет веду головам.
Ваш удел — не ахти,
Но завидую вам.

Попытка сатирического осмысления феномена палачества и его идеологической реабилитации; возможно, родилась в результате размышлений, вызванных чтением произведений А. И. Солженицына. По свидетельству И. К. Шевцова, Высоцкий всякий раз, говоря о Солженицыне, высказывался о нем «с огромным уважением:

— Он один сотряс такую махину, которая казалась вечной.

— Сидит там, пишет. Ростропович сказал, что он готовит сразу шесть романов. Вот врещет!

— „Архипелаг“ — гениальная вещь!»

К. А. Ласкари, побывавший в 1975 в гостях у В. Высоцкого в Париже, вспоминает: «В Париже в его комнате на столе лежал томик Солженицына. Листы испанной бумаги, на стуле гитара».

Книга Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» (опубликована в Париже в 1974) пронизана пафосом если не юридического, то, как минимум, морального суда над палачами и гневным протестом против любых форм их обеления: «Разумеется, те, кто крутил ручку мясорубки, ну хотя бы в тридцать седьмом году, уже немолоды, им от пятидесяти до восьмидесяти лет, всю лучшую пору свою они прожили безбедно, сытно, в комфорте — и всякое РАВНОЕ возмездие опоздало, уже не может совершиться над ними.

Но пусть мы будем великодушны, мы не будем расстреливать их, мы не будем наливать их соленой водой, обсыпать клопами, взнуздывать в „ласточку“, держать на бессонной выстойке по неделе, ни бить их сапогами, ни резиновыми дубинками, ни сжимать череп железным кольцом, ни втеснять их в камеру как багаж, чтоб лежали один на другом, — ничего из того, что делали они! Но перед страной нашей и перед нашими детьми мы обязаны ВСЕХ РАЗЫСКАТЬ И ВСЕХ СУДИТЬ! Судить уже не столько их, сколько их преступления. Добиться, чтоб каждый из них хотя бы сказал громко:

— Да, я был палач и убийца.

И если б это было произнесено в нашей стране ТОЛЬКО четверть миллиона раз (по пропорции, чтоб не отстать от Западной Германии) — так, может быть, и хватило бы?

В XX веке нельзя же десятилетиями не различать, что такое подсудное зверство и что такое „старое“, которое „не надо ворошить“!

Мы должны осудить публично самую ИДЕЮ расправы одних людей над другими! Молча о пороке, вгоняя его в туловище, чтоб только не выпер наружу, — мы СЕЕМ его, и он еще тысячекратно взойдет в будущем. Не наказывая, даже не порицая злодеев, мы не просто оберегаем их ничтожную старость — мы тем самым изпод новых поколений вырываем всякие основы справедливости. Оттого-то они „равнодушные“ и растут,

А. Солженицын. Фото В. Зинина / ИТАР-ТАСС

а не из-за „слабости воспитательной работы“. Молодые усваивают, что подлость никогда на земле не наказуется, но всегда приносит благополучие.

И неудобно же, и страшно будет в такой стране жить!»

По мнению С. Жильцова, другим источником песни могли стать впечатления от спектакля А. Вайды из времен Великой французской революции, который В. Высоцкий посмотрел в Варшаве в январе 1975 по дороге в Париж.

Редактор «Газеты Выборчей» (Варшава) А. Михник в эссе об А. Вайде в 1994 писал: «Когда-то на театральной сцене шла забытая теперь пьеса Станиславы Пшибышевской „Дело Дантона“. Это была идеализация революции и ее неподкупного „героя“ — Максимилиана Робеспьера. И таков был смысл варшавского спектакля „Дела Дантона“ (1975), который поставил Вайда на сцене Театра Повсхэнэго. <...> „Дело Дантона“ было повествованием о революции, прошедшей путь от разрушения Бастилии до строительства гильотины».

В. Высоцкий тогда в дневнике записал: «У Вайды на спектакле-премьере был я один. Это „Дело Дантона“. Пьеса какой-то полячки, умершей уже. Рука у нее, как у драматурга, мужская. Все понял я, хотя и польски. Актер — Робеспьера играл. Здорово и расчетливо. Другие похуже. Режиссура вся рассчитана на актеров и идею, без образного решения сценического. Но все ритмично и внятно».

Хорошо бреют шею приговоренным к гильотине. Уже и казнь показывать не надо, уже острее было на шее».

Роль Робеспьера сыграл Войцех Пшоняк (Wojciech Pszoniak).

Подлинный — считается, что значение «настоящий, действительный» появилось потому, что раньше при допросе, добываясь истины, били длинными палками — подлинниками.

Право, я не шучу,
Я смотрю делово:
Говори что хочу,
Обзывая хоть кого. —

Он был обсыпан белой перхотью, как содой,
Он говорил, сморкаясь в старое пальто, —
Приговоренный обладает, как никто,
Свободой слова, то есть подлинной свободой».

И я избавился от острой неприязни
И посочувствовал дурной его судьбе.
Спросил он: «Как ведете вы себя на казни?»
И я ответил: «Вероятно, так себе...»

Ах, прощенья прошу, —
Важно знать палачу,
Что, когда я вишу,
Я ногами сучу.

Да у плахи сперва
Хорошо б подмели,
Чтоб, упавши, глава
Не валялась в пыли».

Чай закипел, положен сахар по две ложки.
«Спасибо!» — «Что вы? Не извольте возражать!»
Вам скрутят ноги, чтоб сученья избежать,
А грязи нет — у нас ковровые дорожки».

Ах, да неужто ли подобное возможно!
От умиленья я всплакнул и лег ничком.
Потрогав шею мне легко и осторожно,
Он одобрительно поцокал языком.

Он шепнул: «Ни гугу!
Здесь кругом стукачи.
Чем смогу — помогу,
Только ты не молчи.

Стану ноги пилить —
Можешь ересь болтать,
Чтобы казнь отдалить,
Буду дольше пытаться».

Не ночь пред казнью, а души отдохновенье!
А я — уже дожидаться утра не могу,
Когда он станет жечь меня и гнуть в дугу,
Я крикну весело: остановись, мгновенье!

«...И можно музыку заказывать при этом,
Чтоб стоны с воплями остались на губах».
Я, признаюсь, питаю слабость к менуэтам,
Но есть в коллекции у них и Оффенбах.

«Будет больно — поплачь,
Если невмоготу», —
Намекнул мне палач.
Хорошо, я учту.

Подбодрил меня он,
Правда, сам загрустил —
Помнят тех, кто казнен,
А не тех, кто казнил.

Развлек меня про гильотину анекдотом,
Назвав ее карикатурой на топор:
«Как много миру дал голов французский двор!...»
И посочувствовал на<и>вным гугенотам.

Я крикну весело: остановись, мгновенье! — Отсылка к трагедии И. В. Гете «Фауст», реплика Фауста из эпизода заключения сделки с Мефистофелем (перевод на русский язык Н. А. Холодковского):

Когда воскликну я «Мгновенье,
Прекрасно ты, продлись, постой!» —
Тогда готовь мне цепь плененья,
Земля разверзнься подо мной!
Твою неволю разрешая,
Пусть смерти зов услышу я —
И станет стрелка часовая,
И время минет для меня.

Менуэт (menuet, от menu — маленький, незначительный) — старинный народный французский грациозный танец, названный так вследствие своих мелких па.

Оффенбах Жак (Jacques Offenbach; 1819–1880) — французский композитор и музыкант, основоположник и наиболее яркий представитель французской оперетты.

Палач и гильотина. Средневековая гравюра

Автор почти сотни оперетт, в том числе ставших классикой жанра: «Прекрасная Елена» (1864), «Синяя борода» (1866), «Парижская жизнь» (1866), «Великая герцогиня Герольштейнская» (1867), «Перикола» (1868), «Трапезундская принцесса» (1869), «Разбойники» (1869), «Сказки Гофмана» (1880).

Гильотина (фр. guillotine) — орудие для обезглавливания осужденных на казнь, применявшееся во время Великой французской революции по предложению врача Ж. Гийотена (J. Guillotin). Состоит из двух соединенных сверху перекладиной столбов, между которыми по желобам опускается кривое тяжелое лезвие. Казнимого кладут к основанию, опускают сверху лезвие, которое моментально отсекает голову от туловища.

Развлек меня про гильотину анекдотом... — В жанре анекдота существует целый набор сюжетов, связанных с гильотиной, например: «Сидят в камере англичанин, француз и русский. Приходит время казни. Первым идет англичанин. Ему говорят: „Выбирай — электрический стул или гильотина?“ „Давайте, — говорит, — электрический стул“. Посадили на стул, включили рубильник — не работает. Второй раз казнить нельзя, уведят. Навстречу ведут француза. Англичанин шепчет: „Электрический стул не работает“. Француза спрашивают: электрический стул или гильотина?“ „Давайте стул“. Посадили, подключили — рубильник опять не включается. Уведят. Навстречу ведут русского. Француз ему: „Электрический стул не работает“. Спрашивают русского: „Электрический стул или гильотина?“ Русский: „Давайте гильотину, электрический стул все равно не работает!“»

«Как много миру дал голов французский двор!..» — Имеется в виду казнь короля Людовика XIV и многих французских аристократов на гильотине в период Великой французской революции 1789–1793.

Гугеноты (фр. huguenot(s)) — название с XVI в. французских протестантов (кальвинистов).

Жалел о том, что кол в России упразднен... — Способ казни в Древней Руси — сажание на кол.

Некстати вспомнил дату смерти Пугачева... — Русский бунтовщик Емельян Пугачев был казнен 21 января 1775 в Москве. Суд постановил: «Емельку Пугачева четвертовать, голову воткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города и положить на колеса, а после на тех местах сжечь». Дабы сократить мучения осужденного, ему сначала отрубили голову, а потом уже четвертовали мертвое тело.

Жалел о том, что кол в России упразднен,
Был оживлен и сыпал датами привычно.
Он знал доподлинно — кто, где и как казнен,
И горевал о тех, над кем работал лично.

«Раньше, — он говорил, —
Я дровишки рубил,
Я и стриг, я и брил,
И с ружьишком ходил.

Тратил пыл в пустоту
И губил свой талант,
А на этом посту
Поверну<ло>сь на лад».

Некстати вспомнил дату смерти Пугачева,
Рубил — должно быть, для наглядности — рукой.
А в то же время знать не знал, кто он такой, —
Невелико образование палачово.

Парок над чаем тонкой змейкой извивался,
Он дул на воду, грея руки о стекло.
Об инквизиции с почтеньем отозвался
И об причниках — особенно тепло.

Мы гоняли чай —
Вдруг палач зарыдал —
Дескать, жертвы мои
Все идут на скандал.

«Ах, вы тяжкие дни,
Палачова стерня.
Ну за что же они
Невидят меня?»

Он мне поведал назначенье инструментов.
Все так не страшно — и палач как добрый врач.
«Но на работе до поры все это прячь,
Чтоб понапрасну не нервировать клиентов.

Бывает, только его в чувство приведешь, —
Водой окатишь и поставишь Оффенбаха, —
А он примерится, когда ты подойдешь,
Возьмет и плюнет — и испорчена рубаха».

Накричали речей
Мы за клан палачей.
Мы за всех палачей
Пили чай — чай ничей.

Я совсем обалдел,
Чуть не лопнул, крича.
Я орал: «Кто посмел
Обижать палача!..»

Смежила веки мне предсмертная усталость.
Уже светало, наше время истекло.
Но мне хотя бы перед смертью повезло —
Такую ночь провел, не каждому досталось!

Он пожелал мне доброй ночи на прощанье,
Согнал назойливую муху мне с плеча...
Как жаль, недолго мне хранить воспоминанье
И образ доброго чудного палача.

<конец 1975 — начало 1976, ред. август 1977>

21 января 1975 исполнилось 200 лет со дня казни Пугачева. Спустя несколько дней В. Высоцкий побывал на спектакле А. Вайды «Дело Дантона», премьеры которого состоялась 25–26 января 1975. Вполне возможно, Высоцкий побывал на спектакле именно в день своего рождения 25 января (из Москвы В. Высоцкий и М. Влади выехали 24 января). Так что дата смерти Пугачева вспомнилась отнюдь не случайно и в весьма значимом контексте.

Опричники — члены опричнины — тайной полиции во времена Ивана Грозного (XV в.). Опричники лично участвовали в репрессиях против неугодных царю бояр и дворян. Отличались особой безжалостностью и жестокостью.

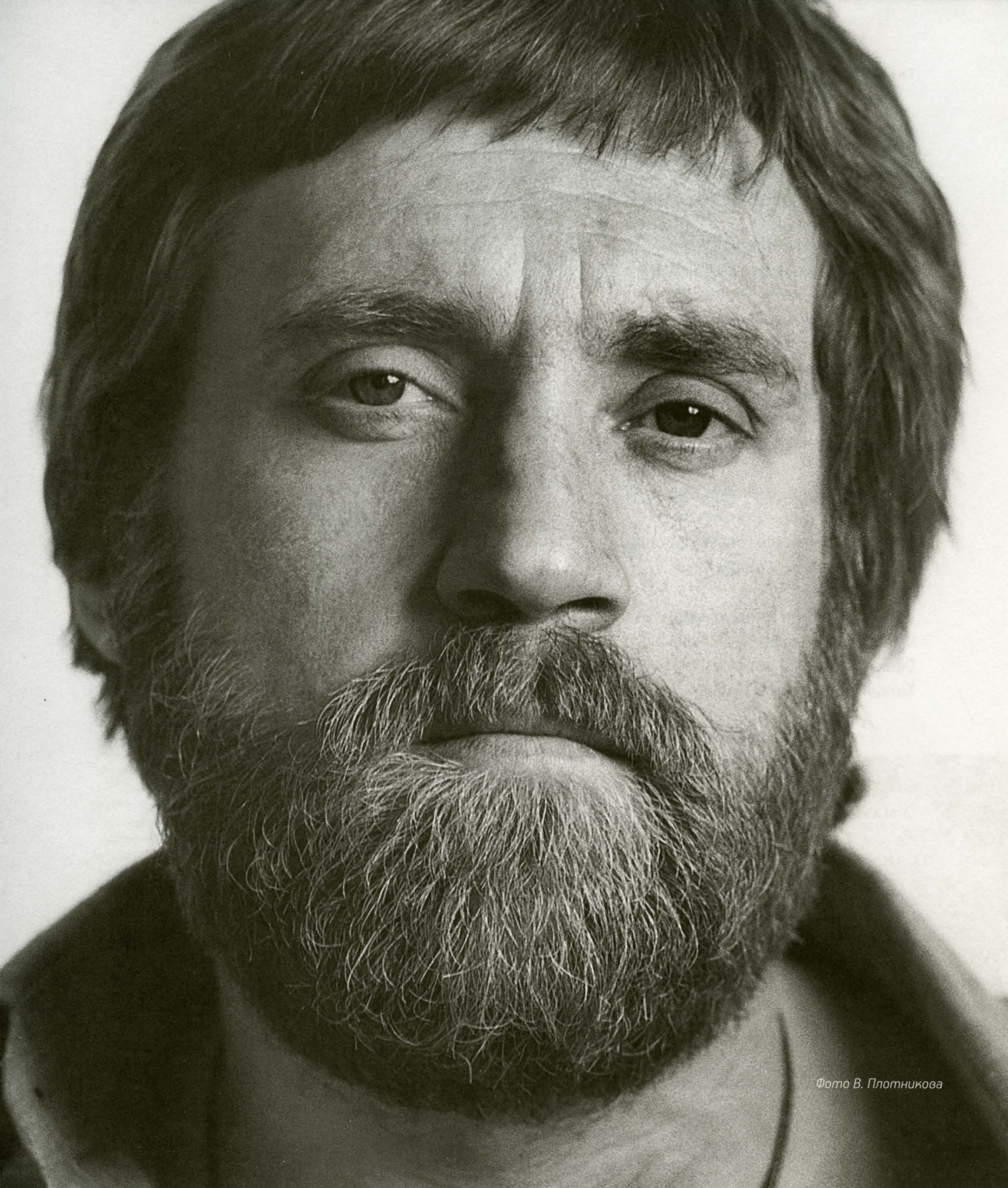

Фото В. Плотникова

Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука

Не хватайтесь за чужие талии,
Вырвавшись из рук своих подруг.
Вспомните, как к берегам Австралии
Подплывал покойный ныне Кук,

Как, в кружок усевшись под азалии,
Поедом, с восхода до зари,
Ели в этой солнечной Австралии
Друга дружку злые дикари.

Но почему аборигены съели Кука?
За что — неясно, — молчит наука.
Мне представляется совсем простая штука:
Хотели кушать — и съели Кука.

Есть вариант, что ихний вождь — Большая Бука —
Сказал, что очень вкусный кок на судне Кука.
Ошибка вышла — вот о чем молчит наука —
Хотели кока, а съели Кука.

Вошла в фильм «Ветер надежды» (1977).

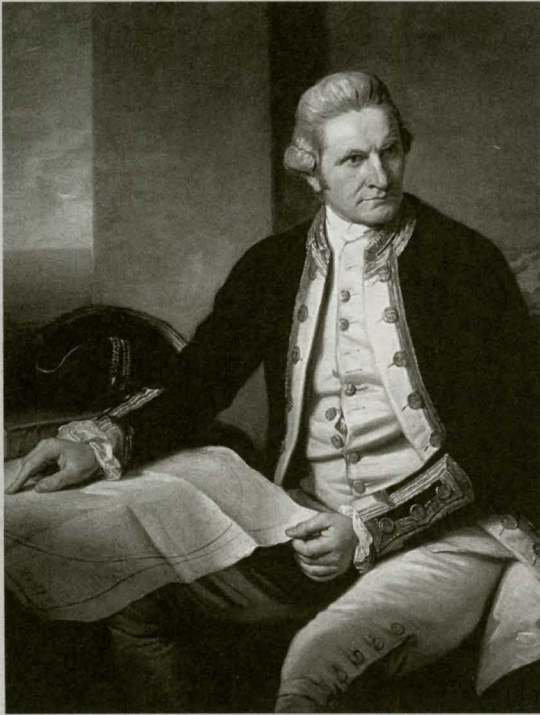
Другие названия: «Песенка про Кука», «Историческая загадка».

Из выступления В. Высоцкого: «Тут надо вам сказать, что Кук был известный мореплаватель, он открыл и Новую Зеландию, и много архипелагов, и некоторые острова, Новую Гвинею. И по свидетельствам историков, которые оставили о нем какие-то записи, вообще его любили дикари, аборигены, и все равно съели. Ну, это бывает так, что — любят, а все равно съедят, так что ничего в этом особенного нет, но вот я, например, на Таити спрашивал у зрителя полинезийского музея, я говорю, как так поздно были приняты на ваших островах Полинезии законы против людоедства, все ж таки ж это же ужасно, в наш век, чтобы ели безнаказанно друг дружку. Он так помялся. Двенадцать лет назад были приняты законы против, и они до сих пор не могут с ними свыкнуться, и время от времени они друг другу все же что-то отъедят. Я, значит, спрашиваю, он говорит, что, вообще-то, это был раньше вопрос питания. Как нету мяса — так настреляем сколько надо и прекратим. А еще больше всего, конечно, из-за того, что были традиции, всевозможные поверия у аборигенов. Например, если съест печень врага, который тебе храбро сопротивлялся, то к тебе перейдет его храбрость, если съест сердце человека, ну, который был добрым, отзывчивым, то к тебе перейдет его характер, но его предварительно надо перед этим убить же, вы понимаете?! Они много раздумывали поэтому, вот, все время, питекантропы. Ну и, конечно, еще есть очень много всяких нюансов спортивных, там, чтобы лучше бегать, надо у бегуна отъесть коленную чашечку, или, там, высосать глаз, чтоб хорошо стрелять, и так далее. Я даже, вот, предложил тут тренерам, говорю, вот есть такой способ повышать результаты. Он говорит: а это... товарищи по команде часто едят и все равно ничего не получается. Короче, так: для того чтобы самому стать лучше, надо съесть пару хороших людей, и все станет на свои места» (1980).

Джеймс Кук (James Cook; 1728–1779) — английский военный моряк, исследователь, картограф и первооткрыватель, член Королевского общества и капитан Королевских ВМС. Возглавил три кругосветные экспедиции по изучению Мирового океана. Обследовал и нанес на карту малоизвестные и редко посещаемые до него части Ньюфаундленда и восточного побережья Канады, Австралии, Новой Зеландии, западного побережья Северной Америки, Тихого, Индийского

Одна научная загадка,
или Почему аборигены съели Кука

Н. Дэнс. Портрет Джеймса Кука

и Атлантического океанов. В ходе первой («Endeavour», 1768–1771) выяснил островное положение Новой Зеландии, открыл Большой Барьерный риф и восточное побережье Австралии. Вторая экспедиция («Resolution», «Adventure», 1772–1775), пытавшаяся найти Южный материк, достигла 71° 10' ю. ш., но земли не обнаружила. В третьей экспедиции («Resolution», «Discovery», 1776–1779) открыты Гавайские острова, часть побережья Аляски с заливами Принс-Вильям, Кука, Бристольским и Нортон.

Гибель Кука была вызвана недоразумением, повлекшим столкновение с местным населением Гаваев.

Абориген (от лат. aborigines — древнейшие жители Лациума) — коренной житель страны.

Азалия (лат. Azalea) — собирательное название некоторых видов растений из рода рододендронов (Rhododendron).

Кок — повар на корабле.

И вовсе не было подвоха или трюка,
Вошли без стука, почти без звука,
Пустили в действие дубинку из бамбука —
Тюк прямо в темя! — и нету Кука.

Но есть, однако же, еще предположенье,
Что Кука съели из большого уваженья.
Что всех науськивал колдун — хитрец и злюка:
«Ату, ребята! Хватайте Кука!

Кто уплетет его без соли и без лука,
Тот сильным, смелым, добрым будет, вроде Кука!» —
Кому-то под руку попался каменюка —
Метнул, гадюка... И нету Кука!

А дикари теперь заламывают руки,
Ломают копья, ломают луки.
Сожгли и бросили дубинки из бамбука —
Переживают, что съели Кука.

<1971, 1972, 1973, лето 1976, ред. 1978>

II. «Алиса в Стране Чудес»

1. Песня Кэрролла

Этот рассказ мы с загадки начнем —
Даже Алиса ответит едва ли:
Что остается от сказки потом —
После того, как ее рассказали?

Где, например, волшебный рожок?
Добрая фея куда улетела?
А? Э-э! Так-то, дружок,
В этом-то все и дело:

Они не испаряются, они не растворяются,
Рассказанные в сказке, промелькнувшие во сне, —
В Страну Чудес волшебную они переселяются.
Мы их, конечно, встретим в этой сказочной стране...

Много неясного в странной стране —
Можно запутаться и заблудиться...
Даже мурашки бегут по спине,
Если представить, что может случиться:

Вдруг будет пропасть — и нужен прыжок?
Струсишь ли сразу? Прыгнешь ли смело?
А? Э-э! Так-то, дружок,
В этом-то все и дело.

Добро и зло в Стране Чудес, как и везде, встречаются,
Но только здесь они живут на разных берегах,
Здесь по дорогам разные истории скитаются
И бегают фантазии на тоненьких ногах.

Ну и последнее: хочется мне,
Чтобы всегда меня вы узнавали, —
Буду я птицей в волшебной стране,
Птица Додо — меня дети прозвали.

Л. Кэрролл

Дискоспектакль «Алиса в Стране Чудес» по одноименной сказке Л. Кэрролла был выпущен фирмой звукозаписи «Мелодия» в 1976. Время звучания 90 мин (2 диска-гиганта).

Инсценировка О. Герасимова. Перевод на русский язык Н. Демуровой. Музыка Е. Геворгяна. Звукорежиссер Э. Шахназарян. Действующие лица и исполнители: Кэрролл, Додо, Чеширский Кот, Улыбка, Гусеница — В. Абдулов; Алиса — Г. Иванова (поет К. Румянова); Белый Кролик — В. Шиловский; Мышь, Ореховая Соня, Поросенок — К. Румянова; Попугай, Орленок Эд — В. Высоцкий; Билль Шляпник — М. Лобанов; Джим, Мартовский Заяц, Валет, Палач, Лягушонок — В. Петров (песню Лягушонка поет В. Голышев); Герцогиня — Е. Ханаева; Королева, Кухарка — Н. Вихрова; Король, Судья, Садовник — О. Герасимов; Атака Гризли, Дама-антипод — Н. Назарова. В эпизодах — артисты МХАТ. Оркестр — Камерный оркестр кинематографии СССР под управлением М. Нерсесяна. Дирижер — М. Нерсесян. Соло на скрипке — Г. Кемлин. Редактор — Е. Лозинская.

Из воспоминаний В. О. Абдулова: «„Алиса в Стране Чудес“ — детище Герасимова, он был педагогом Школы-студии МХАТ. Вначале он предложил сыграть в этом

спектакле мне. И я сразу подумал: „Надо, чтобы Высоцкий написал песни...“ Володя отказался: „Это что-то детское“. Потом приехала Марина, и мы объединились. Она говорила Володе: „Это же любимейшее произведение детей всего мира!“ В конце концов мы его убедили. Работа шла целых два года — со скрипом, с диким трудом».

Из воспоминаний ответственного редактора фирмы «Мелодия» Е. Лозинской: «Все началось с Герасимова. Известный актер и режиссер, декан актерского факультета МХАТа, он был педагогом В. Высоцкого. В свободное время он писал сценарии и ставил как режиссер сказки для детей, которые выпускала фирма „Мелодия“. <...>

Однажды Герасимов прочел „Приключения Алисы в Стране Чудес“. И потерял покой — захотел инсценировать и записать на пластинку. „Работа над «Алисой» — это невероятно мучительное, безумно мучительное, сладострастно мучительное счастье“, — вспоминал он через много лет. <...>

Смена звукозаписи длится четыре часа, но мы никогда не укладываемся и почти всегда прихватываем час-полтора. Нелегкая, кропотливая работа была настолько увлекательна, что мы не замечали, как пролетало это время. В буквальном смысле мы все — и я, и звукорежиссер, замечательный специалист своего дела Эдуард Шахназарян, и его ассистенты, не говоря уже об актерах, — погружались в этот абсурдный и прекрасный мир.

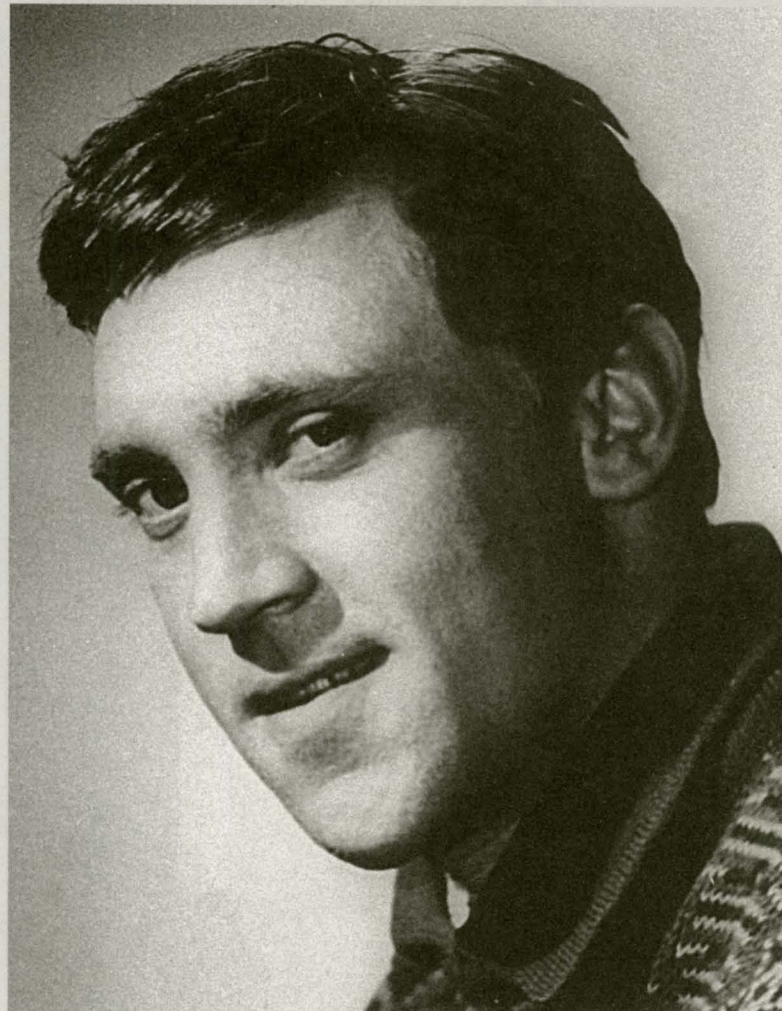
Белого Кролика, Чеширского Кота, Синюю Гусеницу и других персонажей играли замечательные актеры. Записывалась „Алиса...“ в течение двух лет. И весь год, как на работу, после репетиций в театре приходили, вернее, прибегали Евгения Ханаева, Всеволод Шиловский, Всеволод Абдулов, Виктор Петров, Наталья Вихрова, Наталья Назарова, Галина Иванова, Клара Румянова, Олег Герасимов и Владимир Высоцкий. И начиналась работа. То есть праздник.

Музыку к „Алисе...“ написал Евгений Геворгян. Он же аранжировал все песни Высоцкого, которые звучат в нашей пластинке. Музыку записывал камерный оркестр кинематографии СССР под управлением М. Нерсисяна.

Владимир Высоцкий очень серьезно, взволнованно и трепетно относился к записи этой пластинки — ведь это было его первое легальное появление как автора в таком государственном издании, каким являлась грампластинка.

Володя постоянно присутствовал на записи пластинки, старался не пропускать ни одной смены и ревностно следил за процессом, вмешиваясь только при необходимости. Олег Георгиевич Герасимов рассчитывал,

что Володя сам споет максимальное количество своих песен, однако он отказывался. Ему хотелось быть исключительно автором и наблюдать за процессом со стороны. Но тут начались проблемы — песни Высоцкого были чрезвычайно трудны для исполнения. Когда актеры, игравшие наших персонажей, не смогли спеть „свои“ песни, мы с Герасимовым стали приглашать певцов отовсюду: студентов Института имени Гнесиных, актеров оперетты и других исполнителей, но ничего не выходило.

Даже Алисе моей невдомек,
Как упакуюсь я в птичье тело,
А? Э-э! То-то, дружок,
В этом-то все и дело:

И не такие странности в Стране Чудес случаются!
В ней нет границ, не нужно плыть, бежать или лететь,
Попасть туда несложно, никому не запрещается,
В ней можно оказаться — стоит только захотеть.

<до лета 1973>

И тогда Герасимов понял: ведь песни Высоцкий писал под себя. И мы снова принялись уговаривать Высоцкого спеть эти песни. И ему пришлось согласиться. <...>

Наконец долгий труд замечательной команды окончен. И — ура! — художественный совет, в который входили писатели и музыканты, люди умные, добрые и тонкие, с восторгом принял эту работу. Мы были счастливы! Но счастье длилось так недолго...

Через несколько дней в 6 часов утра у меня раздастся телефонный звонок. Мой директор Борис Давыдович Владимирский не спал всю ночь и едва дождался утра, чтобы сообщить: накануне состоялось заседание коллегии Министерства культуры, на которой Наталья Сац обвинила Всесоюзную студию грамзаписи в том, что она развращает детей чудовищными песнями Высоцкого. <...>

После разговора минут пятнадцать я сидела, тупо уставившись на телефон, а потом набрала номер Высоцкого. Он молча меня выслушал и сказал, чтобы я никуда не уходила и ждала его звонка. Жду. Наконец раздастся его звонок, и Володя рассказывает мне о своих действиях.

Оказывается, в то утро Белла Ахмадулина улетала в Париж. Володя сел в свой „мерседес“ и помчался в Шереметьево. Он сказал, что „ухватил самолет буквально за хвост“ и успел поговорить с Беллой. Он описал ей ситуацию и попросил что-нибудь придумать. Это случилось в конце декабря, а в новогодней „Литературке“ Белла Ахмадулина из Парижа поздравила советских людей с Новым годом и с выходом альбома „Алиса в Стране Чудес“. „Алиса опять и всегда в Стране Чудес, как в моем и в вашем детстве. «Алиса в стране Чудес» — вот еще один подарок — пластинка, выпущенная к Новому году фирмой «Мелодия», пришла ко мне новым волшебством. И как бы обновив в себе мое давнее детство, я снова предаюсь обаянию старой сказки, и помог мне в этом автор слов и мелодий песен к ней Владимир Высоцкий...“

Это в самом деле было волшебство — несколько печатных слов в таком солидном издании, какой была тогда „Литературная газета“, могли изменить жизнь. И изменили! „Алиса...“ вышла и повторялась потом многомиллионными тиражами в течение нескольких десятков лет» (2006).

«Песня Кэрролла» вошла на пластинку в исполнении В. Абдулова, второй куплет — в исполнении В. Высоцкого.

Ю. Любимов, В. Высоцкий и М. Влади
на лестнице в Театре на Таганке

2. Песня Алисы

Я страшно скучаю, я просто без сил.
И мысли приходят — маня, беспокоя, —
Чтоб кто-то куда-то меня пригласил
И там я увидела что-то такое!..

Но что именно — право, не знаю.
Все советуют наперебой:
«Почитай!» — Я сажусь и читаю,
«Поиграй!» — Ну, я с кошкой играю, —
Все равно я ужасно скучаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!

Мне так бы хотелось, хотелось бы мне
Когда-нибудь, как-нибудь выйти из дому —
И вдруг оказаться вверху, в глубине,
Внутри и снаружи, — где все по-другому!

Но что именно — право, не знаю.
Все советуют наперебой:
«Почитай!» — Ну, я с кошкой играю,
«Поиграй!» — Я сажусь и читаю, —
Все равно я ужасно скучаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!

Пусть дома поднимется переполох,
И пусть наказание грозит — я согласна, —
Глаза закрываю, считаю до трех...
Что будет? Что будет — волнуюсь ужасно!

Но что именно — право, не знаю.
Все смешалось в полуденный зной:
Почитать? — Я сажусь и играю,
Поиграть? — Ну, я с кошкой читаю, —
Все равно я скучать ужасаю!
Сэр! Возьмите Алису с собой!

<до лета 1973>

Из выступления В. Высоцкого: «Наконец вышла пластинка „Алиса в Стране Чудес“. Вы знаете, мои детские песни — они не совсем детские. Но это даже и не важно. Дети их очень хорошо понимают. Но и взрослые тоже. И я буду продолжать писать, вероятно, для детей, и хотел бы очень для них, но это, к сожалению, не только от меня зависит» (1979).

Вошла на пластинку в исполнении К. Румяновой.

Клара Михайловна Румянова (1929–2004) — советская актриса театра, кино и радио, обладавшая характерным высоким голосом, известная в первую очередь работой по озвучиванию персонажей более 300 советских мультфильмов (в том числе Зайца из сериала «Ну, погоди!»). Заслуженная артистка РСФСР (1979). В 1975 Высоцкий познакомился с Румяновой на съемках кинофильма «Сказ про то, как царь Петр арапа женил». По рассказу костюмера фильма Н. Бетовой, Высоцкий пытался ухаживать за актрисой, «но Клара была неприступной. Когда съемки закончились, Высоцкий связался с художником-мультипликатором Вячеславом Котеночкиным и умолял, чтобы тот заменил Анатолия Папанова, который озвучивал Волка из мультфильма „Ну, погоди!“. Говорят, Котеночкин по этому поводу собрал худсовет, но Высоцкого категорически отказались утверждать».

Вошла на пластинку в исполнении В. Абдулова, К. Румяновой и В. Шиловского.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 1. «Вниз по кроличьей норе»:

Алисе наскупило сидеть с сестрой без дела на берегу реки; разок-другой она заглянула в книжку, которую читала сестра, но там не было ни картинок, ни разговоров.

— Что толку в книжке, — подумала Алиса, — если в ней нет ни картинок, ни разговоров?

Она сидела и размышляла, не встать ли ей и не нарвать ли цветов для венка; мысли ее текли медленно и несвязно — от жары ее клонило в сон. Конечно, сплести венок было бы очень приятно, но стоит ли ради этого подыматься?

<...>

Вдруг мимо пробежал кролик с красными глазами. Конечно, ничего удивительного в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

— Ах, боже мой! Я опаздываю.

Но и это не показалось Алисе особенно странным. (Вспоминая об этом позже, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг все казалось ей вполне естественным.) Но, когда Кролик вдруг вынул часы из жилетного кармана и, взглянув на них, помчался дальше, Алиса вскочила на ноги. Ее тут осенило: ведь никогда раньше она не видела кролика с часами, да еще с жилетным карманом в придачу! Сгорая от любопытства, она побежала за ним по полю и только-только успела заметить, что он юркнул в нору под изгородью.

3. Песня Белого Кролика

«Эй, кто там крикнул „Ай-ай-ай?“» —

«Ну я! Я, Кролик Белый».

«Опять спешишь?» —

«Прости, Додо, так много важных дел!

У нас в Стране Чудес попробуй что-то не доделай...

Вот и ношусь я взад-вперед, как заяц угорелый, —

За два кило пути я на два метра похудел.

Зачем, зачем, сограждане, зачем я Кролик — белый?

Когда бы был я серым — я б не бегал, а сидел.

Все ждут меня, всем нужен я — и всем визиты делай,

А я не в силах отказать: я страшно мягкотелый, —

Установить бы кроликам какой-нибудь предел!»

«Но почему дрожите вы и почему вы — белый?»

«Да потому что — ай-ай-ай! — такой уж мой удел.

Ах, как опаздываю я — почти что на день целый!

Бегу, бегу...» — «Но говорят, он в детстве не был

белый,

Он опоздать боялся — и от страха поседел».

<до лета 1973>

Иллюстрации Дж. Тенниела

4. Падение Алисы

Догонит ли в воздухе — или шалишь! —
Летучая кошка летучую мышь,
Собака летучая кошку летучую?
Зачем я себя этой глупостью мучаю!

А раньше я думала, стоя над кручею:
«Ах, как бы мне сделаться тучей летучею!»
Ну вот! Я и стала летучею тучею,
Ну вот и решаю по этому случаю:
Догонит ли в воздухе — или шалишь —
Летучая кошка летучую мышь?..

<до лета 1973>

Вошла на пластинку в исполнении К. Румяновой.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 1. «Вниз по кроличьей норе»:

В тот же миг Алиса юркнула за ним следом, не думая о том, как же она будет выбираться обратно.

Нора сначала шла прямо, ровная, как туннель, а потом вдруг круто обрывалась вниз. Не успела Алиса и глазом моргнуть, как она начала падать, словно в глубокий колодец.

То ли колодец был очень глубокий, то ли падала она очень медленно, только времени у нее было достаточно, чтобы прийти в себя и подумать, что же будет дальше. Сначала она попыталась разглядеть, что ждет ее внизу, но там было темно, и она ничего не увидела. Тогда она принялась смотреть по сторонам. Стены колодца были уставлены шкафами и книжными полками; кое-где висели на гвоздиках картины и карты. Пролетая мимо одной из полок, она прихватила с нее банку с вареньем. На банке написано «АПЕЛЬСИНОВОЕ», но увы! она оказалась пустой. Алиса побоялась бросить банку вниз — как бы не убить кого-нибудь! На лету она умудрилась засунуть ее в какой-то шкаф.

— Вот это упала так упала! — подумала Алиса. — Упасть с лестницы теперь для меня пара пустяков. А наши решат, что я ужасно смелая. Да свались я хоть с крыши, я бы и то не пикнула.

Вполне возможно, что так оно и было бы.

А она все падала и падала. Неужели этому не будет конца?

Вошла на пластинку в исполнении В. Высоцкого в сопровождении хора артистов.

Начальный вариант песни содержал текст, выброшенный автором, скорее всего, по цензурным соображениям:

[Мы не боимся чужого быта,
У нас любому — свободный вход,
Для всех дороги у нас открыты —
Хоть антипят ты, хоть антипод.]

[Над нашим входом читайте фразу:
«Любим и всяким у нас — почет!»
И, провалившись сквозь землю, сразу —
Не антипят ты, а — антипод.]

[Мы обойдемся без посторонних!
От антипатов — сплошной урон!
Мы гоним в шею потусторонних!
Долой пришельцев с других сторон!]

Тема и образ антимира постоянно присутствовал в театральной работе Высоцкого, задействованного в спектаклях «Антимиры» по стихам А. А. Вознесенского (несколько сот спектаклей) и «Жизнь Галилея» по пьесе Б. Брехта, которая начиналась монологом Галилея, исполняемого Высоцким стоя на руках вниз головой.

Ср. со строками из стихотворения А. А. Вознесенского «Антимиры»:

И подо мной вниз головой,
вонзившись вилкой в шар земной,
беспечный, милый мотылек,
живешь ты, мой антимирок!

5. Марш антиподов

Когда провалишься сквозь землю от стыда
Иль поклянешься: «Провалиться мне на месте!» —
Без всяких трудностей ты попадешь сюда,
А мы уж встретим по закону, честь по чести.

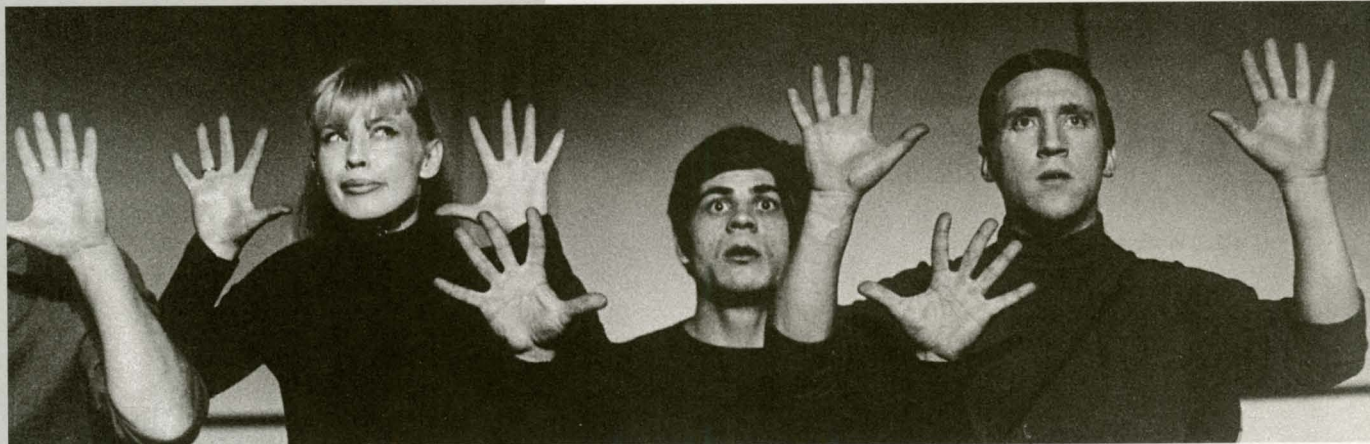
Мы — антиподы, мы здесь живем!
У нас тут анти-анти-антиординаты.
Стоим на пятках твердо мы и на своем,
Кто не на пятках, те — антипаты!

Но почему-то, прилетая впопыхах,
На головах стоят разини и растяпы,
И даже пробуют ходить на головах
Антиребята, антимамы, антипапы...

Мы — антиподы, мы здесь живем!
У нас тут анти-анти-антиординаты.
Стоим на пятках твердо мы и на своем,
И кто не с нами, те — антипаты!

<до лета 1973>

Спектакль «Берегите ваши лица»

6. Про Мэри Энн

Толстушка Мэри Энн была:

Так много ела и пила,

Что еле-еле проходила в двери.

То прямо на ходу спала,

То плакала и плакала,

А то визжала, как пила,

Ленивейшая в целом мире Мэри.

Чтоб слопать все, для Мэри Энн

Едва хватало перемен.

Спала на парте Мэри

Весь день по крайней мере, —

В берлогах так медведи спят

и сонные тетери.

С ней у доски всегда беда:

Ни бэ ни мэ, ни нет ни да,

По сто ошибок делала в примере...

Но знала Мэри Энн всегда —

Кто где, кто с кем и кто куда, —

Ох ябеда, ох ябеда —

Противнейшая в целом мире Мэри!

Но в голове без перемен

У Мэри Энн, у Мэри Энн.

И если пела Мэри,

То все кругом немели, —

Слух музыкальный у нее —

как у глухой тетери.

<до октября 1973>

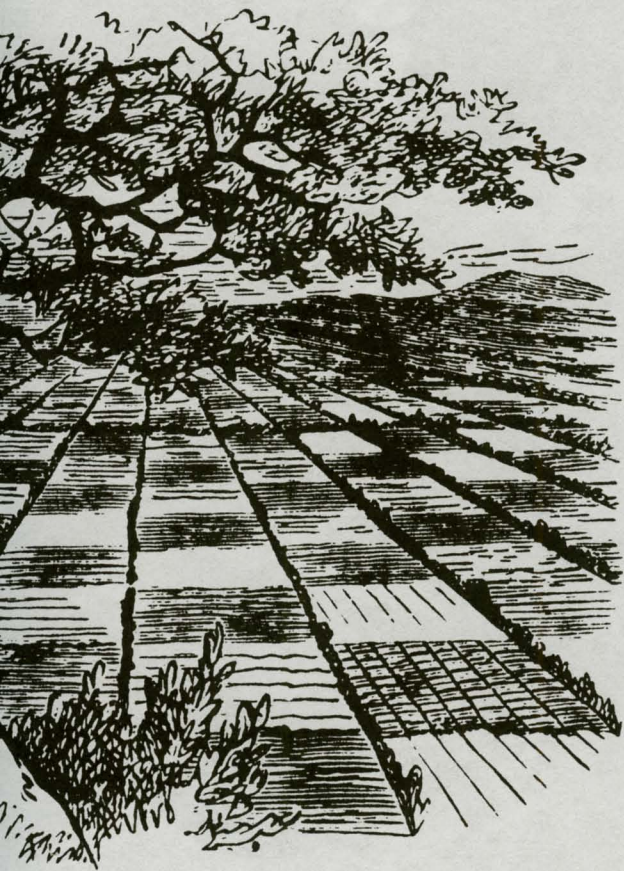
Вошла на пластинку в исполнении К. Румяновой.

Мэри Энн — собирательный персонаж, придуманный на основе образов школьных подруг Алисы из сказки Кэрролла.

«Песни Алисы про цифры» вошли в исполнении
К. Румяновой.

7–10. Песни Алисы про цифры

I

Все должны до одного
Числа знать до цифры пять —
Ну хотя бы для того,
Чтоб отметки различать.

Кто-то там домой пришел
И глаза поднять боится:
Это — раз, это — кол,
Это — единица.

За порог ступил едва,
А ему — головомойка:
Значит, «пара», это — два
Или просто двойка.

Эх, раз, еще раз,
Голова одна у нас,
Ну а в этой голове
Уха два и мысли две.

Вот и дразнится народ
И смеется глухо:
«Посмотрите, вот идет
Голова — два уха!
Голова, голова, голова — два уха!»

II

Хорошо смотреть вперед,
Но сначала нужно знать
Правильный начальный счет:
Раз, два, три, четыре, пять.

Отвечаешь кое-как,
У доски вздыхая тяжко,
И — «трояк», и «трояк»
С минусом, с натяжкой.

Стих читаешь наизусть,
Но... чуть-чуть скороговорка, —
Хлоп! — четыре, ну и пусть:
Твердая четверка.

Эх, раз, два, три —
Побежали на пари!
Обогнали «трояка»
На четыре метрика.

Вон четверочник бежит
Быстро, легче пуха,
Сзади троечник сопит,
Голова — два уха,
Голова, голова, голова — два уха.

В. Высоцкий в роли Чаплина
в спектакле «Павшие и живые»

Песня «До миллиона далеко» на пластинку не попала, несмотря на то что упоминается в диалогах персонажей.

III. До миллиона далеко

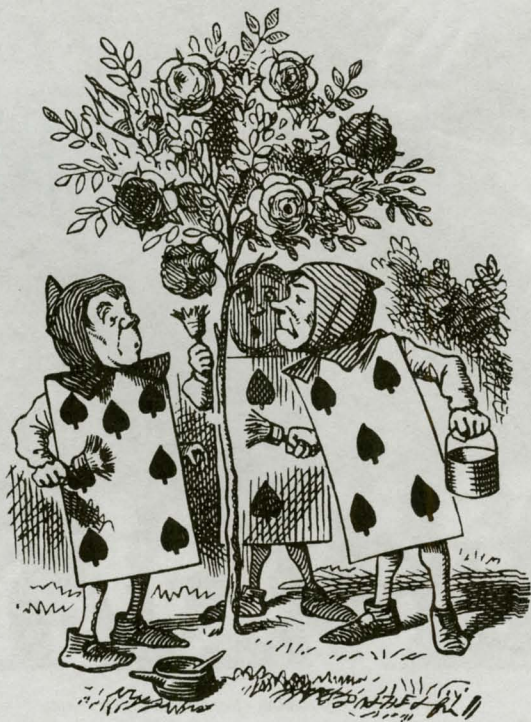
До миллиона далеко,
Но сначала нужно знать
То, что просто и легко, —
Раз, два, три, четыре, пять.

Есть пятерка — да не та,
Коль на черточку подвинусь:
Ведь черта — не черта,
Это просто минус.

Я же минусов боюсь
И исправить тороплюсь их —
Зачеркну, и выйдет плюс:
Крестик — это плюстик.

Эх, раз, еще раз!
Есть пятерочка у нас.
Рук — две, ног — две,
Много мыслей в голове!

И не дразнится народ —
Не хватает духа.
И никто не обзовет:
«Голова — два уха!
Голова, голова, голова — два уха!»

IV. Путаница Алисы

Все должны до одного
Крепко спать до цифры «пять»,
Ну, хотя бы для того,
Чтоб отмычки различать.

Кто-то там домой пришел
И глаза бонянь подница.
Это — очень хорошо,
Это — единица.

За порог ступил едва,
А ему — головопорка.
Значит, вверх ногами два —
Твердая пятерка.

Эх, пять, три, раз,
Голова один у нас,
Ну а в этом голове —
Рота два и уха две.

С толку голову собьет
Только оплеуха,
На пяти ногах идет
Голова — два уха!
Болова, колова, долова — два уха!

<до лета 1973>

Спектакль «Берегите ваши лица»

Вошла на пластинку в исполнении К. Румяновой.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 2. «Слезное море»:

Тут она поскользнулась и — бух! — шлепнулась в воду. Вода была соленая на вкус и доходила ей до подбородка. Сначала она подумала, что каким-то образом упала в море.

— В таком случае, — подумала она, — можно уехать по железной дороге.

Алиса всего раз в жизни была на взморье, и потому ей казалось, что все там одинаково: в море — кабинки для купания, на берегу — малыши с деревянными лопатками строят замки из песка; потом — пансионаты, а за ними — железнодорожная станция.

Вскоре, однако, она поняла, что упала в лужу слез, которую сама же и наплакала, когда была ростом в девять футов.

— Ах, зачем я так ревела! — подумала Алиса, плавающая кругами и пытаясь понять, в какой стороне берег. — Вот глупо будет, если я утону в собственных слезах! И поделом мне! Конечно, это было бы очень странно! Впрочем, сегодня все странно!

11. В море слез

Слезливое море вокруг разлилось,
И вот принимаю я слезную ванну, —
Должно быть, по морю из собственных слез
Плыву к слезовитому я океану.

Растеряешься здесь поневоле —
Со стихией одна на один.

Может, зря

Проходили мы в школе,

Что моря

Из поваренной соли?

Хоть бы льдина попалась мне, что ли,

Или встретился добрый дельфин!

<до октября 1973>

12. Песенка-представление Робин Гуся

Я — Робин Гусь, не робкий гусь,
Да! Я не трус, но я боюсь,
Что обо мне вы слышать не могли.
Я — славный гусь, хорош я гусь,
Я вам клянусь, я вам клянусь,
Что я из тех гусей, что Рим спасли.

Кстати, я — гусь особенный:
Ведь не все гуси — Робины.

<до октября 1973>

В дискоспектакль не вошла.

Робин Гусь — обыгрывается имя благородного разбойника из английского фольклора, защитника бедноты Робин Гуда.

Вошли на пластинку в исполнении К. Румяновой.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 2. «Слезное море»:

Тут она услышала какой-то плеск неподалеку и поплыла туда, чтобы узнать, кто это там плещется. Сначала она решила, что это морж или гиппопотам, но потом вспомнила, какая она теперь крошка, и, взглядевшись, увидела всего лишь мышь, которая, видно, также упала в воду.

— Заговорить с ней или нет? — подумала Алиса. — Сегодня все так удивительно, что, возможно, и она умеет говорить! Во всяком случае, попытаться стоит!

И она начала:

— О Мышь! Не знаете ли вы, как выбраться из этой лужи! Мне так надоело здесь плавать, о Мышь!

Алиса считала, что именно так и следует обращаться к мышам. Опыта у нее никакого не было, но она вспомнила учебник латинской грамматики, принадлежащий ее брату.

Именительный — Мышь,
Родительный — Мыши,
Дательный — Мыши,
Винительный — Мышь,
Звательный — О Мышь!

Мышь взглянула на нее с недоумением и легонько ей подмигнула (так, во всяком случае, показалось Алисе), но не сказала в ответ ни слова.

— Может, она по-английски не понимает? — подумала Алиса. — Вдруг она француженка родом? Приплыла сюда вместе с Вильгельмом Завоевателем...

Хоть Алиса и гордилась своим знанием истории, она не очень ясно представляла себе, что когда происходило.

И она опять начала:

— Ou' est ma chatte? <Где моя кошка? (фр.)>

В учебнике французского языка эта фраза стояла первой.

Мышь рванулась из воды и вся затрепетала от ужаса.

— Простите! — быстро сказала Алиса, видя, что обидела бедного зверька. — Я забыла, что вы не любите кошек.

— Не люблю кошек? — вскричала пронзительно Мышь. — А ты бы их на моем месте любила?

13–14. Песни Мыши

I
Спасите, спасите! О ужас, о ужас, —
Я больше не вынырну, если нырну,
Немного проплаваю, чуть поднатужась,
Но силы покинут — и я утону.

Вы мне по секрету ответить могли бы:
Я — рыбная мышь или мышная рыба?

Я тихо лежала в уютной норе —
Читала, мечтала и ела пюре,

И вдруг это море около,
Как будто кот наплакал!
Я в нем как мышь промокла,
Продрогла как собака.

II
Спасите, спасите! Хочу я, как прежде,
В нору, на диван из сухих камышей.
Здесь плавают девочки в верхней одежде,
Которые очень не любят мышей.

И так от лодыжек дрожу до ладошек —
А мне говорят про терьеров и кошек!

А вдруг кошкелот на меня нападет,
Решив по ошибке, что я мышелот?!

Ну вот — я зубами зацокала
От холода и страха.
Я здесь как мышь промокла,
Продрогла как собака.

<до октября 1973>

15. Песня Попугая

Послушайте все — О-го-го! Э-ге-гей! —
Меня, попугая, пирата морей.

Родился я в тыща каком-то году,
В банано-лиановой чаще.
Мой папа был папапугай какаду,
Тогда еще не говорящий.

Но вскоре покинул я девственный лес —
Взял в плен меня страшный Фернандо Кортес,
Он начал на бедного папу кричать,
А папа Фернанде не мог отвечать,
Не мог — не умел отвечать.

И чтоб отомстить — от зари до зари
Учил я три слова, всего только три,
Упрямо себя заставлял: повтори
Карамба, коррида и черт побери!

Послушайте все — О-го-го! Э-ге-гей! —
Рассказ попугая, пирата морей.

Нас шторм на обратной дороге застиг,
Мне было особенно трудно.
Английский фрегат под названием «бриг»
Взял на бордаж наше судно.

Был бой рукопашный три ночи, два дня,
И злые пираты пленили меня.
И начал я плавать на разных судах
В районе экватора, в северных льдах,
На разных пиратских судах.

Давали мне кофе, какао, еду,
Чтоб я их приветствовал: «Хау ду ю ду!»
Но я повторял от зари до зари:
«Карамба!», «Коррида!» и «Черт побери!».

Вошла на пластинку в исполнении В. Высоцкого.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 3. «Бег по кругу и длинный рассказ»:

Не прошло и нескольких минут, как Алиса уже чувствовала себя так, словно знала их всех целый век. Она даже поспорила с Попугайчиком Лори, который надулся и только твердил:

— Я старше, чем ты, и лучше знаю, что к чему!

Алиса потребовала, чтобы он сказал, сколько ему лет, но Попугайчик решительно отказался. На том спор и кончился.

Из выступления В. Высоцкого: «Я знаком с таким попугаем, я его видел. Он в Одессе живет, такой большой белый попугай. Он разговаривает на многих языках. Это действительно правда — на самом деле. Вот он меня и натолкнул на мысль написать про него песню. Он ругается на всех языках мира. Это у моряков я его видел. Сам он начал еще со времен пиратов и, вот, дошел до современных лайнеров. Но, несмотря на это, он не перевоспитался и все равно продолжает безобразничать. Так что его нельзя брать на корабли, где бывают иностранцы, — это неприлично. Он на всех языках ругается, представляете себе?» (1980).

Фернандо (Эрнан) Кортес (Fernando Cortés, 1485–1547) — испанский конкистадор, завоеватель Мексики, уничтоживший государственность ацтеков.

Карамба (caramba; употр. для выражения удивления, досады) — черт побери (возьми)!

Хау ду ю ду (How do You do?) — традиционное английское приветствие: «Как дела?»

Пашá (тур. paşa, восходящее к др.-перс. pāti-xšāya — правитель) — высокий титул в политической системе Османской империи. Соответствует английскому «сэр» или «господину». Пашами именовались, как правило, губернаторы или генералы. Изначально титул использовался исключительно для военачальников, впоследствии мог применяться по отношению к любому высокопоставленному официальному лицу.

Салам — ассаляму алейкум, исламское приветствие «мир вам».

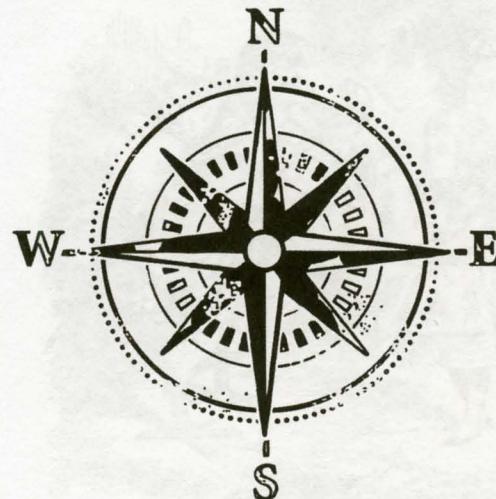
Послушайте все — О-го-го! Э-ге-гей! —
 Меня, попугая, пирата морей.

Лет сто я проплавал пиратом, и что ж —
 Какой-то матросик пропащий
 Продал меня в рабство за ломаный грош,
 А я уже был говорящий!

Турецкий паша нож сломал пополам,
 Когда я сказал ему: «Пáша! Салам!»
 И просто кондрашкахватила пашу,
 Когда он узнал, что еще я пишу,
 Считаю, пою и пляшу.

Я Индию видел, Иран и Ирак —
 Я индии-видум, не попка-дурак.
 Так думают только одни дикари.
 «Карамба!», «Коррида!» и «Черт побери!».

<до октября 1973>

16. Песенка-представление Орленка Эда

Таких имен в помине нет:

Какой-то бред — Орленок Эд...

Я слышал это, джентльмены, леди!

Для быстроты, для простоты

Прошу со мною быть на «ты»,

Зовите Эдом, это вроде Эдди.

Эд — это просто вместо имен:

Эд-гар, Эд-вард, Эд-мон.

Но Эд — не сокращение,

О нет! — не упрощение,

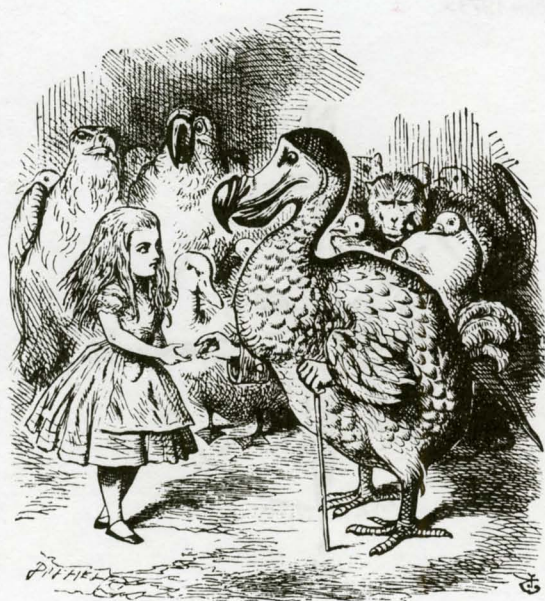
А Эд, прошу прощения,

Скорее обобщение

Для легкости общения, —

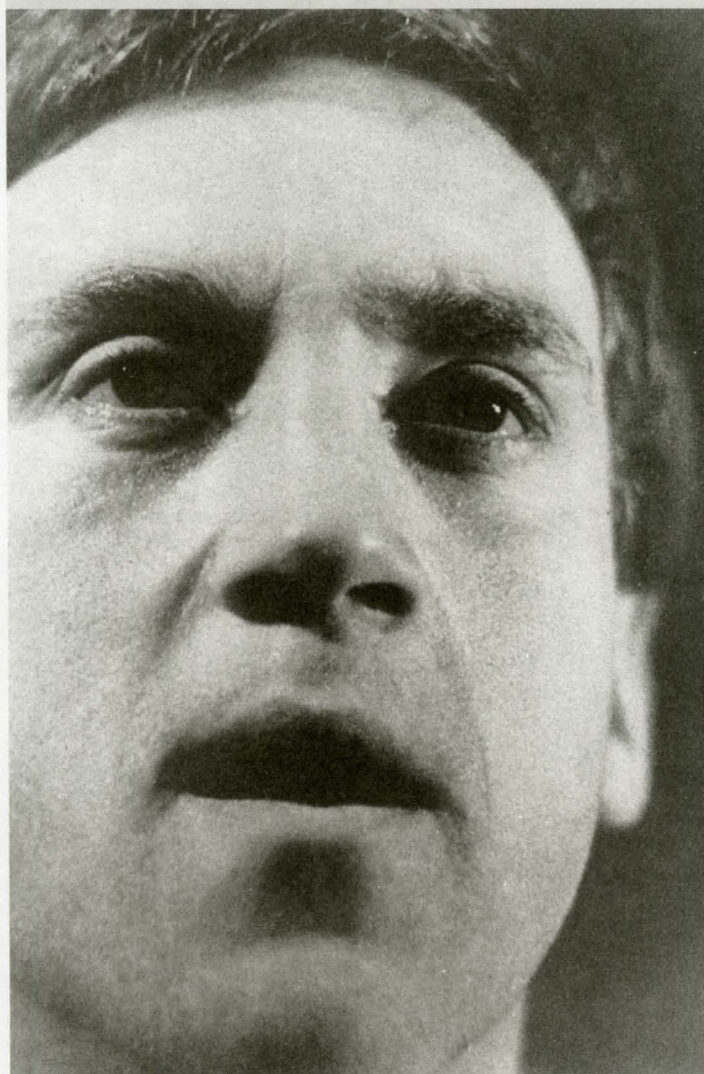
Ни более ни менее.

<до октября 1973>

Вошла на пластинку в исполнении В. Высоцкого.

Из интервью Л. В. Абрамовой на «Радио России»: «Кстати, в некоторых песнях, написанных Высоцким для пластинки, он очень далеко уходит от сказки Кэрролла, да и от первоначального сценария мюзикла. Например, сначала там не было ни слова об Орленке Эде. Но Высоцкий его придумал» (2008).

В дискоспектакль не вошла.

Атака Гризли — обыгрывается имя знаменитой английской писательницы Агаты Кристи.

17. Песенка-представление Орленком Эдом Атаки Гризли

«Горю от нетерпения
Представить вам явление —
Без преувеличения
Писательницу-гения:

Все, что напишет, — вскоре
Прочтете на заборе».

«Сгораю от смущения,
Сомнения, стеснения, —
Примите в знак почтения
Заборные творения!

Все, что рождаю в спорах, —
Читайте на заборах».

<до октября 1973>

18. Странные скачки

Эй вы, синегубые!

Эй, холодноносые!

Эй вы, стукозубые

И дыбоволосые!

Эй, мурашкокожаные

Мерзляки, мерзлячки,

Мокрые, скукоженные!

Начинаем скачки!

Эй, ухнем!

Эй, охнем!

Пусть рухнем —

Зато просохнем.

Все закоченелые,

Слабые и хилые,

Ну, как угорелые,

Побежали, милые!

Полуобмороженная

Пестрая компания,

Выполняй положенное

Самосогревание!

Эй, ухнем!

Эй, охнем!

Пусть рухнем —

Зато просохнем.

Выйдут все в передние —

Задние и средние,

Даже предпоследние

Перейдут в передние:

На пластинку вошли 6 строф песни.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 3. «Бег по кругу и длинный рассказ»:

Общество, собравшееся на берегу, имело весьма неприглядный вид: перья у птиц взъерошены, шерстка у зверьков промокла насквозь. Вода текла с них ручьями, всем было холодно и неуютно.

Прежде всего, конечно, нужно было решить, как поскорее высохнуть. Стали держать совет...

— Я хотел сказать, — обиженно проговорил Додо, — что нужно устроить бег по кругу. Тогда мы вмиг высохнем!

— А что это такое? — спросила Алиса.

Сказать по правде, ее это не очень интересовало, но Додо многозначительно молчал — видно, ждал вопроса. И, так как все тоже молчали, пришлось спрашивать Алисе.

— Чем объяснять, — сказал Додо, — лучше показать!..

Сначала он нарисовал на земле круг. Правда, круг вышел не очень-то ровный, но Додо сказал:

— Правильность формы несущественна!

А потом расставил всех без всякого порядка по кругу. Никто не подавал команды — все побежали, когда захотели. Трудно было понять, как и когда должно кончиться это состязание. Через полчаса, когда все набегались и просохли, Додо вдруг закричал:

— Бег закончен!

Все столпились вокруг него и, тяжело дыша, стали спрашивать:

— Кто же победил?

На этот вопрос Додо не мог ответить, не подумав как следует. Он застыл на месте, приложив ко лбу палец, и погрузился в размышления. А все стояли во круг и молча ждали. Наконец Додо произнес:

— Победители все! И каждый получит награду!

— А кто же их будет раздавать? — спросили все хором.

— Она, конечно, — ответил Додо, ткнув пальцем в Алису.

Все окружили Алису и наперебой закричали:

— Награды! Награды! Раздавай награды!

Алиса растерялась. В замешательстве она сунула руку в карман — и вытащила оттуда пакетик цукатов.

(К счастью, слезы их не размочили.) Она раздала их собравшимся — каждому по цукату, только-только хватило.

Всем передвигающимся
Даже на карачках,
Но всю стараящимся —
Приз положен в скачках.

Эй, ухнем!
Эй, охнем!
Пусть рухнем —
Зато просохнем.

Вам не надо зимних шуб,
Робин Гуси с Эдами,
Коль придете к финишу
С крупными победами.

Мчмися, как укушенные,
Весело, согласно, —
И стоим просушенные.
До чего прекрасно!

Ух! Встали!
А впрок ли?
Устали,
Зато просохли.

<до октября 1973>

19. Песенка лягушонка Джимми и ящерики Билли

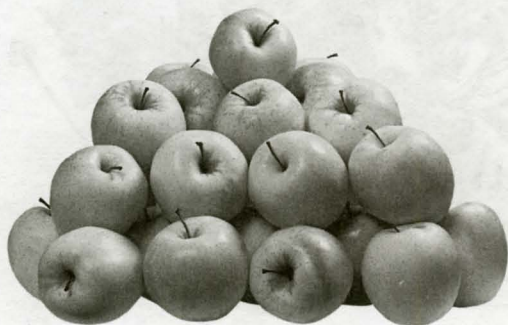
У Джимми и Билли всего в изобилии —
Давай не зевай, сортируй, собирай!
И Джимми и Билли давно позабыли,
Когда собирали такой урожай.

И Джимми и Билли, конечно, решили
Закапывать яблоки в поте лица.
Расстроенный Билли сказал: «Или-или! —
Копай, чтоб закончилась путаница».

И Джимми и Билли друг друга побили.
Ура! Караул! Закопай! Откопай!
Ан глядь — парники все вокруг подавили.
Хозяин, где яблоки? Ну, отвечай!

У Джимми и Билли всего в изобилии —
Давай не зевай, сортируй, собирай!
И Джимми и Билли давно позабыли,
Когда собирали такой урожай!

<до октября 1973>

Вошла на пластинку в исполнении В. Петрова и М. Лобанова.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 4. «Билль вылетает в трубу»:

Кролик подошел к двери и толкнул в нее лапкой. Но дверь открывалась в комнату, а так как Алиса уперлась в нее локтем, она не поддавалась. Алиса услышала, как Кролик сказал:

— Что ж, обойду дом кругом и залезу в окно...

— Ну нет! — подумала Алиса.

Подождав, пока он, по ее расчетам, должен был подойти к окну, она наугад высунула руку и попробовала его схватить. Послышался крик, что-то шлепнулось, зазвенело разбитое стекло. Видно, он упал в теплицы, в которых выращивали огурцы.

Потом раздался сердитый крик.

— Пат! Пат! — кричал Кролик. — Да где же ты?

А какой-то голос, которого Алиса раньше не слышала, отвечал:

— Я тут! Яблочки копаю, ваша честь!

— Яблочки копаю! — рассердился Кролик. — Нашел время! Лучше помоги мне выбраться отсюда!

Снова зазвенело разбитое стекло.

В. Высоцкий на концерте в ДК «Кунцево», 1977

20. Песня о планах

Чтобы не попасть в капкан,
Чтобы в темноте не заблудиться,
Чтобы никогда с пути не сбиться,
Чтобы в нужном месте приземлиться, приводниться, —
Начерти на карте план.

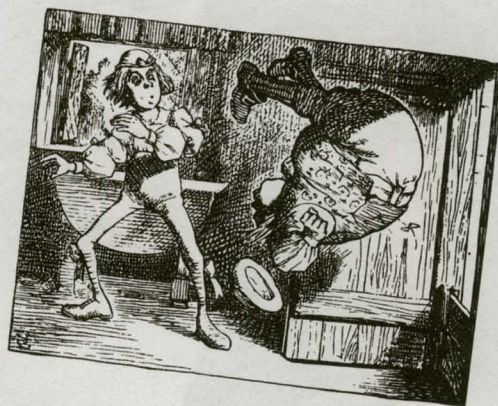
И шагай, и пой беспечно,
Тири-тири-там-там, тирам!
Встреча обеспечена —
В плане все отмечено
Точно, безупречно
и пунктиром,
Тири-тири-там-там, тирам,
Жирненьким пунктиром.

Если даже есть талант,
Чтобы не нарушить, не расстроить,
Чтобы не разрушить, а построить,
Чтобы увеличиться, удвоить и утроить, —
Нужен очень точный план.

Мы неточный план браним — и
Он ползет по швам, там, тирам.
Дорогие вы мои,
Планы выполнимые,
Рядом с вами мнимые —
пунктиром.
Тири-тири-там-там, тирам,
Тоненьким пунктиром.

Планы не простят обман, —
Если им не дать осуществиться,
Могут эти планы разозлиться
Так, что завтра куколкою станет гусеница,
Если не нарушить план.

Вошла на пластинку в исполнении К. Румяновой.

Путаница за разинею
Ходит по пятам, там, тирам,
Гусеницу синюю назовут гусинею.
Гните свою линию
пунктиром!
Не теряйте, там-там, тирам,
Линию пунктира.

<до ноября 1973>

В. Высоцкий во время съемок фильма «Маленькие трагедии»

21. Причитания Синей Гусеницы

Прошу не путать Гусеницу Синюю
С гусатою гусынею.

Гусыни — ни во что не превращаются,
Они гусаются, они кусаются.

А Гусеница Синяя — не птица,
И не гусяца, а гусеница.

Мне нужно замереть и притаиться —
Я куколкой стану,
И в бабочку в итоге превратиться —
По плану, по плану.

Ну а планы мнимые —
Не мои, не мои,
И невыполнимые —
Не мои, не мои,
Вот осуществимые —
Вы мои, вы мои!

<до ноября 1973>

В дискоспектакль не вошла. В авторском исполнении неизвестна.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 5. «Синяя Гусеница дает совет»:

Алиса и Синяя Гусеница долго смотрели друг на друга, не говоря ни слова. Наконец Гусеница вынула кальян изо рта и медленно, словно в полусне, заговорила.

— Ты... кто... такая? — спросила Синяя Гусеница.

Начало не очень-то располагало к беседе.

— Сейчас, право, не знаю, сударыня, — отвечала Алиса робко. — Я знаю, кем я была сегодня утром, когда проснулась, но с тех пор я уже несколько раз менялась.

— Что это ты выдумываешь? — строго спросила Гусеница. — Да ты в своем уме?

— Не знаю, — отвечала Алиса. — Должно быть, в чужом. Видите ли...

— Не вижу, — сказала Гусеница.

— Боюсь, что не сумею вам все это объяснить, — учтиво промолвила Алиса. — Я и сама ничего не понимаю. Столько превращений в один день хоть кого собьет с толку.

— Не собьет, — сказала Гусеница.

— Вы с этим, верно, еще не сталкивались, — пояснила Алиса. — Но когда вам придется превращаться в куколку, а потом в бабочку, вам это тоже покажется странным.

— Нисколько! — сказала Гусеница.

— Что ж, возможно, — проговорила Алиса. — Я только знаю, что мне бы это было странно.

— Тебе! — повторила Гусеница с презрением. — А кто ты такая?

Это вернуло их к началу беседы. Алиса немного рассердилась — уж очень неприветливо говорила с ней Гусеница. Она выпрямилась и произнесла, стараясь, чтобы голос ее звучал повнушительнее:

— По-моему, это вы должны мне сказать сначала, кто вы такая.

— Почему? — спросила Гусеница.

Вопрос поставил Алису в тупик. Она ничего не могла придумать, а Гусеница, видно, просто была весьма не в духе, так что Алиса повернулась и пошла прочь.

22. Песня Лягушонка

Вошла на пластинку без последней строфы в исполнении В. Голышева.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 6. «Поросенок и перец»:

С минуту она стояла и смотрела в раздумье на дом. Вдруг из лесу выбежал ливрейный лакей и забарабанил в дверь. (Что это лакей, она решила по ливрее; если же судить по его внешности, это был просто лещ.) Ему открыл другой ливрейный лакей с круглой физиономией и выпученными глазами, очень похожий на лягушонка. Алиса заметила, что у обоих на голове пудренные парики с длинными локонами. <...>

Алису такой смех разобрал, что ей пришлось убежать подальше в лес, чтобы они не услышали; когда она вернулась и выглянула из-за дерева, Лакея-Леща уже не было, а Лягушонок сидел возле двери на земле, бессмысленно уставившись в небо.

Алиса робко подошла к двери и постучала.

— Не к чему стучать, — сказал Лакей. — По двум причинам не к чему. Во-первых, я с той же стороны двери, что и ты. А во-вторых, они там так шумят, что никто тебя все равно не услышит.

И правда, в доме стоял страшный шум — кто-то визжал, кто-то чихал, а временами слышался оглушительный звон, будто там били посуду.

— Скажите, пожалуйста, — спросила Алиса, — как мне попасть в дом?

— Ты бы еще могла стучать, — продолжал Лягушонок, не отвечая на вопрос, — если б между нами была дверь. Например, если б ты была там, ты бы постучала, и я бы тогда тебя выпустил.

Все это время он, не отрываясь, смотрел в небо. Это показалось Алисе чрезвычайно невежливым.

— Возможно, он в этом не виноват, — подумала она. — Просто у него глаза почти что на макушке. Но на вопросы, конечно, он мог бы и отвечать.

— Как мне попасть в дом? — повторила она громко.

— Буду здесь сидеть, — сказал Лягушонок, — хоть до завтра...

В эту минуту дверь распахнулась, и в голову Лягушонка полетело огромное блюдо. Но Лягушонок и глазом не моргнул. Блюдо пролетело мимо, слегка задев его по носу, и разбилось о дерево у него за спиной.

— ...или до послезавтра, — продолжал он как ни в чем не бывало.

— Как мне попасть в дом? — повторила Алиса громче.

— А стоит ли туда попадать? — сказал Лягушонок. — Вот в чем вопрос.

Не зря лягушата сидят —
Посажены дом сторожить,
И главный вопрос лягушат:
Впустить — не впустить?

А если рискнуть, а если впустить,
То — выпустить ли обратно?
Вопрос посложнее, чем «быть иль не быть?»
Решают лягушата.

Квак видите, трудно, ква-ква:

Слова, слова, слова!

Вопрос этот главный решат

Достойные из лягушат.

<до октября 1973>

23. Песенка про ребенка-поросенка

«Баю-баю-баюшки-баю,
Что за привередливый ребенок!
Будешь вырываться из пеленок,
Я тебя, бай-баюшки, убью».

«До чего же голос тонок, звонок,
Просто... баю-баюшки-баю!
Всякий непослушный поросенок
Вырастает в крупную свинью».

«Погибаю, баюшки-баю!...»
«Дым из барабанных перепонок.
Замолчи, визгливый поросенок,
Я тебя, бай-баюшки, убью».

«Если поросенком вслух, с пеленок
Обзывают, баюшки-баю, —
Даже самый смиреннейший ребенок
Превратится в будущем в свинью!»

<до октября 1973>

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 6. «Поросенок и перец»:

— Держи! — крикнула вдруг Герцогиня и швырнула Алисе младенца. — Можешь покачать его немного, если это тебе так нравится. А мне надо пойти и переодеться к крокету у Королевы...

Алиса чуть-чуть не выронила младенца из рук. Вид у него был какой-то странный, а руки и ноги торчали в разные стороны, как у морской звезды. Бедняжка пыхтел, словно паровоз, и весь изгибался так, что Алиса с трудом удерживала его.

Наконец она поняла, как надо с ним обращаться: взяла его одной рукой за правое ухо, а другой — за левую ногу, скрутила в узел и держала, не выпуская ни на минуту. Так ей удалось вынести его из дома.

— Если я не возьму малыша с собой, — подумала Алиса, — они через денек-другой его прикончат. Оставить его здесь — просто преступление!

Последние слова она произнесла вслух, и младенец тихонько хрюкнул в знак согласия (чихать он уже перестал).

— Не хрюкай, — сказала Алиса. — Выражай свои мысли как-нибудь по-другому!

Младенец снова хрюкнул. Алиса с тревогой взглянула ему в лицо. Оно показалось ей очень подозрительным: нос такой вздернутый, что походил скорее на пятачок, а глаза для младенца слишком маленькие. В целом вид его Алисе совсем не понравился.

— Может, он просто всхлипнул, — подумала она и посмотрела ему в глаза, нет ли там слез.

Слез не было и в помине.

— Вот что, мой милый, — сказала Алиса серьезно, — если ты собираешься превратиться в поросенка, я с тобой больше знаться не стану. Так что смотри!

Бедняжка снова всхлипнул (или всхрюкнул — трудно сказать!), и они продолжали свой путь в молчании.

Алиса уже начала подумывать о том, что с ним делать, когда она вернется домой, как вдруг он опять захрюкал, да так громко, что она перепугалась. Она вгляделась ему в лицо и ясно увидела: это был самый настоящий поросенок! Глупо было бы нести его дальше. Алиса пустила его на землю и очень обрадовалась, увидев, как весело он затрусил прочь.

— Если б он немного подрос, — подумала она, — из него бы вышел весьма неприятный ребенок. А как поросенок он очень мил!

Вошла на пластинку в исполнении В. Абдулова.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 6. «Поросенок и перец»:

В нескольких шагах от нее на ветке сидел Чеширский Кот. Завидев Алису, Кот только улыбнулся. Вид у него был добродушный, но когти длинные, а зубов так много, что Алиса сразу поняла, что с ним шутки плохи.

— Котик! Чешик! — робко начала Алиса. Она не знала, понравится ли ему это имя, но он только шире улыбнулся в ответ.

— Ничего, — подумала Алиса, — кажется, доволен. Вслух же она спросила:

— Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?

— А куда ты хочешь попасть? — ответил Кот.

— Мне все равно... — сказала Алиса.

— Тогда все равно, куда и идти, — заметил Кот.

— ...только бы попасть куда-нибудь, — пояснила Алиса.

— Куда-нибудь ты обязательно попадешь, — сказал Кот. — Нужно только достаточно долго идти. <...>

— Тогда до вечера, — сказал Кот и исчез.

Алиса не очень этому удивилась — она уже начала привыкать ко всяким странностям. Она стояла и смотрела на ветку, где только что сидел Кот, как вдруг он снова возник на том же месте.

— Кстати, что случилось с ребенком? — сказал Кот. — Совсем забыл тебя спросить.

— Он превратился в поросенка, — отвечала Алиса, и глазом не моргнув.

— Я так и думал, — сказал Кот и снова исчез.

Алиса подождала немного, не появится ли он опять, но он не появлялся, и она пошла туда, где, по его словам, жил Мартовский Заяц. <...>

Тут она подняла глаза и снова увидела Кота.

— Как ты сказала: в поросенка или гусенка? — спросил Кот.

— Я сказала: в поросенка, — ответила Алиса. — А вы можете исчезать и появляться не так внезапно? А то у меня голова идет кругом.

— Хорошо, — сказал Кот и исчез — на этот раз очень медленно. Первым исчез кончик его хвоста, а последней — улыбка; она долго парила в воздухе, когда все остальное уже пропало.

— Д-да! — подумала Алиса. — Видала я котов без улыбки, но улыбки без кота! Такого я в жизни еще не встречала.

24. Чеширский Кот

Прошу запомнить многих, кто теперь со мной знаком:
Чеширский Кот — совсем не тот, что чешет языком.

И вовсе не чеширский он от слова «чешуя»,

А просто он — волшебный кот, примерно как и я.

Чем шире рот —

Тем чеширей кот,

Хотя обычные коты имеют древний род.

Но Чеширский Кот —

Совсем не тот,

Его нельзя считать за домашний скот!

Улыбчивы, мурлычтивы, со многими на «ты»

И дружески отзывчивы чеширские коты.

И у других — улыбка, но... такая, да не та.

Ну так чешите за ухом Чеширского Кота!..

<до ноября 1973>

25. Мартовский Заяц

Миледи! Зря вы обижаетесь на Зайца!
Он, правда, шутит неумно и огрызается,
Но он потом так сожалеет и терзается!
Не обижайтесь же на Мартовского Зайца!

<до ноября 1973>

Вошла на пластинку в исполнении В. Петрова.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 7. «Безумное чаепитие»:

Около дома под деревом стоял накрытый стол, а за столом пили чай Мартовский Заяц и Болванщик, между ними крепко спала Мышь-Соня. Болванщик и Заяц облокотились на нее, словно на подушку, и разговаривали через ее голову.

— Бедная Соня, — подумала Алиса. — Как ей, наверно, неудобно! Впрочем, она спит — значит, ей все равно.

Стол был большой, но чаевники сидели с одного края, на уголке. Завидев Алису, они закричали:

— Занято! Занято! Мест нет!

— Места сколько угодно! — возмутилась Алиса и уселась в большое кресло во главе стола.

— Выпей вина, — бодро предложил Мартовский Заяц.

Алиса посмотрела на стол, но не увидела ни бутылки, ни рюмок.

— Я что-то его не вижу, — сказала она.

— Еще бы! Его здесь нет! — отвечал Мартовский Заяц.

— Зачем же вы мне его предлагаете! — рассердилась Алиса. — Это не очень-то вежливо.

— А зачем ты уселась без приглашения? — ответил Мартовский Заяц. — Это тоже невежливо!

Вошла на пластинку в исполнении М. Лобанова.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 7. «Безумное чаепитие»:

— Что-то ты слишком обросла! — заговорил вдруг Болванщик.

До сих пор он молчал и только с любопытством разглядывал Алису.

— Не мешало бы постричься.

— Научитесь не переходить на личности, — отвечала Алиса не без строгости. — Это очень грубо.

Болванщик широко открыл глаза, но не нашелся что ответить.

— Чем ворон похож на конторку? — спросил он наконец.

— Так-то лучше, — подумала Алиса. — Загадки — это гораздо веселее...

— По-моему, это я могу отгадать, — сказала она вслух.

— Ты хочешь сказать, что думаешь, будто знаешь ответ на эту загадку? — спросил Мартовский Заяц.

— Совершенно верно, — согласилась Алиса.

— Так бы и сказала, — заметил Мартовский Заяц. — Нужно всегда говорить то, что думаешь.

— Я так и делаю, — поспешила объяснить Алиса. — По крайней мере... По крайней мере, я всегда думаю то, что говорю... а это одно и то же...

— Совсем не одно и то же, — возразил Болванщик. — Так ты еще, чего доброго, скажешь, будто «Я вижу то, что ем» и «Я ем то, что вижу» — одно и то же!

— Так ты еще скажешь, будто «Что имею, то люблю» и «Что люблю, то имею» — одно и то же! — подхватил Мартовский Заяц.

— Так ты еще скажешь, — проговорила, не открывая глаз, Соня, — будто «Я дышу, пока сплю» и «Я сплю, пока дышу» — одно и то же!

— Для тебя-то это, во всяком случае, одно и то же! — сказал Болванщик, и на этом разговор оборвался.

С минуту все сидели молча. Алиса пыталась вспомнить то немногое, что она знала про воронов и конторки.

Первым заговорил Болванщик.

— Какое сегодня число? — спросил он, поворачиваясь к Алисе и вынимая из кармана часы. Он с тревогой поглядел на них, потряс и приложил к уху.

Алиса подумала и ответила:

— Четвертое.

— Отстанут на два дня, — вздохнул Болванщик.

Mon Dieu! — Мой Бог! (фр.)

26. Шляпник

Ах, на кого я только шляп не надевал!

Mon Dieu! С какими головами разговаривал!

Такие шляпы им на головы напяливал,

Что их врагов разило наповал.

Сорвиголов и оторвиголов видал:

В глазах — огонь, во рту — ругательства и кляпы!

Но были, правда, среди них такие шляпы,

Что я на них и шляп не надевал.

И на великом короле, и на сатрапе,

И на арапе, и на римском папе —

На ком угодно шляпы хороши!

Так согласитесь, наконец, что дело в шляпе,

Но не для головы, а для души.

<до ноября 1973>

27. Соня

Ах, проявите интерес к моей персоне!

Вы, в общем, сами — тоже форменные сони.

Без задних ног уснете — ну-ка, добудись!

Но здесь сплю я — не в свои сони не садись!

<до ноября 1973>

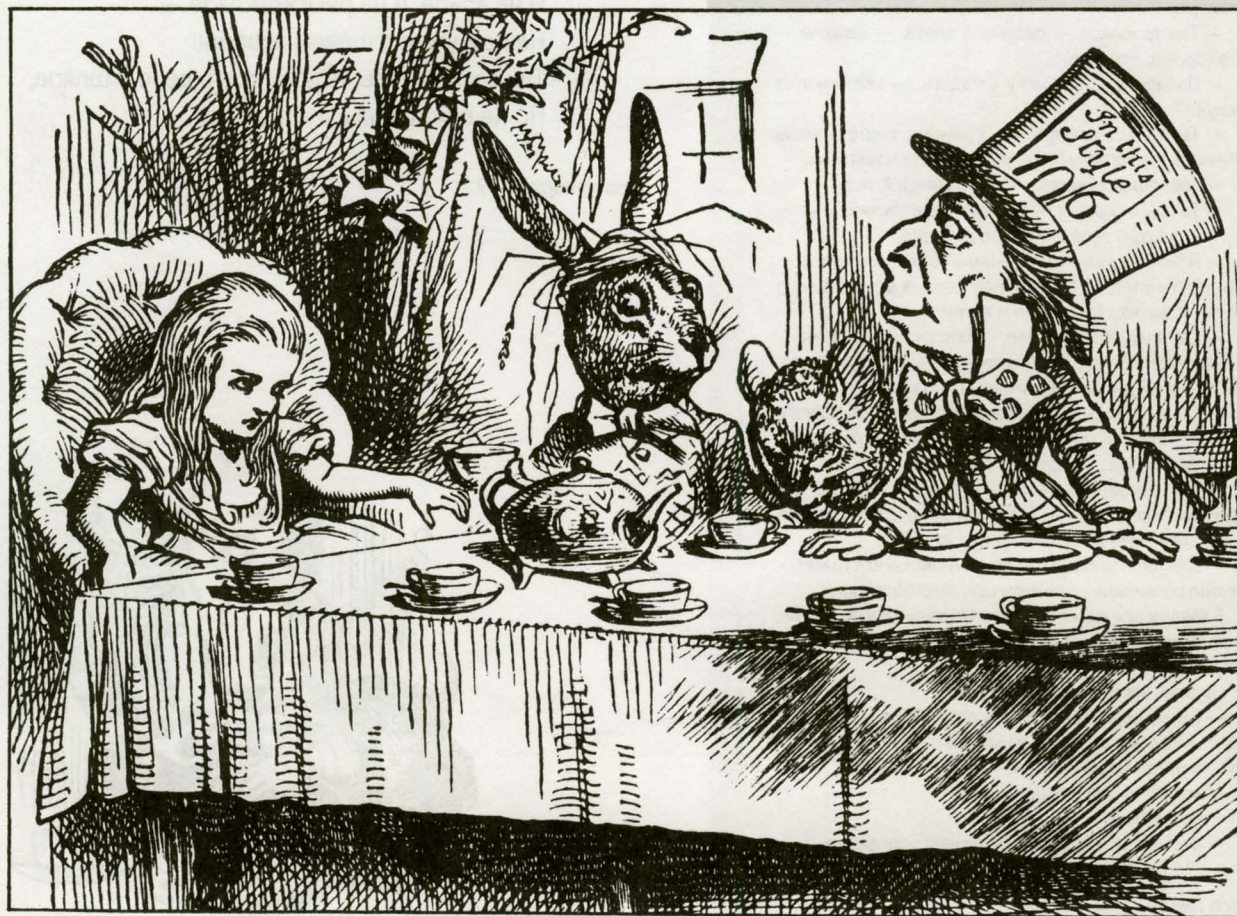
Вошла на пластинку в исполнении К. Румяновой.

Л. Кэрролл «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 7. «Безумное чаепитие»:

— Соня опять спит, — заметил Болванщик и плеснул ей на нос горячего чаю.

Соня с досадой помотала головой и, не открывая глаз, проговорила:

— Конечно, конечно, я как раз собиралась сказать то же самое.

В. Высоцкий на концерте в ДК «Кунцево», 1977

28. Песня об обиженном времени

Приподнимем занавес за краешек —
Такая старая тяжелая кулиса! —
Вот какое время было раньше,
Такое ровное — взгляни, Алиса!

Но... Плохо за часами наблюдали
Счастливые,
И нарочно время замедляли
Трусливые,
Торопили время, понукали
Крикливые,
Без причины время убивали
Ленивые.

И колеса времени
Стачивались в трении
(Все на свете портится от тренья),
И тогда обиделось время —
И застыли маятники времени.

И двенадцать в полночь не пробило.
Все ждали полдня, но опять не дождал[и]ся.
Вот какое время наступило:
Такое нервное — взгляни, Алиса!

И... На часы испуганно взглянули
Счастливые,
Жалобные песни затянули
Трусливые,
Рты свои огромные заткнули
Болтливые,
Хором зазевали и заснули
Ленивые.

Вошла на пластинку в авторском исполнении.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 7. «Безумное чаепитие»:

— Если вам нечего делать, — сказала она с досадой, — придумали бы что-нибудь получше загадок без ответа. А так только попусту теряете время!

— Если бы ты знала Время так же хорошо, как я, — сказал Болванщик, — ты бы этого не сказала. Его не потеряешь! Не на такого напали!

— Не понимаю, — сказала Алиса.

— Еще бы! — презрительно встряхнул головой Болванщик. — Ты с ним небось никогда и не разговаривала!

— Может, и не разговаривала, — осторожно отвечала Алиса. — Зато не раз думала о том, как бы убить время!

— А-а! Тогда все понятно, — сказал Болванщик. — Убить Время! Разве такое ему может понравиться! Если б ты с ним не ссорилась, могла бы просить у него все, что хочешь. Допустим, сейчас девять часов утра — пора идти на занятия. А ты шепнула ему словечко, и — р-раз! — стрелка побежала вперед! Половина второго — обед! <...>

Болванщик мрачно покачал головой:

— Нет. Мы с ним поссорились в марте — как раз перед тем, как этот вот (он показал ложечкой на Мартовского Зайца) спятил. Королева давала большой концерт, и я должен был петь «Филина». <...> Только я кончил первый куплет, как кто-то сказал: «Конечно, лучше б он помолчал, но надо же как-то убить время!» Королева как закричит: «Убить Время! Он хочет убить Время! Рубите ему голову!»

— Какая жестокость! — воскликнула Алиса.

— С тех пор, — продолжал грустно Болванщик, — Время для меня палец о палец не ударит! И на часах все шесть...

Тут Алису осенило.

— Поэтому здесь и накрыто к чаю? — спросила она.

— Да, — отвечал Болванщик со вздохом. — Здесь всегда пора пить чай. Мы не успеваем даже посуду вымыть!

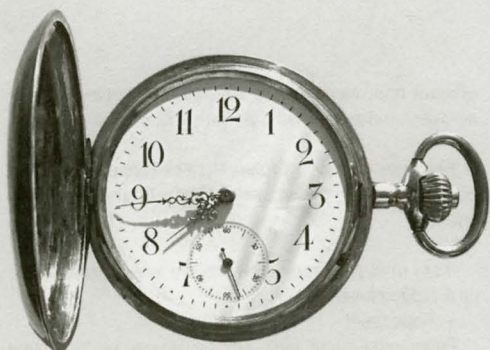
— И просто пересаживаетесь, да? — догадалась Алиса.

— Совершенно верно, — сказал Болванщик. — Выпьем чашку и пересядем к следующей.

— А когда дойдете до конца, тогда что? — рискнула спросить Алиса.

— А что, если мы переменим тему? — спросил Мартовский Заяц и широко зевнул. — Надоели мне эти разговоры.

Смажь колеса времени
Не для первой премии —
Им ведь очень больно от трения!
Обижать не следует время.
Плохо и тоскливо жить без времени.

<до ноября 1973>

В. Высоцкий в спектакле «Жизнь Галилея»

29. Про королевское шествие

Мы браво и плотно сомкнули ряды,
Как пули в обойме, как карты в колоде:
Король среди нас, мы горды,
Мы шествуем бодро при нашем народе.

Падайте лицами вниз, вниз, —
Вам это право дано,
Пред королем падайте ниц
В слякоть и грязь — все равно!

Нет-нет, у народа не трудная роль:
Упасть на колени — какая проблема! —
За все отвечает король,
А коль не король, то тогда — королева!

Света светлейших их лиц, лиц
Вам рассмотреть не дано.
Пред королем падайте ниц
В слякоть и грязь — все равно!

<до ноября 1973>

«Песня про королевское шествие» записана в коллективном исполнении с участием В. Высоцкого.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 8. «Королевский крокет»:

В эту минуту Пятерка (он все это время вглядывался в сад) крикнул:

— Королева!

Садовники пали ниц. Послышались шаги. Алиса обернулась — ей не терпелось увидеть Королеву.

Впереди выступали десять солдат с пиками в руках; они были очень похожи на садовников — такие же плоские и четырехугольные, с руками и ногами по углам. За ними шагали десять придворных; их одежды были расшиты крестами, а шли они по двое, как солдаты. За придворными бежали королевские дети, на одеждах которых красовались вышитые червонным золотом сердечки; их было тоже десять; милые крошки держались за руки и весело подпрыгивали на ходу. За ними шествовали гости, все больше Короли и Королевы. Был там и Белый Кролик; он что-то быстро и нервно говорил и всем улыбался. Он прошел мимо Алисы и не заметил ее. За гостями шел Червонный Валет, на алой подушке он нес корону. А замыкали это великолепное шествие ЧЕРВОННЫЕ КОРОЛЬ И КОРОЛЕВА.

Алиса заколебалась: может, и ей надо пасть ниц при виде столь блистательного шествия? Однако никаких правил на этот счет она не помнила.

— И вообще, к чему устраивать шествия, если все будут падать ниц? Никто тогда ничего не увидит...

И она осталась стоять.

Когда шествие поравнялось с Алисой, все остановилось и уставилось на нее, а Королева сурово спросила:

— Это еще кто?

Она обращалась к Валету, но тот лишь улыбнулся и поклонился в ответ.

— Глупец! — бросила Королева, раздраженно мотнув головой.

Потом она обернулась к Алисе и спросила:

— Как тебя зовут, дитя?

— Меня зовут Алисой, с позволения Вашего Величества, — ответила Алиса учтиво.

Про себя же она добавила:

«Да это всего-навсего колода карт! Чего же мне их бояться?»

«Королевский крохей» записан в коллективном исполнении с участием В. Высоцкого.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 8. «Королевский крокет»:

— Все по местам! — закричала Королева громовым голосом.

И все побежали, натываясь друг на друга, падая и вскакивая. Однако через минуту все уже стояли на своих местах. Игра началась.

Алиса подумала, что в жизни не видала такой странной площадки для игры в крокет: сплошные рытвины и борозды. Шарами служили ежи, молотками — фламинго, а воротцами — солдаты.

Они делали мостик — да так и стояли, пока шла игра. Поначалу Алиса никак не могла справиться со своим фламинго: только сунет его вниз головой под мышку, ответит ему ноги назад, нацелится и соберется ударить им по ежу, как он изогнет шею и поглядит ей прямо в глаза, да так удивленно, что она начинает смеяться; а когда ей удастся снова опустить его вниз головой, глядь! — ежа уже нет, он развернулся и тихонько трусит себе прочь. К тому же все ежи у нее попадали в рытвины, а солдаты-воротца разгребались и уходили на другой конец площадки. Словом, Алиса скоро решила, что это очень трудная игра.

Игроки били все сразу, не дожидаясь своей очереди, и все время ссорились и дрались из-за ежей; в скором времени Королева пришла в бешенство, топала ногами и то и дело кричала:

— Отрубить ей голову! Голову ему долой!

Алиса забеспокоилась; правда, у нее с Королевой пока еще не было ни из-за чего спора, но он мог возникнуть в любую минуту.

«Что со мной тогда будет? — думала Алиса. — Здесь так любят рубить головы. Странно, что кто-то еще вообще уцелел!»

По свидетельству В. Суходрева, Высоцкий рассказывал: «В книге ведь речь идет об элегантно английской игре „крокет“, но кто же у нас знает эту игру, когда у нас она, наверное, исчезла сразу же после революции, — что же я буду писать про эту игру?! Зато у нас есть хоккей, и я сделал из хоккея и крокета — „крохей“... Ну не могу я написать песню про крокет. Не могу! У нас никто это не поймет! И я избрал „крохей“...»

30. Королевский крохей

Король, что тыщу лет назад над нами правил,
Привил стране лихой азарт игры без правил,
Играть заставил всех графей и герцогей,
Вальтей и дамов в потрясающий крохей.

Название крохея от слова «кроши»,
От слова «кряхти», и «крути», и «круши».
Девиз в этих матчах: «Круши, не жалей!
Даешь королевский крохей!»

<до ноября 1973>

31. Заключительная песня Кэрролла

Не обрывается сказка концом.
Помнишь, тебя мы спросили вначале:
Что остается от сказки потом —
После того, как ее рассказали?

Может, не все, даже съев пирожок,
Наша Алиса во сне разглядела...
А? Э! То-то, дружок,
В этом-то все и дело.

И если кто-то снова вдруг проникнуть попытается
В Страну Чудес волшебную в красивом добром сне,
Тот даже то, что кажется, что только представляется,
Найдет в своей загадочной и сказочной стране.

<осень 1975>

По свидетельству Е. Д. Геворгян в беседе с С. В. Жильцовым, текст песни был написан уже в процессе записи пластинки.

«Заключительная песня Кэрролла» записана в исполнении В. Абдулова.

Л. Кэрролл. «Алиса в Стране Чудес» (перевод на русский язык Н. М. Демуровой). Глава 12. «Алиса дает показания»:

— Алиса, милая, проснись! — сказала сестра. — Как ты долго спала!

— Какой мне странный сон приснился! — сказала Алиса и рассказала сестре все, что запомнила о своих удивительных приключениях, про которые ты только что читал.

А когда она кончила, сестра поцеловала ее и сказала:

— Правда, сон был очень странный! А теперь беги домой, не то опоздаешь к чаю.

Алиса вскочила на ноги и побежала. А пока бежала, все время думала, что за чудесный сон ей приснился.

А сестра ее осталась сидеть на берегу. Подпершись рукой, смотрела она на заходящее солнце и думала о маленькой Алисе и ее чудесных Приключениях, пока не погрузилась в полудрему. <...>

Так она и сидела, закрыв глаза, воображая, что и она попала в Страну Чудес, хотя знала, что стоит ей открыть их, как все вокруг снова станет привычным и обыденным; это только ветер зашуршит травой, погонит по пруду рябь и зашатает камыши; звон посуды превратится в треньканье колокольчика на шее у овцы, пронзительный голос Королевы — в окрик пастуха, плач младенца и крик Грифона — в шум скотного двора, а стенанья Черепахи Квази (она это знала) сольются с отдаленным мычанием коров.

И наконец, она представила себе, как ее маленькая сестра вырастет и, сохранив в свои зрелые годы простое и любящее детское сердце, станет собирать вокруг себя других детей, и как их глаза заблестят от дивных сказок. Быть может, она поведает им и о Стране Чудес и, разделив с ними их нехитрые горести и нехитрые радости, вспомнит свое детство и счастливые летние дни.

*В. Высоцкий на концерте,
посвященном 60-летию Ю. Любимова, 1977*

Литературно-художественное издание

ВЫСОЦКИЙ ВЛАДИМИР СЕМЕНОВИЧ

ЛУКОМОРЬЯ БОЛЬШЕ НЕТ...

Ответственный редактор *Нина Беляева*
Художественный редактор *Егор Саламашенко*
Корректор *Алевтина Борисенкова*
Верстка *Вероники Ткачук*

Подписано в печать 15.11.2011.
Формат издания 84×100^{1/16}. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,48. Тираж 82 000 экз.
Изд. № 10442. Заказ № 0241/11.

Издательство «Амфора».
Торгово-издательский дом «Амфора».
197110, Санкт-Петербург,
наб. Адмирала Лазарева, д. 20, литера А.
www.amphora.ru, e-mail: secret@amphora.ru

Отпечатано в соответствии
с предоставленными материалами
в ЗАО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь.
www.pareto-print.ru

ВЫСОЦКИЙ

СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ

ВСЕ В ВЫСОЦКИЙ

каюсь! каюсь! каюсь!
 не кричи нежных слов, не кричи...
 ловите ветер всеми парусами!
 приготовьтесь — сейчас будет грустно...
 лукоморья больше нет...
 любовью из нас — ну чем не царьдаки?
 больно мне за наш СССР...
 летела жизнь в плохом автомобиле...
 я был душой дурного общества...
 Выйти живым из боя...

В . В Ы С О Ц К И Й

ДИРЕКЦИЯ
КИНО

амфора
amphora.ru

